

Научно-издательский центр «Социосфера»
Российско-Армянский (Славянский)
государственный университет
Витебский государственный медицинский университет
Пензенская государственная технологическая академия

**СЕМЬЯ В КОНТЕКСТЕ
ПЕДАГОГИЧЕСКИХ, ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ
И СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

Материалы II международной научно-практической
конференции 5–6 октября 2011 года

Пенза – Витебск – Ереван
2011

УДК 17.023.32
ББК 72

С 30 Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований: материалы II международной научно-практической конференции 5–6 октября 2011 года. – Пенза – Витебск – Ереван: Научно-издательский центр «Социосфера», 2011. – 180 с.

Редакционная коллегия:

Берберян Ася Суреновна, доктор психологических наук, доцент, заведующая кафедрой психологии Российско-Армянского (Славянского) государственного университета;

Девярых Сергей Юрьевич, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и педагогики Витебского государственного медицинского университета;

Дорошина Илона Геннадьевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и психологии Пензенской государственной технологической академии.

Данный сборник объединяет в себе материалы конференции – научные статьи и тезисные сообщения аспирантов, соискателей и педагогов, посвященные семье как полифункциональному социальному институту, историческим и этнокультурным особенностям семейных отношений. Большое внимание уделено вопросам обучения и воспитания в семье, взаимодействия родителей, детей и работников образования. В ряде статей рассматриваются проблемы, относящиеся к семье, и противодействие им соответствующих учреждений и специалистов.

ISBN 978-5-91990-038-2

УДК 17.023.32
ББК 72

© Научно-издательский
центр «Социосфера», 2011.
© Коллектив авторов, 2011.

СОДЕРЖАНИЕ

I. СЕМЬЯ КАК ПОЛИФУНКЦИОНАЛЬНАЯ СИСТЕМА

Голубев В. Н. Концептуальные положения системного подхода к изучению семьи: В. Сатир, С. Минухин, М. Боуэн.....	6
Карцева Л. В. Социально-психологические функции современной семьи.....	9
Силко В. Е. Рекреационная функция семьи и её реализация	11
Девярых С. Ю. Семейный образ жизни как ядро сексуальной культуры	18
Орешина И. А. Семья – защитный фактор от последствий половых отношений в рискованных ситуациях	21
Ипполитова Е. А., Середина Т. С. Анализ удовлетворённости брачно-семейными отношениями мужчин и женщин на разных этапах социализации	24

II. ИСТОРИЧЕСКИЕ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Алексеева Н. Д. Институт семьи в традиционной культуре народов Среднего Поволжья.....	28
Лемешева Е. М. Этнокультурные особенности семейных отношений чувашей Самарской области	42
Кольчугина С. В. Социокультурная характеристика провинциальной купеческой семьи второй половины XIX–начала XX вв. (по материалам Среднего Поволжья)	44
Благовская Е. В. Исторические аспекты межэтнических браков в республике Алтай.....	50
Кулинич Н. Г. От патриархальной семьи к советскому браку.....	52
Колударова С. В. Позитивные и негативные аспекты межнациональных браков.....	60

Шерстянкина Т. В. Этнокультурные особенности семейных отношений	61
Бутто О. Л. Современная итальянская семья (на материале итальянской художественной литературы начала XXI века)	64

III. РОДИТЕЛИ – ДЕТИ – ОБРАЗОВАНИЕ

Хамитова Л. Р. Семья: родители и дети.....	71
Ломакина А. Н. Родительско-детские отношения: вопросы и ответы	74
Сёмина М. В. Период взросления: отношения родителей и детей.....	77
Сулова Т. Ф. Психология прародительства.....	84
Юденкова И. В., Воронцова Н. И. Влияние внутрисемейных отношений на личностное развитие ребёнка	89
Калинковская С. Б. Организация работы по обучению детей раннего возраста рисованию в семье	92
Тимошкина Н. А. Особенности семейного воспитания детей в России начала XX века	98
Гольберт Е. В. Программа по формированию представлений старших дошкольников о семейных отношениях	101
Афанасьева И. Г. Проект «Семейная гостиная» как инновационная модель взаимодействия с родителями воспитанников	114
Митрахович О. А., Кинешова В. П. Взаимодействие семьи и школы в формировании информационно-аналитических умений учащихся	116
Королёв М. Г. Технологии и методы формирования ценностного отношения к родительству в условиях вуза	122

IV. ПРОБЛЕМЫ, ОТНОСЯЩИЕСЯ К СЕМЬЕ, И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ИМ СПЕЦИАЛИСТОВ

Новикова В. А.

Проблема домашнего насилия
в современном российском обществе125

Алтухова Э. О.

Проблемы организации
психосоциальной работы с семьёй в социальной службе.....127

Фуреева Е. П.

Взаимодействие логопеда, дефектолога
и воспитателя детского сада в работе с семьёй,
имеющей ребёнка с задержкой психического развития 130

Ульянова О. В.

Взаимодействие дошкольного образовательного учреждения
с семьей как фактор успешности
воспитательно-образовательной
и коррекционной работы с детьми с ОНР134

Бондаренко Т. А., Москова Т. В.

Опыт организации работы логопеда с родителями,
воспитывающими ребёнка с нарушением речи 138

Конюхова Е. Ю.

Образовательная помощь специалиста по социальной работе
семье дошкольника с нарушениями зрения146

Бессчетнова О. В.

Приёмная семья в свете государственной политики
по деинституционализации детей,
оставшихся без попечения родителей 150

Безрукова А. Н., Голубь О. В.

Проблема оценки эффективности жизнеустройства
детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей,
в замещающих семьях163

Букина Ж. Ж.

Формирование образа семьи в сознании детей-сирот
и детей, оставшихся без попечения родителей..... 168

План международных конференций,
проводимых вузами России, Азербайджана,
Армении, Белоруссии, Казахстана, Ирана и Чехии
на базе НИЦ «Социосфера» в 2011–2012 гг. 171

Информация о журнале «Социосфера»174

І. СЕМЬЯ КАК ПОЛИФУНКЦИОНАЛЬНАЯ СИСТЕМА

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА К ИЗУЧЕНИЮ СЕМЬИ: В. САТИР, С. МИНУХИН, М. БОУЭН

В. Н. Голубев

**Витебский государственный медицинский университет,
г. Витебск, Беларусь**

Summary. The author analyzes systems approach in the study of family. Describes the basic ideas of V. Satir, S. Minuhin, M. Bowen. The influence of various factors on the functioning of the family.

Key words: systems approach; family; family structure; married subsystem; parents-children subsystem.

Существуют различные подходы в изучении семьи, среди которых – системный. Системный подход есть особый стиль и способ мышления. Его основой в понимании семьи является общая теория систем, которая акцентирует внимание на взаимоотношениях между компонентами, составляющими единое целое системы. В современной литературе закрепилось понимание системы как множества элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, что образует определённую целостность, единство. С позиции системного подхода семья рассматривается как целостная самоорганизующаяся система, реализующая совокупность функций, обеспечивающих полное удовлетворение потребностей членов семьи, характеризующаяся внешними и внутренними границами и иерархической ролевой структурой отношений. Источник преобразования системы лежит внутри её самой. Следовательно, люди, составляющие семью, поступают под влиянием своих потребностей и мотивов. Поэтому с точки зрения системного подхода целесообразно взаимодействовать со всей системой, а не с отдельными её элементами. В основе функционирования семейной системы лежат закон гомеостаза и закон развития. С позиции закона гомеостаза каждая семейная система стремится сохранить своё положение, каким бы оно ни было, то есть оставить без изменений, в стабильном, статичном положении. В свою очередь, закон развития отталкивается от того, что все семейные системы имеют свой жизненный цикл, в ходе которого должны меняться. Системный подход в исследовании семьи использовали Вирджиния Сатир, Сальвадор Минухин, Мюррей Боуэн [1].

В. Сатир для описания семьи использует такие параметры, как энергетика семьи, структура семьи, границы семьи, функциональные характеристики семьи. Энергетика семьи включает эмоции,

жизненные установки членов семьи и всё то, что определяет жизнеспособность семьи. Под структурой семьи понимаются все члены семьи и те, кто оказывает влияние на их поведение. Границы семьи определяют взаимодействие семьи с внешней средой. Стили общения, семейные правила относятся к функциональным характеристикам семьи. Правила регламентируют поведение членов семьи, что делает поступки согласованными и предсказуемыми. На основании этих параметров можно определить благополучность семьи. Если семья является благополучной, то её члены взаимосвязаны и положительно воспринимают друг друга. Следовательно, с точки зрения В. Сатир такая семья есть открытая система. В закрытой семейной системе члены семьи разобщены, отношения регулируются страхом наказания или силой [3].

Согласно С. Минухину, семья является единым сложным организмом, состоящим из отдельных членов. Ключевыми понятиями являются структура семьи, подсистема семьи, границы. К структуре относятся правила определяющие взаимодействие в семье. Если принятые правила работают, то поведение членов семьи предсказуемо, а система эффективно функционирует. Основными подсистемами семьи являются супружеские отношения, детско-родительские и сиблинговые (отношения братьев и сестер) отношения. Супружеская подсистема образуется раньше других и определяет функционирование семьи. Её главной функцией является удовлетворение потребностей супругов без ущерба для эмоциональной атмосферы, необходимой для роста и развития двух индивидов. Эта подсистема включает в себя только те роли, которые касаются супругов и не выходят за их взаимоотношения, то есть мужа и жены. Супружеская подсистема оказывает огромное влияние на развитие ребёнка. Здесь ребёнок наблюдает образцы и формы поведения, которые будет использовать во взаимоотношениях с противоположным полом. Взаимодействия супругов с детьми относятся к детско-родительской подсистеме. Она может состоять как из отца, матери и ребёнка, так и из одного родителя и ребёнка. Эта подсистема связана с функцией воспитания ребёнка. Он начинает понимать, когда его поведение одобряется и поощряется, а когда негативно оценивается и критикуется. Контактируя с родителями, ребёнок приобретает знания и навыки, обуславливающие исполнение им роли родителя в будущем. Этот опыт определяет отношение ребёнка на протяжении взросления к отцовству или материнству, касается желаемого числа детей, способа их воспитания. Если в семье воспитываются несколько детей, выделяется также детская подсистема сиблинговых отношений, позволяющая определить формы поведения и взаимодействия, которые будут использоваться вне семьи. Границы семейной системы регулируют отношения между подсистемами, а так же её ближайшим социальным окружением [2].

Главным понятием концепции М. Боуэна является эмоциональная система. Под ней понимается сложный чувственно-поведенческий комплекс, свойственный практически всему животному миру, своего рода инстинктивная форма. Брачное поведение, выращивание потомства, добыча пищи, поведение в социальной группе определяются эмоциональной системой. При нарушении инстинктивного поведения эмоциональная система реагирует повышением уровня возбуждения. Чем выше состояние возбуждения, тем менее осознаваемыми будут реакции индивида. Это означает, что для человека, живущего по законам эмоциональной системы, будет характерна импульсивность, преобладание аффекта над интеллектом. Для характеристики уровня функционирования, социальной адаптации человека в семье М. Боуэн использует понятие дифференциация «Я». Данное понятие опирается на связь эмоций с интеллектом. Если в действиях человека преобладает эмоциональная составляющая, то это негативным образом сказывается на жизнедеятельности семьи. Если же преобладает интеллект, то поведение более разумно в сложных эмоционально-напряжённых ситуациях, следовательно, человек в семейных отношениях более успешен [4].

Системный подход в изучении семьи позволяет учитывать характеристики семьи как системы, её системные качества: индивидуальность и сложность семейной структуры, взаимозависимость и взаимовлияние членов семьи, индивидуальность каждого из членов семьи, роль внешней среды. Понять одного из членов семьи возможно лишь при понимании того, как функционирует вся семья. А это означает, что опора на системный подход позволяет подходить к решению многочисленных семейных проблем.

Библиографический список

1. Варга А. Я. Системная семейная психотерапия. Краткий лекционный курс. – СПб.: Речь, 2001. – 144 с.
2. Минухин С., Фишман Ч. Техники семейной терапии. – М: Класс, 2006. – 304 с.
3. Сатир В. Как строить себя и свою семью. – М: Педагогика-Пресс, 1992. – 192 с.
4. Bowen M. A Psychological Formulation of Schizophrenia // Family Systems: A Journal of Natural Systems Thinking in Psychiatry and the Sciences. – 1995. – № 2 (I). – P. 17–47.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ

Л. В. Карцева

Казанский государственный университет культуры
и искусств, г. Казань, Россия

Summary. The paper deals with the problems how a family performs its functions; their presence is not obvious to contemporary family studies. Nevertheless, they are of primary importance to preserve the family as a whole unit and stabilize its functioning.

Key words: family; function; psychological structure of the family; content and orientation of the social-psychological functions.

Современная семья давно превратилась из социального союза в партнёрскую группу, где взаимоотношения строятся на началах принятия личности Другого как уникальной и абсолютно самостоятельной. В ориентационной (родительской) семье признание права ребёнка на единоличное принятие решения начинается очень рано, едва ли не с младенческих лет. В репродуктивной (супружеской) семье данное право воспринимается как естественное обоими партнёрами с момента заключения брака. Единственная сфера, где данное правило действует не повсеместно, – это взаимоотношения взрослых детей и их стареющих родителей, мнение которых по внутрисемейным вопросам зачастую воспринимается как антагонистическое по отношению к молодой паре. Последнее – следствие нуклеаризации семьи, которая наделила молодую семью ничем не ограниченной свободой выбора, имеющей, впрочем, полностью неформальный характер.

Имея в виду указанные особенности современной семьи, остановимся на её социально-психологических, а иными словами, сугубо внутригрупповых функциях, назначение которых – служить социально-психологическому и психическому развитию своих членов. На наш взгляд, к их числу относятся функции интегративная, коммуникативная, социализирования личности, релаксационная, формирования самооценки, смыслообразования и самостроительства личности. Суть их такова.

- *Интегративная функция* – объединение людей разного пола, возраста, а если учитывать самих брачных партнёров, то и с различным социальным происхождением, вероисповеданием, национальной принадлежностью и т. п.
- *Функция коммуникативная* связана с передачей информации, организацией внутри- и внесемейного общения и взаимодействия.
- *Функция социализирования личности* в микрогруппах – в семье, в кругу родственников, соседей, друзей направлена на передачу

существующих в семье традиций, а в итоге – на формирование особого качества брачно-семейных и родственных отношений.

- *Функция формирования самооценки* личности и семьи в целом позволяет индивиду определить собственное место в ряду других семей.
- *Релаксационная функция* позволяет индивиду снять эмоциональное напряжение, обрести душевное спокойствие.
- *Функция смыслообразования*, ценностного ориентирования личности важна для формирования семейной идеологии, без которой ни одна семья не может состояться как социальный организм.
- *Функция самостроительства личности*, руководства её саморазвитием и самовоспитанием имеет опосредованный характер. Основной развивающий фактор здесь – уровень развития семьи как малой социальной группы. Семья, находящаяся на высоком уровне социального, духовного, нравственного, физического, материального, эстетического развития, может стать хорошей базой для формирования психологически и социально устойчивой личности.

Названные функции можно классифицировать по двум основаниям: содержанию и направленности. Содержательный аспект их обусловлен сферами деятельности семьи. Так, функции интегративная, коммуникативная, социализации личности имеют в большей степени социальный характер и исполняются вне зависимости от воли и желания членов семьи в ситуациях их взаимодействия в процессе решения внутрисемейных или межличностных проблем на протяжении всего жизненного цикла семьи. В то же время функции релаксационная и формирования самооценки, играя ту же социальную роль, что и вышеназванные, осуществляются не столько внутри тех или иных областей семейного функционирования (хозяйственно-бытовой, экономической, воспитательной, сексуальной и т. п.), сколько в условиях семейной атмосферы как таковой. Уже одного присутствия в своей семье и в своём доме достаточно для того, чтобы ощутить разрядку напряжения и сформировать представление о степени успешности или неуспешности, благополучия или неблагополучия своей семьи. Иначе говоря, можно говорить об их системной роли, способности выступать в качестве проводника семейной идеологии и психологии.

Особое значение имеют функции смыслообразования и самостроительства личности. Их характер сугубо индивидуальный. И вместе с тем социальная, коллективистская основа данных функций налицо. Только в группе и прежде всего – в малой группе формируются картина мира индивида, наполняемая тем или иным жизненным смыслом, а также фундамент личности.

В этой связи важно подчеркнуть аспект взаимодействия и взаимопереплетения внутрисемейных функций, имеющих социально-

психологический характер. Каждая из них тесно связана с остальными. Так, самооценка семьи во мнении того или иного её члена влияет на образование такой структуры личности, как её картина мира (мировоззрение), а исполнение социализирующей функции в семье в качестве результата имеет завершение самостроительства личности. Коммуникация служит интеграции, а релаксация способствует повышению самооценки индивида и семьи как места его существования.

Говоря о направленности перечисленных функций отметим такую деталь. Психологическая структура семьи состоит из подструктур, в качестве которых выступают личности её членов. Психологические функции семьи иницируются семейной группой как целостным образованием, но исполняются каждым из её членов в отдельности. Их целью является – в широком плане – формирование семейного единства, общего семейного «Мы», в узком – строительство личности. Следовательно, направленность анализируемых функций относительно личностей членов семьи сугубо горизонтальная. Все члены семьи находятся в едином психологическом и физическом пространстве, посылая друг другу сигналы относительно оценки действий и поступков партнёров по взаимодействию.

Отсюда следует вывод: всякие попытки придать данному взаимодействию вертикальный (силовой, авторитарный характер) не могут привести к успеху. Конфликтные семьи – это те структуры, где индивид, приписывая себе лидерские функции, стремится подчинить себе другого индивида либо всё семейное сообщество в целом. Именно в конфликтных семьях не исполняются либо исполняются не в полной мере социально-психологические функции, само наличие которых – характерная примета современного общества.

РЕКРЕАЦИОННАЯ ФУНКЦИЯ СЕМЬИ И ЕЁ РЕАЛИЗАЦИЯ

В. Е. Силко

**Дальневосточная академия государственной службы,
г. Хабаровск, Россия**

Summary. This article focuses on the recreational function of the family and its implementation. In the article describes types of recreation. The author examines the problems of family life, as well as the importance of recreational features for their solutions.

Key words: family; family functions; recreation; recreational function of the family.

«Семья – это исторически-конкретная система взаимоотношений между супругами, между родителями и детьми; это малая социальная группа, члены которой связаны брачными или родительскими отношениями, общностью быта и взаимной моральной ответ-

ственно и социальная необходимость в которой обусловлена потребностью общества в физическом и духовном воспроизводстве населения» [1]. Универсальность семьи как института раскрывается через те функции, которые она выполняет в обществе. Специалисты утверждают, что хорошая семья – это половина успеха в карьере, бизнесе, учёбе и так далее. Функции семьи зависят от общественных отношений в целом, а также от уровня культурного развития общества.

На каждом историческом этапе та или иная функция семьи обретала различную значимость – большую или меньшую. В то же время все функции постоянно находились во взаимосвязи. Рекреационная функция семьи проявляется в восстановлении физических, психических свойств человека. Семья является повседневным, основным рекреационным институтом, так как в ней индивиды получают и физическую, и материальную, и моральную, и психологическую помощь друг от друга, сбрасывают с себя то напряжение, которым зарядились в обществе, на уровнях личностном, должностном, профессиональном. Именно от семьи, прежде всего, зависит социальное здоровье.

На современном этапе развития общества значение рекреационной функции повышается, поскольку человек, интенсивно работающий, прежде всего умственно, должен иметь больше возможностей для восстановления работоспособности, гармоничного соединения со средой обитания. Здесь велика роль организации досуга. Досуг – период времени, на протяжении которого происходит развитие личности человека. Досуг служит средством восстановления физических и духовных сил человека. Характер досуга семьи включает такие его виды, как: совместный-раздельный досуг супругов, внутрисемейный-внесемейный; активный-пассивный, организованный-неорганизованный. Главным обоснованием типизации рекреационной деятельности выступает её функциональная ориентация. Выделяют следующие рекреационные функции: лечебную – направленная на восстановление здоровья человека; познавательную – направленная на развитие духовного потенциала личности; спортивную – направленная на развитие физических сил человека. Наиболее предпочтительными для ежедневного отдыха являются следующие типы рекреационной деятельности: прогулочный отдых, любительские занятия на открытом воздухе, спортивные игры и упражнения, водные процедуры, игры в помещении и так далее; для еженедельного отдыха – подвижные занятия на воде, спортивный туризм, спортивные игры и упражнения, экскурсионный, рыболовно-охотничий туризм, любительские занятия на открытом воздухе и так далее; для отпуска – климатический, спортивный, рыболовно-охотничий, бальнеологический, экскурсионный туризм, занятия на воде.

Конкретные виды деятельности в свободное время, выполняющие функции восстановления сил индивида, в своей последовательности образуют комбинации суточного, недельного, годового и

жизненного циклов рекреационной деятельности. Они различаются по возможностям удовлетворять те или иные рекреационные действия в единицу времени, что и определяет их интенсивность. Под интенсивностью рекреационной деятельности понимают оценку уровня удовлетворения рекреационных потребностей. Самым интенсивным видом рекреационных занятий является туризм, поскольку в единицу времени он способен удовлетворить максимум рекреационных потребностей человека.

Рекреационную функцию ещё называют психотерапевтической функцией семьи. Объясняется это тем, что семья – сфера абсолютной защищённости, абсолютного принятия человека, в зависимости от его талантов, жизненных успехов, финансового положения и так далее. Здоровая, неконфликтная семья – наиболее надёжная опора, наилучшее убежище, где человек может укрыться от всех поползновений далеко не дружелюбного внешнего мира, разрядить свои отрицательные эмоции. Наблюдения показывают, что полнее всего восстанавливаются силы в семейной обстановке, в общении с близкими людьми, с детьми. Разрушение системы организованного отдыха взрослых и детей сделало для большинства населения семейное проведение отпуска повелительной необходимостью, но полная стоимость путёвок в учреждения отдыха недоступна для очень многих. Между тем доказано, что совместный отдых обоих супругов и детей – это фактор, благотворно влияющий на крепость семейных связей.

Рекреационная деятельность основана на применении рекреационных ресурсов, к которым относят природные комплексы и их компоненты (рельеф, климат, растительность, водоёмы), редкие природные объекты (водопады, карстовые пещеры, красивые ландшафты, экзотические для данной местности виды растений, месторождения полудрагоценных камней и прочее), культурные и исторические памятники, города и другие населённые пункты, уникальные технические сооружения. Социальные рекреационные ресурсы включают здания и инженерные сооружения (профилактории, пансионаты, дома отдыха, пионерские и спортивно-оздоровительные лагеря, детские дачи яслей и садов, санатории и курортные лечебницы), сооружения спортивного и культурного назначения (спортивно-оздоровительные комплексы, стадионы, театры, клубы, музеи). Среди рекреационных ресурсов различают курортные, оздоровительные, спортивные, экскурсионно-туристские и др. Территориальные сочетания лечебно-оздоровительных и экскурсионно-туристских учреждений, а также предприятий, обеспечивающих нормальное функционирование рекреационных учреждений, составляют рекреационные зоны.

Для отдыха и оздоровления населения широко применяются спортивно-оздоровительные комплексы, имеющиеся в городах и посёлках как при крупных предприятиях и учреждениях, так и в районах по месту жительства. В полном наборе оздоровительный комплекс

включает в себя плавательный бассейн, бани, спортзалы для таких популярных игр, как волейбол, баскетбол, мини-футбол, большой и настольный теннис, залы тренажёров, ритмической гимнастики и ЛФК. К самым простым по структуре и общему режиму оздоровительным учреждениям, предназначенным для организованного отдыха практически здоровых людей, в том числе и родителей с детьми, относятся пансионаты. В них обеспечиваются проживание, питание, культурные и спортивные мероприятия. Реже они имеют небольшие медицинские кабинеты или отделения. Проживающие в пансионатах на курортах могут пользоваться лечением в общекурортных поликлиниках. Дома отдыха – оздоровительные учреждения для отдыха, в том числе и семейного, и профилактики заболеваний у практически здоровых людей, а также для климатолечения лиц, перенесших заболевания. В правильной организации рекреационной деятельности важное значение имеют учреждения здравоохранения. В задачи этих учреждений входят контроль за санитарным состоянием рекреационных учреждений и рекреационных ресурсов – пляжей, водоёмов для купания, источников подземных минеральных вод и так далее; организация профилактических прививок обслуживающему персоналу рекреационных учреждений в районах распространения природно-очаговых заболеваний: осуществление эпидемиологического надзора с целью предотвращения заноса инфекционных болезней из других районов страны или из других стран; допуск к различным видам спортивно-оздоровительных занятий, наблюдение за физическими нагрузками и состоянием здоровья посетителей любых рекреационных учреждений; оказание медпомощи при заболеваниях; гигиеническое воспитание и пропаганда здорового образа жизни; профилактика нарушений адаптации и появления у приезжих заболеваний или нарушений здоровья, связанных с дезадаптацией.

Рекреация играет важную роль в решении социальных проблем, способствует повышению качества жизни, совершенствованию системы санаторно-курортного обслуживания, созданию условий для удовлетворения рекреационных потребностей населения. Основная функция рекреации – социальная, решает проблему организации свободного времени, социального взаимодействия между людьми и группами; повышает образовательный, культурный уровень. Экономический смысл рекреации заключается в восстановлении работоспособности, сокращении заболеваемости, обеспечении занятости населения в рекреационной сфере, включая работу в туристском, санаторно-курортном комплексе, спортивно-оздоровительных, культурно-досуговых и образовательных учреждениях.

Когда речь идёт о психологических аспектах функционирования семьи, она предстаёт не столько как институт, сколько как малая группа с характерными для этого образования особенностями группового взаимодействия. Следовательно, в основе психологического функцио-

нирования семьи лежат только такие индивидуальные потребности, удовлетворение которых невозможно или чрезвычайно затруднено вне семьи. Особенно ярко это проявляется в молодых семьях: для них психологическая функция состоит в превращении влюблённости и взаимного влечения в отношении взаимной привязанности, взаимного эмоционального комфорта. Семья для молодых людей становится пространством реализации их чувств и условием для формирования зрелой взаимной любви, когда супруг или супруга становятся тем единственным человеком, совместная жизнь с которым и составляет глубинный внутренний смысл семьи. Во многих зарубежных работах психологическая функция семьи обозначается как «функция психотерапии». Семья способна одновременно обеспечивать своим членам чувство безопасности («убежище»), принадлежности к группе, эмоциональные связи, возможность самоутверждения, то есть в конечном счёте создать базу для развития высшего типа потребностей (по Маслоу) в самоактуализации и реализации творческого потенциала.

Психологическая функция семьи осуществляется через межличностные отношения. В современных социально-психологических исследованиях семьи (А. И. Антонова, А. В. Артюхова, И. В. Бестужева-Лада) вычленяются три основных компонента межличностных отношений, обеспечивающих психологическую солидарность: интимность (близость), кооперация (взаимопомощь) и когнитивное согласие (взаимопонимание). Разные элементы психологической солидарности имеют различный «удельный вес» на том или ином этапе жизненного цикла семьи. Так, в добрачный период и до рождения первого ребёнка наибольшее значение имеет интимность. После рождения первого ребёнка решающую роль начинает играть степень и характер кооперации: этим можно отчасти объяснить замеченную в исследованиях «традиционализацию» семейной жизни в этой фазе (муж на время становится основным кормильцем, и соответствующие изменения претерпевает весь характер семейного взаимодействия).

В дальнейшем постоянно возрастает вклад в психологическую солидарность когнитивного согласия. Эффект психологической (психотерапевтической, рекреационной) функции способны обеспечить работа и коллеги по работе, развлекательные центры и мероприятия, друзья и профессиональные психотерапевты, психологи, социальные работники и другие специалисты. Именно поэтому в современном обществе создание семьи не является необходимостью. Но, тем не менее, в своей совокупности именно в семье названные функции реализуются наилучшим образом, поскольку, во-первых, не требуют усилий на поиск места, где их можно удовлетворить (кафе, кабинет психотерапевта, досуговое учреждение); а во-вторых, обеспечивают индивидуальность и адресный подход (поскольку ты – не один из многих клиентов, а единственный и неповторимый, которого ждут и любят, готовы учитывать твои вкусы и интересы); в-третьих, наконец, удовлетворение самых

важных потребностей происходит быстро и как бы «само собой», как результат повседневной заботы друг о друге членов семьи.

Для того чтобы семья нормально функционировала, она должна иметь возможность удовлетворять все свои основные потребности. Здесь нам хотелось бы обратиться к семьям в Российской Федерации, которые, к сожалению, не могут порой удовлетворить потребности даже первой необходимости. Молодые люди, вступая в брак и устанавливая правила семейной жизни, обязательно должны задуматься о важнейших вещах: где жить, на что жить, кто возьмет на себя обязанность обеспечивать семью материально, или супруги поделят эту обязанность хотя бы на какое-то время. Любовь и деньги, понятия на слух плохо сочетаемые, во многих случаях являются залогом самого существования семьи, особенно в наше время. Большинство семейных пар в России расходуют основную часть семейного бюджета на продукты питания, покупку средств бытовой химии, покупку одежды, оплату аренды жилья и жилищно-коммунальных услуг, оплату транспортных услуг. И лишь сравнительно небольшая доля молодых семей может позволить себе тратить основную часть семейного бюджета на погашение кредита, на откладывание средств на покупку недвижимости или автомобиля, на семейный отдых и материальную помощь родителям. Таким образом, уровень жизни молодых семей низок. В период каникул немногие родители могут отправить ребёнка в оздоровительные учреждения, вывезти за город, что обусловлено нестабильным финансированием оздоровительной сферы, ростом стоимости путёвок, высокими тарифами на все виды транспорта. Не созданы условия, побуждающие людей бережно относиться к собственному здоровью и здоровью своих детей. Недостаточно развиты формы рекреации, способствующие ведению здорового образа жизни (физическая культура, туризм, активный отдых и так далее.). Информация об имеющихся возможностях проведения рекреационных занятий представлена большей частью коммерческой рекламой, служащей «обществу потребления» и воспроизводящей потребности в праздности, развлечениях. Это означает, что многие дети в свободное время посещают кинотеатры, дискотеки, кафе, проводят время перед телевизором, компьютером или находятся во власти улицы.

Если обратиться к программным документам, нетрудно сделать вывод, что ведущим направлением государственной социальной политики является повышение качества жизни населения, уровня здоровья, образования, удовлетворения социальных и духовных потребностей, в этой связи рекреация приобретает особое значение как средство укрепления здоровья и развития личности ребёнка. В этих условиях, рекреационные процессы нуждаются в комплексном научном исследовании, которое позволит проследить общие тенденции рекреации, выявить её специфические черты, обозначить основные направления развития.

Семья является одним из важнейших институтов общества, поэтому, основываясь на том, в каком состоянии она находится, насколько эффективно способна выполнять свои основные функции, можно судить об общественном развитии и положении дел на общегосударственном уровне. Государству необходимо быть заинтересованным в создании здоровой и прочной семьи.

Проблема организации социальной поддержки семей как на федеральном, так и на региональном уровнях предполагает необходимость рассмотрения семьи как особого социального феномена со специфическими интересами и потребностями. Невозможность удовлетворения этих потребностей нарушает процесс нормального функционирования семьи. Нарушение процессов функционирования ведёт в конечном счёте к неблагополучию в семье любого типа (семье пожилых супругов, неполной семье и так далее) и, следовательно, к дестабилизации общественной жизни в целом.

Резюмируя вышесказанное, необходимо признать, что рекреационная функция недостаточно изучена, но учёные располагают достоверными фактами, доказывающими положительное влияние семьи на здоровье супругов, на их психоэмоциональное, физическое, интеллектуальное состояние. Семейные добропорядочные отношения оказывают благоприятное воздействие на здоровье супругов, обеспечивает социальную адаптированность подрастающего поколения, являются гарантом и ресурсом нормального общественного развития.

Библиографический список

1. Харчев А. Г. Брак и семья в СССР. – М.: Мысль, 1979.
2. Жижко Е. В. Молодая семья: проблемы и перспективы социальной поддержки: монография / под общей редакцией Е. В. Жижко, С. Д. Чигановой. – Красноярск: РУМЦ ЮО, 2005. – 300 с.
3. Здравомыслова О. М. Психологические и социально-культурные функции семьи // Психология семьи. Хрестоматия / под ред. Д. Я. Райгородского. – Самара, 2002. – 745 с.
4. Орлова Н. В. Психологический климат: диагностика и предупреждение кризиса // Справочник по управлению персоналом. – 2003. – № 10. – С. 34–48.
5. Осипова И. И. Социально-здоровая семья – основа государства // Социальная политика и социология. – 2006. – № 4. – С. 89–98.

СЕМЕЙНЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ КАК ЯДРО СЕКСУАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

С. Ю. Девярых

Витебский государственный медицинский университет,
г. Витебск, Беларусь

Summary. Sexual culture is considered in the context of family way of life, as a specifically human sphere of life. Presents the author's interpretation of the terms «sexual culture» and «family way of life».

Key words: family; sexual culture; family way of life.

Продолжение рода представляет собой одну из основных сторон жизнедеятельности любого биологического вида, а непрерывность процесса возобновления поколений предполагает длительное сохранение относительно устойчивого равновесия между видом и средой. У животных размножение регулируется биологическим по своей природе и выработанным в процессе эволюции гомеостатическим механизмом, долгое время остающимся неизменным. С появлением человеческого общества эти механизмы перестают выполнять свои функции, а в качестве организующего начала сексуального поведения людей выступает культура, которая, по словам А. Г. Вишневского, представляет собой «качественный скачок, переворот в сфере размножения» [3, с. 17].

Термин «культура» произошёл от латинского «cultūs», что может обозначать «возделывание, обработка», «образ жизни», «образование, развитие, воспитание». Именно это и определяет один из главных смыслов культуры, как совокупности элементов человеческой жизни, качественно отличающей человека от природы.

К числу таких надприродных элементов можно отнести:

– феномены, возникающие лишь в человеческом обществе, и не встречающиеся во внешней природе (например, орудия труда, обряды, одежда и т. п.);

– качества людей, которые не могут быть отнесены к внутренней биологической природе человека, не наследуются генетически и не регулируются инстинктом (например, чувство долга, любовь, дружба и подобные).

Итак, культура – это характерные для членов данного общества образ мысли и образ действий, своеобразная надстройка из символических феноменов (норм, правил, оценок и под.), которые позволяют преодолеть жесткую запрограммированность инстинктов и рефлексов [8].

К. Василев [2] видит принципиальные отличия сексуальной жизни человека от реализации инстинкта продолжения рода животными в следующем: 1) в рациональности полового влечения человека, что проявляется не только в его целенаправленности, но и в

предвидении, выражающемся в богатстве фантазии; 2) сексуальные отношения людей связаны с моральными нормами, чувством взаимной ответственности за своего сексуального партнёра и способность к самопожертвованию; 3) чувства, возникающие между сексуальными партнёрами, способны создавать красоту, и, следовательно, эстетизировать отношения между полами.

Итак, организатором и регулятором сексуальных отношений выступает сексуальная культура.

В. М. Медков разводит широкое и узкое понятия половой культуры. В широком смысле, под половой культурой он понимает «совокупность знаний, верований, социальных норм и ценностей, запретов и предписаний, имеющих отношение к различиям между полами и их взаимоотношениям». В узком смысле слова, половая культура предполагает «ориентацию на регулирование и нормирование собственно половой жизни и сексуального поведения человека» [7, с. 331]. Половую культуру в узком смысле слова он называет сексуальной культурой.

Согласно И. С. Кону, сексуальная культура – это «отношение к сексуальности, сексуально-эротические ценности и соответствующие формы поведения» [6, с. 13].

Под **гендерной** (половой, по определению В. М. Медкова) **культурой** мы понимаем мировоззренческое истолкование феномена человеческой раздельнополости, проявляющееся в наделении биологических различий между мужчинами и женщинами социальным значением, построении на этой основе социально-половой стратификации, определяющей при помощи норм и правил образ действий людей как представителей определённого пола. В свою очередь, под **сексуальной культурой** мы понимаем символическое истолкование личностного и межличностного выражения феномена полового влечения, зафиксированного в нормах и правилах, предписывающих определённые способы его реализации в практических действиях и определённую мотивацию этих действий. Понятие «сексуальная культура» более узкое и представляет собой лишь один из аспектов термина «гендерная культура», связанный с реализацией сексуальности.

И. С. Кон [5] выделяет следующие важнейшие компоненты сексуальной культуры:

- сексуальный символизм, в котором осмысливается сексуальность;
- установки и ценностные ориентации, в свете которых люди воспринимают, оценивают и организуют своё сексуальное поведение;
- социальные институты, в рамках которых протекает и реализуется сексуальная жизнь;
- нормы, запреты и предписания;

- обряды и обычаи, при помощи которых оформляются действия, связанные с сексуальностью;
- шаблоны типичных сексуальных практик.

А. Карлсон обращает внимание на то, что современная палеоантропология располагает данными о том, что выживание людей как вида и эволюционный процесс стали возможны лишь благодаря уникальному сочетанию сексуального и репродуктивного поведения. Гоминидная семейная система, основанная на взаимодополнительной парности, с сильными родительскими и социальными взаимосвязями, спецификацией сексуально-репродуктивного поведения, предшествовала и совершенствованию материальной культуры и акселерации в развитии мозга. Иначе говоря, «быть человеком – значит быть семейным. Любой отход от семейного образа жизни... любое отклонение от фамилистических ценностей... делает нас в некотором смысле меньше “людьми”» [4, с. 37]. В этой связи можно говорить о том, что семейный образ жизни является ядром сексуальной культуры.

Семейный образ жизни можно определить как культурно-обусловленный и исторически сложившийся способ регуляции сексуальных отношений, предполагающий реализацию человеком своей сексуальности в признанном обществом союзе мужчины и женщины, объединённых общностью экономической и духовной жизни с целью рождения и воспитания в нём детей.

Мировоззренческим основанием семейного образа жизни выступает **фамилизм** – господствующие в обществе представления о характере половых различий между мужчинами и женщинами и способах их преодоления в процессе совместной жизнедеятельности. По отношению к семейному образу жизни и к сексуальной культуре в целом фамилизм выступает в качестве организующего принципа.

Можно говорить о том, что семья – это единство трёх составляющих: единство физическое, обеспеченное общностью проживания, единство социально-психологическое, связанное с необходимостью согласовывать совместную деятельность, и единство духовное, представляющее собой ценностное обоснование первого и второго.

Культура реализуется в практических действиях человека. В этой связи можно говорить о сексуальной культуре личности, которая, по определению В. А. Ананьева [1], включает в себя три базовые составляющие: 1) культура понимания (когнитивная составляющая), 2) культура межличностных отношений (эмоциональная составляющая), 3) культура взаимодействия (поведенческая составляющая).

Итак, под сексуальной культурой личности можно понимать систему взглядов, убеждений, оценок, детерминирующих цели сексуального поведения, выстраивающих его мотивацию и обеспечивающих готовность действовать в сфере отношения полов социально-предписанным образом.

Семейный образ жизни как неотчуждаемая часть культурно-исторического образа жизни, как элемент социальной среды определяет направление половой дифференциации, способствует закреплению одних и свёртыванию других врождённых программ. Таким образом, сексуальное поведение по своей сути социально, а культура, создавая условия для гендерной социализации в сфере отношения полов, направляет поведение членов популяции в соответствии с доминирующими социокультурными стандартами.

Библиографический список

1. Ананьев А. В. Психология здоровья. – СПб.: Речь, 2006. – 384 с.
2. Василев К. Любовь / пер. с болгарского. – М.: Прогресс, 1982. – 384 с.
3. Вишневский А. Г. Избранные демографические труды: в 2-х т. – Т. 1. Демографическая теория и демографическая история. – М.: Наука, 2005. – 365 с.
4. Карлсон А. Общество – семья – личность: социальный кризис Америки / пер. с англ. под ред. А. И. Антонова. – М.: Грааль, 2003. – 290 с.
5. Кон И. С. Введение в сексологию. – М.: Медицина, 1989.- 320 с.
6. Кон И.С. Сексуальная культура в России. Клубничка на берёзке. – М.: ОГР, 1997. – 464 с.
7. Народонаселение: энциклопедический словарь / под. ред. Г. Г. Меликьян. – М.: Большая Российская Энциклопедия. – 618 с.
8. Общая социология: учебное пособие / под общ. ред. А. Г. Эфендиева. – М.: ИНФРА-М, 2000. – 654 с.

СЕМЬЯ – ЗАЩИТНЫЙ ФАКТОР ОТ ПОСЛЕДСТВИЙ ПОЛОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В РИСКОВАННЫХ СИТУАЦИЯХ

И. А. Орешина

Приднестровский государственный университет,
г. Тирасполь, Приднестровская Молдавская Республика

Summary. The socio-psychological aspects of psychospiritual formation of the nowadays students are considered in the paper. The family as a factor of protection from sexually transmitted diseases.

Key words: family; premarital relations; spiritual and moral maturity of the group.

В современном обществе сильно эволюционировал институт семейных отношений [2]. Одновременно активизировались добрачные половые отношения, что привело к росту инфекций, передающихся половым путём (ИППП). При этом наблюдается низкая рождаемость в обществах, основанных на христианских культурных традициях, поэтому изучение семьи как малой социальной группы становится весьма актуальным. Общество заинтересовано в прочной, духовно и нравственно здоровой семье [6]. Семья – микросреда,

оказывающая большое формирующее влияние на развитие нравственного сознания личности [1].

Актуализированные в XIX в. процессы женской эмансипации дали мощный толчок как собственно самому женскому движению, так и многочисленным научным исследованиям. Отмечено, что женщины перестали себя ограничивать в добрачных половых отношениях (раньше наблюдалось среди мужчин). Так увеличивается распространение ВИЧ-инфекции среди женщин в России и других странах СНГ. Например, в Приднестровской Молдавской республике в 2010 г. число зарегистрированных ВИЧ-инфицированных женщин впервые превысило число ВИЧ-инфицированных мужчин – 52,6 % женщин.

На вступление индивида в половые отношения в рискованных ситуациях (добрачные отношения) влияют многие факторы, но более значимые – это любопытство, желание получить удовлетворение своей страсти и соответствовать тенденциям моды. По мнению Б. М. Бимбада, С. Н. Гаврова, страсти И. Кант рассматривал, как глубоко укоренившиеся влечения, ради сохранения которых человек трижды обманет себя, ошибётся, обманет других. Страсть ведёт к глупости: часть своей цели человек принимает за всю цель и теряет гораздо больше, чем приобретает. Так, по нашим исследованиям, семья, здоровье, любовь являются приоритетными ценностями среди молодёжи, что подтверждается и другими российскими социологическими исследованиями, «семья, любовь, дети по-прежнему в ядре сознания». Вот с этим «ядром сознания» и надо работать [Перепёлкин Л. С., 2010].

На человека оказывается бессознательное воздействие СМИ, при этом он не осознаёт ни факта оказания воздействия, ни результата соответствующего воздействия. Реклама добрачных отношений на телевидении приводит к восприятию современной молодёжи этого явления как нормы в своём поведении. Популярность и личная привлекательность известных людей способствуют признанию соответствующей «модели поведения» [5].

Нами исследовались студенческие группы (146 человек). 21,1 % респондентов считают, что добрачные половые отношения помогают приобрести опыт, который способствует в будущем созданию семьи. Однако желая достижения цели – крепкая счастливая семья, они выбирают весьма неподходящий путь для этого. Происходит сравнение как лучших, так и худших качеств мужа или жены с предыдущими половыми партнёрами на подсознательном уровне, что может привести к нежелательным результатам в построении семейных отношений. Для выбора другого поведения, противоречащего современной модной тенденции добрачных половых отношений, личности нужно проявить силу воли, которая взаимосвязана с духовной нравственностью [4]. Согласно исследованиям А. Н. Ерёминой выявлена достоверная связь между уровнем социально-психологической зрелости

группы и нравственным самоопределением старшеклассников. Поэтому можно сделать предположение, что человеку нужно меньше волевых психических усилий, чтобы отказаться от добрачных половых отношений, если он находится в зрелом социальном коллективе. В наших исследованиях 88,7 % студентов в зрелых студенческих группах отмечают, что добрачные половые связи отрицательно отражаются на создании семьи, в менее зрелых коллективах также 29,4 % студентов указывает, что от безответственных половых отношений при создании семьи «придётся» отказаться (определение уровня развития группы по карте-схеме Л. И. Уманского, А. Н. Лутошкина, А. С. Чернышёва). Если человек отказывается от половых отношений в рискованных ситуациях ради семьи, то можно судить о том, что семья выступает как фактор, защищающий человека от риска вступления в половые связи, которые могут привести к заражению ИППП.

Вывод: человек, психологически ориентированный на создание семьи, а не на свободные половые отношения вне брака, чаще будет избегать половых отношений в рискованных ситуациях, что снижает риск заражения ИППП.

Библиографический список

1. Антилогова Л. Н. Психологические факторы развития нравственного сознания личности. М.: ПРАН, 2008.
2. Бим-Бад Б. М., Гавров С. Н. Модернизация института семьи: социологический, экономический и антрополого-педагогический анализ / предисл. Л. С. Перепелкин. – М.: Новый хронограф, 2010.
3. Ерёмкина А. Н. Влияние социально-психологической зрелости группы на становление нравственного самоопределения старшеклассников. – М., 2008.
4. Ильин Е. П. Психология воли. – 2-изд. – СПб.: Питер, 2009.
5. Немов Р. С. Социальная психология. – СПб.: Питер, 2008.
6. Шнейдер Л. Б. Семейная психология. – М.: Деловая книга, 2006.

АНАЛИЗ УДОВЛЕТВОРЁННОСТИ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫМИ ОТНОШЕНИЯМИ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ СОЦИАЛИЗАЦИИ¹

Е. А. Ипполитова, Т. С. Середина
Алтайский государственный университет,
г. Барнаул, Россия

Summary. The results comparative analysis of contentment by family status and support, relationship between parents and children, relationship in married couple of men and women 18–25, 26–35, 36–45 and 46–60 was discussed in the article.

Key words: contentment by family and marriage relationship; family system; personality development.

В настоящее время в психологической науке отмечается интерес к проблемам семьи, которая является первичной малой социальной группой, ближайшей средой формирования личности. Специфика современной жизни, интенсивность социальных перемен и кризисных тенденций обусловила трансформационные процессы в современной семье. По сравнению с предшествующими десятилетиями современная российская семья выступает как более динамичное образование, которое в меньшей степени стабилизируется социальными факторами. Как следствие, практически невозможно обязать людей жить вместе, воздействуя на них орудием социальных норм и долженствований. Специалисты в области психологии семьи и семейного консультирования отмечают, что в сознании людей формируется отношение к семье как институту, жизнедеятельность которого направлена на удовлетворение их ведущих потребностей (Т. Ф. Велента, Т. А. Зинкевич-Куземкина, Н. И. Олиферович) [1]. Вместе с тем по мере развёртывания жизненного пути личности, в процессе её развития происходит смена основных ценностей, целей, потребностей, которым должна соответствовать семейная среда. В этой связи в психологии наиболее перспективным представляется подход к семье как развивающейся системе, представленный, в числе прочего, теорией М. Боуэна, рассматривающей эмоциональные процессы в семье и динамичность семейной системы, включая её способность переходить с одного этапа жизненного цикла на другой. В данном контексте ключевое значение приобретает удовлетворённость различными аспектами семейных отношений членов семьи в процессе её становления. При этом в качестве структурных элементов семьи как системы выделяют, прежде всего, супружескую, родительскую и индивидуальную подсистемы, эмоциональные процессы в которых отвечают за сохранность и жизнеспособность семьи [2].

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта Президента Российской Федерации (МК – 4817.2011.6)

Опираясь на вышесказанное, можно заключить, что выявление динамики удовлетворённости семейными отношениями на разных этапах социализации личности позволит выявить «проблемные точки», отражающие ситуацию риска распада семьи в связи с невозможностью реализации ведущих жизненных потребностей ее членов. В этой связи было предпринято эмпирическое исследование, направленное на анализ удовлетворённости различными аспектами брачно-семейных отношений мужчин и женщин разных возрастных групп. В исследовании приняли участие 668 мужчин и женщин в возрасте 18–60 лет, проживающие на территории Алтайского края. В соответствии с периодизацией возрастного и социального развития человека, предложенной В. А. Ганзен, Л. А. Головей, были выделены следующие группы респондентов: 1) 18–25 лет (102 мужчины и 104 женщины); 2) 26–35 лет (98 мужчин и 109 женщин); 3) 36–45 лет (73 мужчины и 74 женщины); 4) 46–60 лет (54 мужчины и 54 женщины). Анализировались следующие аспекты удовлетворенности брачно-семейными отношениями: удовлетворённость семейным положением; удовлетворённость поддержкой семьи; удовлетворённость взаимоотношениями с родителями, детьми; удовлетворённость супружескими взаимоотношениями. Сравнение распределений по изучаемым переменным производилось при помощи критерия χ^2 Пирсона.

Было установлено, что в возрастной группе 18–25 лет при ответе на вопрос об удовлетворённости семейным положением, большинство респондентов отметили, что «скорее удовлетворены» (26,6 %) и «полностью удовлетворены» (32,4 %). 30,4 % опрошенных скорее удовлетворены поддержкой семьи, 52,2 % – полностью удовлетворены. Высокий уровень удовлетворенности респондентов отмечается в аспекте взаимоотношений с родителями и детьми (34,8 % – скорее удовлетворены, 49,3 % – полностью удовлетворены). При ответе на вопрос об удовлетворённости супружескими отношениями большинство респондентов отметили вариант «затрудняюсь ответить» (38,2 %), что обусловлено их семейным положением – большинство опрошенных в браке не состоят (73,4 %). Достоверных различий между мужчинами и женщинами по различным аспектам удовлетворённости брачно-семейными отношениями не выявлено.

В группе респондентов в возрасте 26–35 лет 33,2 % опрошенных скорее удовлетворены, 37 % – полностью удовлетворены своим семейным положением; 39,9 % скорее удовлетворены, 38,9% – полностью удовлетворены поддержкой семьи. Взаимоотношениями с родителями и детьми скорее удовлетворены 42,3 % респондентов, полностью удовлетворены – 42,3 %. Большинство опрошенных удовлетворены своими супружескими отношениями (33,7 % – скорее удовлетворены, 36,1 % – полностью удовлетворены). Достоверных

различий между мужчинами и женщинами по различным аспектам удовлетворённости брачно-семейными отношениями не выявлено. Опираясь на полученные данные, можно заключить, что на данном этапе социализации различные семейные подсистемы в равной мере ориентированы на удовлетворение потребностей как мужчин, так и женщин.

В группе респондентов в возрасте 36–45 лет достоверные различия выявлены по шкале «удовлетворённость супружескими взаимоотношениями» ($\chi^2=22,360$, $df=5$ при $p\leq 0,001$). Женщины чаще, чем мужчины, выбирают следующие варианты ответов: «совсем не удовлетворены» (соответственно 16,2 % и 1,4 %), «не очень удовлетворены» (соответственно 6,8 % и 2,8 %), «и да, и нет» (соответственно 10,8 % и 5,6 %). Мужчины чаще выбирают ответ «скорее удовлетворены» (соответственно 50 % и 23 %). Данный результат свидетельствует о том, что удовлетворённость супружескими взаимоотношениями у женщин на данном этапе социализации ниже, чем у мужчин, что отражает ориентацию супружеской подсистемы в большей степени на удовлетворение потребностей мужа, а не жены. В этой связи можно предположить, что женщины в возрасте 36–45 лет вынуждены реализовывать свои цели и потребности в других семейных подсистемах, прежде всего в подсистеме детско-родительских отношений, а также возможно вне семьи, что создаёт риск для её дальнейшего развития.

В группе респондентов в возрасте 46–60 лет достоверные различия выявлены по шкалам «удовлетворённость семейным положением» ($\chi^2=12,864$, $df=4$ при $p=0,012$), а также «удовлетворённость супружескими взаимоотношениями» ($\chi^2=13,624$, $df=5$ при $p=0,018$). В первом случае мужчины чаще, чем женщины, выбирают вариант ответа «скорее удовлетворены» (33,3 % и 22,2 % соответственно), «полностью удовлетворены» (50,0 % и 40,7 % соответственно) и реже – «не очень удовлетворены» (3,7 % и 20,4 % соответственно), «и да, и нет» (7,4 % и 16,7 % соответственно). Во втором – мужчины достоверно чаще выбирают ответы «скорее удовлетворены» (28,3 % и 18,9 % соответственно) и «полностью удовлетворены» (52,8 % и 35,8 % соответственно). Можно сделать вывод, что удовлетворённость семейным положением у женщин ниже, чем у мужчин. Следовательно, замужние женщины, преимущественно составившие выборку, в целом не удовлетворены своим статусом, семья не всегда может рассматриваться как подходящая среда для их личностной самореализации, и в первую очередь это относится к супружеским отношениям.

Были обнаружены достоверные различия в показателях удовлетворённости супружескими отношениями среди мужчин разных возрастных групп ($\chi^2=112,539$, $df=18$ при $p\leq 0,001$). С увеличением возраста наблюдается рост количества респондентов, выбирающих

ответы «скорее удовлетворён» или «полностью удовлетворён». В то время как в группе женщин с увеличением возраста опрашиваемых уровень удовлетворённости супружескими взаимоотношениями снижается ($\chi^2=59,765$, $df=15$ при $p \leq 0,001$). Полученные результаты отражают тенденцию «выстраивания» подсистемы супружеских отношений в большей степени в соответствии с потребностями мужей, чем жён. В то же время это может объясняться тем, что, по мере своего взросления, женщина всё в большей степени склонна понимать себя, осознавать свои цели и потребности, а так же выявлять ситуации их неудовлетворения.

Таким образом, выявлено, что взрослеющая женщина является источником риска для существования семьи, прежде всего супружеских отношений в большей степени, чем мужчина, и вследствие неудовлетворённости может инициировать распад семьи. В этой связи психологическая помощь в зрелой семье должна быть ориентирована на создание условий для более полной самореализации женщины.

Библиографический список

1. Олиферович Н. И., Зинкевич-Куземкина Т. А., Велента Т. Ф. Психология семейных кризисов. – СПб.: Речь, 2007.
2. Варга А. Я., Хамитова И. Ю. Теория семейных систем Мюррея Боуэна // Психотерапия. – 2006. – №11 (47). – С. 3–11.

II. ИСТОРИЧЕСКИЕ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

ИНСТИТУТ СЕМЬИ В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ НАРОДОВ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ

Н. Д. Алексеева

Поволжский государственный университет сервиса,
г. Тольятти, Самарская область, Россия

Summary. The article observes the features of the family in the traditional culture of peoples in the Middle Volga Region. Personal relations of peasant youth in the context of traditional culture, their influence on family life were affected. Also marriage rates and family-kinship relations among the peoples of the Middle Volga Region were studied.

Key words: family; family and kinship relations; the Middle Volga Region; marriage rates; traditional culture; community.

Семья у народов Среднего Поволжья прошла сложный путь развития, начиная от классических форм, существовавших на стадии разложения родового строя. Значение семьи в XVIII–XIX вв. было существенным, все интересы в семье были общими, она воспитывала молодое поколение, защищала жизнь и достоинство своих членов. Семья была малой социальной ячейкой общины, обеспечивающей ей многозвенное существование. Каждая семья жила под строгой опекой общины. Это касалось не только системы землепользования, но и различного рода повинностей и обязанностей, за которые семьи несли коллективную ответственность. Община контролировала наследование имущества, разделы и разводы, создание новых семей, поддержание семейно-бытового распорядка, воспитание сирот.

Принципы, лежащие в основе супружества, могли успешно реализоваться только в соответствии с социальными изменениями, сопровождающимися индивидуализацией мужчин и распространением этого свойства на женщин. Вступление в брак изменяло общественное положение брачующихся, их роли в семейных коллективах. От состава и качественных особенностей членов семьи в исследуемый период во многом зависело их благосостояние.

Сельский стандарт жизни в исследуемый период формировала община, которая представляла микросоциальный уровень отношений в обществе. Можно выделить своеобразную ось общинного микроклимата: мир – семья – двор, обеспечивающую условия воспроизводства крестьянства как класса. Двор являлся элементарной производственной ячейкой, на которой держались все хозяйственные горизонтальные связи в деревне. Он же был основой бытовой морали сельчан. В современной исторической литературе нередко

употреблялся термин «семья» в значении крестьянский двор. Между тем обычное право XIX в. чётко разделяло: семья и двор имели разные права и обязанности, прежде всего в землепользовании.

Женатый сын, не выделенный из родительского дома, не ведущий самостоятельного хозяйства, часто не наделялся землёй и не имел голоса на сходе. Крестьянский двор в России второй половины XIX в. состоял из трёх и более поколений, следовательно, семей [1, с. 87].

В XVIII–XIX вв. существовала следующая классификация дворов: рабочий, вдовый, выморочный. Рабочий двор сам расплачивался за надел. Вдовый двор часто не держал полевой земли, платил лишь подушный налог. Судьбу выморочного двора, утратившего хозяина или живых наследников, мир решал по-разному: передавал очередникам, применял «навалки», практиковалась и сдача в аренду [8, с. 92].

Личностные отношения крестьянской молодёжи развивались в рамках коллективных форм общения. Знакомство молодёжи у россиян, как правило, происходило на «вечеринках», «игрищах», различных увеселениях, при проведении престольных праздников.

Современные полевые исследования [2] показывают, что молодёжь разных этнографических групп собиралась отдельно друг от друга (если село со смешанным населением). Чаще всего они собирались на разных концах селения; между парнями этих групп нередко возникали драки из-за девушек. Казаки, к примеру, на свои игрища не допускали крестьянскую молодёжь. Старообрядцы разных толков собирались отдельно.

Особенно важным событием было достижение юношей или девушкой совершеннолетия: появлялся новый взрослый член трудового коллектива и продолжатель рода. Поэтому община строго следила за соблюдением необходимых изменений, сопровождавших это событие.

Радикальные изменения происходили, прежде всего, в одежде и внешнем облике молодых людей. Обязанность хорошо одевать взрослых детей лежала на семье, уклонение от общепринятых норм вызывало осуждение однообщинников.

Например, у мордвы парням родители справляли так называемый «полный костюм»: пиджак и длинные брюки, головной убор – кепку или фуражку, по возможности приобретали какой-то музыкальный инструмент: балалайку, гитару, гармонь. Одежду для сына приобретали из общесемейного бюджета, в её приобретении активное участие принимал отец [13, с. 89].

Особое внимание уделяли костюму девушек: «девке, когда она на выдаче, и платок купят поярче и лент не пожалеют» [11, с. 129]. Основная забота об их нарядах лежала на матерях. Деньги на них женщины выделяли из средств, получаемых от продажи холста, молочных продуктов, огородных овощей. На них покупались украшения – ленты, тесьма, позумент, блески и т. п., необходимые для из-

готовления праздничного комплекта. Женская и девичья одежда составляла основную, а иногда и единственную часть приданого, являвшегося неотъемлемым женским имуществом [4, с. 174]. По народным обычаям она переходила по наследству к дочерям, а если таковых не было, то должна была быть возвращена матери или незамужним сёстрам умершей. В случае, когда не было и таких наследников, муж или его родственники должны были употребить оставшуюся одежду на помин души умершей, но не оставлять себе [12, с. 197].

По одежде девушек – по количеству праздничных рубах, красоте их отделки – окружающие оценивали их мастерство в рукоделии. От этой оценки во многом зависели их шансы на удачный брак. Поэтому девушки старались использовать любую свободную минуту, чтобы пополнить свой гардероб, им приходилось вышивать по ночам, в праздники, когда нельзя было выполнять другие работы.

Так, у мордвы девочки-подростки с 13–14 лет начинали носить на гулянья и праздники богато вышитые рубахи, увеличивать набор своих украшений. У эрзи на девочку надевали парю пулакш, то есть набедренник с полным набором всех украшений. Мокшанки также меняли свой набедренник на более нарядный, он назывался пижекс, который представлял собой выстеганную из холста подушечку. По праздничным дням с набедренником девушки носили боковые полотенца – бока руця, кеска руця, бока пацят. Появляются у девочек разнообразные ожерелья и накосники. Кроме того, они начинают носить простые головные повязки, которые представляют собой обруч из луба или картона, обшитый материалом и украшенный вышивкой, бисером, монетами и т. п. Девушки повязывали также вокруг головы разноцветные ленты [13, с. 194]. Происходили изменения и в способах ношения обуви. Если маленькие дети, особенно летом, ходили, как правило, босиком, то подростки начинали носить лапти, а по праздникам и кожаную обувь – сапоги или ботинки [16, с. 62].

Полный традиционный костюм со всеми украшениями и дополнительными элементами молодые люди начинали носить по достижении ими брачного возраста, то есть с 16–17 лет. С этого времени костюм девушек становился особенно нарядным, он был богато орнаментирован и отличался большим количеством украшений [4, с. 179].

Съёмные украшения, а также вышивка одежды, аппликация и узорное тканье, кроме эстетической, выполняли защитную и продуцирующую функции. В подобной магической защите особенно нуждались взрослые девушки и женщины детородного возраста, которые были продолжательницами рода, хранительницами домашнего очага, с благополучием которых связывалась также идея урожайности полей и приплода скота. В каждом доме имелся свой покровитель. У чувашей – йирих (кукла), которую обычно делали девочки и

хранили в лубяном кузовке. У марийцев – кудо-вадыш (пучок веток). У удмуртов – воршуд (берестяная коробка) [19, с. 171–173].

Изменения в одежде молодёжи были общественной демонстрацией их совершеннолетия. В костюме появлялись дополнительные элементы, которые должны были известить окружающих об их готовности к браку. В конце XIX в. у юношей такими знаками были покупные головные уборы: кепки или фуражки, которые во время праздников и гуляний украшались цветами, шерстяными кисточками и т. п., а также разнообразная верхняя одежда [7].

В девичьем костюме переход в группу совершеннолетней молодёжи был выражен ещё более чётко. Например, у мордвы, поверх нижней рубахи – полафтом щам, алга па-нар – взрослые девушки одевали по праздникам богато вышитые рубахи. Первый раз одевали их в год совершеннолетия, обычно в 16 лет, когда девушка впервые отправлялась на празднование в пивань кудо (дом пива). Помогала ей наряжаться одна из родственниц, которая впоследствии должна была надевать ей свадебное платье. Девушки-мокшанки также с 16–18 лет начинали носить богато вышитую верхнюю рубаху лангакаяма щам. Она являлась признаком того, что девушку можно сватать. Эту рубаху надевали в особо торжественных случаях: в церковь, на свадьбу, некоторые игрища. Её носили по большим праздникам и молодые женщины [3, с. 67].

В костюмном комплекте совершеннолетних девушек появлялись и новые головные уборы. Только по выходе замуж старшей сестры, следующая за ней получала право на их ношение, конечно, по достижении определённого возраста [4, с. 78].

Кроме изменений во внешнем облике, молодые люди с 14–15 лет получали право на посещение молодёжных собраний. Эти собрания могли быть связаны с трудом. Наиболее распространённой формой коллективных работ были супрядки. Их затевали женщины, в семьях которых не хватало женских рабочих рук: преобладали мужчины или было много детей. Хозяйка сама обходила дома, созывая девушек и молодых женщин помочь ей. В некоторых местах для этого нанимались подростки «подзывалы», которые ходили по улицам, стучали в окна и объявляли о том, что такая-то созывает на супрядку. Если участницам было далеко идти – в соседнее село или на дальнюю улицу, то за ними приезжал на лошади муж или взрослый сын хозяйки, так как помощницы приходили со своими прядками [16, с. 84–85].

На большинстве таких собраний помогали в прядении конопли и шерсти, но иногда выполняли и другие работы. Например, в селе Степная Шентала Кошкинского района Самарской области девушки летом ходили стегать одеяла [16, с. 82], а в деревне Новый Байтермиш Исаклинского района – вязать чулки и варежки. Супрядки были своеобразной помощью, основными участниками которой были девушки 15–18 лет. Своеобразие заключалось в том, что

они обычно заканчивались весельем, на которое приходили парни. Поэтому девушки брали с собой чистую сменную одежду, в которую переодевались после окончания работы. Хозяйка прекрасно осознавала ситуацию и не чинила молодёжи никаких препятствий. Это было также своеобразной платой за работу девушек.

Коллективной помощью были и шейтерень аштемаат, стирень ащемаат – девичьи посиделки, когда у просватанной девушки собирались её подруги, чтобы помочь ей приготовить подарки на свадьбу. Девушки находились в доме невесты до полутора месяцев, и мать невесты обязана была их кормить [5, с. 234].

Участие в подобных трудовых собраниях рассматривалось как труд из уважения, желания помочь, как форма взаимной поддержки родственников и соседей. Имелась и ещё одна важная причина посещения таких собраний: именно во время «помочей и супрядок» у односельчан складывалось мнение о трудовых навыках молодых людей.

В семьях девушек к их участию в различных формах коллективного труда относились серьёзно и очень заинтересованно. Недаром у мордвы существовал своеобразный обычай. Когда девушка «входила в года» (14–15 лет), её зимой, обычно с Покрова до Рождества (14 октября – 7 января), отправляли гостить к родным в другое село или на другую улицу. Если в семье женских рабочих рук было достаточно, девушка могла «гостить» у родственников до двух месяцев, порой переезжая из одного родственного дома в другой. Отправляя её к родне, ей давали определённое количество конопли и шерсти, которое она должна была спрядать. Естественно, она имела право посещать местные молодёжные собрания. Так родители старались расширить круг знакомств дочери, известить округу о её трудовых качествах.

Таким образом, приглашение молодых людей на коллективные трудовые собрания было своеобразным «показом» их изменившегося социовозрастного статуса.

Частыми и многообразными были праздничные собрания молодёжи. Девушки и юноши становились их полноправными участниками с 14–15 лет. Подростки 12–13 лет допускались на посиделки в качестве зрителей. Они должны были рано уходить домой, не могли веселиться вместе со старшими. Среди девушек в семьях, где росло двое или больше сестёр, преимущественным правом посещения молодёжных гуляний пользовалась старшая из них. Младшие сестры до выхода её замуж должны были держаться в тени: их хуже одевали, не показывали гостям из соседних сёл, на гулянии они не должны были много плясать.

В зависимости от времени года молодёжные гуляния происходили на свежем воздухе или в помещении. Летние собрания проводили на определённом месте, обычно на околице или, наоборот, в центре села. Здесь укладывали бревна, перевёрнутые корыта или делали специальные длинные скамейки. В большом селе на каждом

конце был свой хоровод. Парни иногда ходили в хоровод на другой конец поселения и даже в соседние сёла. Местные молодые люди встречали их недружелюбно, пытались прогнать, из-за этого порой случались драки.

Хоровод был и центром организации некоторых праздничных обрядов всего села: именно в хороводе через неделю после Троицы наряжали берёзку и начинали шествие проводов весны [17, с. 68]. В осенне-зимний период основным способом общения молодёжи были собрания в помещении [9, с. 653], обычно в каком-то жилом доме, преимущественно у одиноких или малосемейных людей. Вносить плату за помещение должны были парни. Они обеспечивали хозяев топливом на всю зиму, летом работали на них в поле или расплачивались деньгами [1, с. 156].

«Вечёрки» могли также устраиваться поочерёдно в домах, где жили молодые люди. Обычно собирались у тех, чьи родители куда-то уезжали [3, с. 87].

В среде совершеннолетней молодёжи выделялись младшая группа, 14–15 лет, и старшая, в которую входили юноши и девушки, достигшие брачного возраста. В будние дни эти группы собирались обычно отдельно друг от друга. Соединялись эти две возрастные категории лишь в праздники [10, с. 273].

Границей окончания молодёжного возраста являлось, как правило, вступление в брак. Свадебный цикл включал ряд обрядов, которые символизировали переход юношей и девушек в следующую социовозрастную группу – семейных людей. Те же, кто по разным причинам не вступал в брак, переходили в категорию старых дев или бобылей. Они носили смешанный тип одежды. Например, старые девы носили девичью причёску, но не имели права ходить с непокрытой головой. Изменялось также их общественное поведение, они переставали посещать молодёжные собрания, наряжаться и т. п.

В XIX в. в Среднем Поволжье появилась тенденция намеренного отказа от брака. Так, среди мордовских девушек было довольно широко распространено черничество, когда они заранее отказывались от семейной жизни. Лет с 15 девушки переставали посещать гуляния, учились читать молитвы. Родные им во дворе строили келью, куда они уходили после домашней работы. Иногда три-четыре келейницы, обычно родственницы, жили вместе, занимаясь рукоделием: шили, вышивали, стегали одеяла, нанимались работать в крестьянские хозяйства, читали молитвы по покойникам, отчитывали от сглаза и т. п. [12, с. 197].

Нередко вся семья ухаживала за «христовой невестой», отказавшейся от мирских благ, и никто не попрекал её бездельем, так как на «черничке» лежала обязанность просить у Бога благосостояния для своего рода. Однако часто бывало, что «монашка» всё же выходила замуж, и, как правило, с богатым приданым, которое она

собственноручно зарабатывала на мирских подаяниях от чтения молитв и свершения различных церковных обрядов.

Таким образом, этика крестьянской молодёжи во время полевых, домашних работ, будней и праздников определялась традициями. Вместе с тем, возрастная специфика вносила свою окраску в общую систему нравственно-этических воззрений и соответствующих норм поведения.

С крепостными дело обстояло иначе. По закону, на молодую девушку, вдовца и вдову нельзя было накладывать оброк. Поэтому барин нередко выдавал зрелых женщин за маленьких мальчиков, а девочек за стариков, в таком случае один из супругов выполнял двойную норму работы. Из-за такой возрастной несправедливости в семьях нередко происходили бытовые преступления.

Родителей, которые пытались спасти своих детей от «брачной кабалы», нещадно секли розгами, и они были вынуждены покориться помещику. «Моей матери было 23 года, когда её отдали замуж за 8-летнего мальчика, – рассказывала жительница мордовского села Арчилова Саратовского уезда известному этнографу Шахматову. – Уложат этого «мужа» вечером до ужина на скамейке, а затем мать переносит его к себе в постель. Под себя она стелила перину, а под него дерюгу – уж больно муж мочился по ночам. Матушка рассердится на своего супруга, побьёт его, а он идёт жаловаться свекрови. Та его уймёт, да и ладно. Так они и жили».

Обобщая, можно сказать, что преобладающей формой заключения брака у российского населения была церковная, невенчаные браки христианской моралью объявлялись незаконными. В вопросе о способах заключения брака было необходимо учитывать право брачного выбора. Отношения родителей к брачному выбору своих детей имели некоторые этноконфессиональные и этнокультурные различия.

Основными способами вступления в брак со второй половины XIX в. являются договорные браки (добром) и браки «убегом». Несмотря на то, что родительского благословения на брак требовали правительство и церковь, в архивах автором были обнаружены документы, свидетельствующие о вступлении в брак без разрешения родителей.

Причинами браков «убегом» являлись, как правило, несогласие родителей на брак и хозяйственные соображения семьи. Договорные браки предусматривали фактическое или формальное согласие брачующихся, договоренность родителей, участие в свадебных торжествах родственников и односельчан. Соблюдение этих норм обеспечивало полную гласность брака. Например, в исследуемый период у мордвы, чуваш в Среднем Поволжье наряду с оформлением брака по полному свадебному обряду имели место брак умыканием и так называемые свадьбы «самохотки» или «самокрутки», когда молодые люди тайно от родителей или с их молчаливого согласия заключали брак между собой. Родители молодых шли на такой шаг, чтобы из-

бежать больших расходов, требующихся на свадьбу [2, с. 45, 52]. «Самокруткой» называли воровство невест. Долгое время у практичной мордвы этот обычай практиковался охотно, потому что в таком случае можно было обойтись без всякого пира. Зачастую девушка и не подозревала, что нравится будущему мужу, который без согласия родителей решил сделать её своей женой. Как правило, парень с товарищами караулил возлюбленную поздно вечером, когда та возвращалась домой, и, захватив в «плен», увозил её к себе [6, с. 94].

Если невенчаные браки в крестьянской среде не считались безнравственными, то существование незаконнорожденных детей могло осуждаться. К добрачным половым связям молодёжи родители и односельчане относились по-разному, в зависимости от того, к какой этнокультурной группе они принадлежали.

Несмотря на серьёзные намерения в выборе будущей супруги, иногда случалось, что жених отказывался от невесты после того, как ещё до свадьбы воспользовался её телом и любовью. Мордва в Среднем Поволжье строго судила таких обманщиков, а уважаемые всеми старики возлагали на злоумышленника большой штраф [15, с. 175].

Впрочем, потеря девственности не смущала других претендентов на руку молодой женщины. Мордовские женихи были не особо разборчивы на этот счёт. «Не беда, если девушка не смогла уберечь себя до брака, так как венец покрывает все грехи. Любезна та жена, которая нарождает много сыновей и дочерей, а девушка, которая увлеклась и родила ребёнка до брака, только доказала, что не бездетна». Стыда в этом нет, виноват тот, «кто на телеге проехал и следы оставил» [11, с. 110–111]. При этом считалось, что незаконный приплод – доброе подспорье в хозяйстве. И так как невинность девушки не была непременным условием вступления в брак, то и её отсутствие не влекло никаких последствий ни для невесты, ни для её родителей. Но зато непременным условием порядочности молодого мужа являлось молчание по поводу чужой «телеги», которая «наехала» на его жену [11, с. 112].

В татарских семьях Среднего Поволжья по этому поводу были иные традиции. Они, как и другие мусульманские народы, строили семейную жизнь на основе Корана и Шариата. При подборе невесты большое значение придавали здоровью. При рассмотрении всех сторон родословной тщательно выявляли – нет ли в роду хронических заболеваний. В этом проявлялось стремление сохранить и укрепить будущее поколение, поэтому не удивительна щепетильность в вопросах здоровья рода, с которым собирались породниться.

Юноши, решившиеся жениться, специально ездили в поисках невесты в соседние деревни, к родственникам или друзьям. Существовал даже особый термин для таких поездок (высмотреть девушку). В честь приезжего юноши собирались на девичьи или молодёжные игры на околице или устраивали «аулак», т. е. молодёжные посиделки. Такие посиделки были порою единственной легальной

формой молодёжных встреч. Строгие нормы Шариата запрещали вольности между влюблёнными. К тому же воспитание самих девушек закрепляло в их сознании нежелательность излишне бойкого общения с молодыми людьми. Это могло сойти за легкомысленность. И речи не было о разрешении интимных отношений, ведь даже лишняя улыбка девушки могла нанести вред её репутации.

Случаи разводов случались очень редко. Большинство народов Среднего Поволжья считали нецелесообразным и невозможным расторжение брака. Терпеть нужно было до последнего, развод был предусмотрен только в крайних случаях. Брачное сожитие, как считалось у большинства народов, проживающих в Среднем Поволжье, заканчивается смертью одного или обоих супругов, и неизвестно, «соединяются ли любившие в этом мире там, на небесах, или же остаются на век разъединёнными».

При разводе муж обязан был давать жене на пропитание. Дети брались по взаимному соглашению, либо этот вопрос безапелляционно решали старики. Несовершеннолетних детей, как правило, присуждали тому из родителей, который мог предоставить гарантии, что у него есть возможность безбедно содержать их.

Исследование брачных норм, среди которых особое внимание уделялось брачному возрасту, времени заключения браков, кругу брачных связей, позволило выявить, что брачный возраст во второй половине XVIII – конце XIX вв. обычно определял начало регулярных половых сношений и общую длительность репродуктивного периода, оказывал тем самым значительное влияние на репродуктивность. Распространённость браков (охват женщин брачными половыми связями) в этот период существенно влияла на общий уровень рождаемости. Здесь в качестве главного критерия, по нашему мнению, необходимо учитывать физиологические признаки. Начало физического совершеннолетия наступало в разных регионах России со значительными отклонениями. Например, у девушек Поволжья позже, чем у жительниц европейской России. Пик половой зрелости (тот возраст, когда менструации появлялись практически у всех девушек, а общественное мнение считало замужество для них наиболее желательным) длился в целом дольше, чем на западе страны, будучи близким северорусской зоне. Поэтому в категорию взрослых девушка Среднего Поволжья переходила в возрасте 15–16 лет, парень – 17–18 лет. С этого времени парни и девушки начинали вести относительно самостоятельный образ жизни в своём молодёжном кругу, что было общим для этого возрастного периода в русской крестьянской среде.

В семейно-брачном законодательстве России с 1830 года действовал закон, разрешавший священникам венчание молодых только с родительского благословения и по достижении женихами 18-ти лет, а невестами – 16-ти. Гражданское законодательство этого периода также определяет те же самые нормы (вступление в брак воз-

можно для мужчины по достижении 18-летнего возраста, для женщины – 16-летнего, гражданское совершеннолетие достигается на 21 году жизни). Например, брачный возраст для татарских девушек Среднего Поволжья был 16–17, иногда 14–15 лет или даже 12–13 лет. Для юношей нормальным возрастом для брака считались 16–18 лет, мужу полагалось быть старше жены на 3–5 лет. Материалы исследования показывают, что основная масса крестьян вступала в брак в возрасте до 25 лет. При этом у женщин господствовали замужества до 20 лет – 50,7 %, мужчины женились в большей степени с 21 до 25 лет, что составляет 40 %.

Время заключения браков у русского населения было тесно связано с земледельческим календарём. Вступление в брак, как правило, приурочивалось к свободным от сельскохозяйственных работ периодам года. В народном календаре сплетаются аграрная и семейная обрядность, причём в последней преломляется характерное для свадьбы установление норм и законов взаимоотношений членов семьи. Чаще русские играли свадьбы осенью, когда заканчивались работы в поле и было много продуктов [21, с. 84–85]. Чуваши играли свадьбы в июне, после сева. Заключение браков в марте и декабре в конце XIX в. запрещалось законодательством.

При заключении браков у крестьян в исследуемый период существовал целый ряд ограничений брачного выбора. Одним из наиболее существенных препятствий при вступлении в брак являлось родство. Православное вероучение запрещало браки между родственниками до седьмой степени родства включительно, а у калмыков до 10, а порой до 49 колена [21, с. 85].

Для населения Среднего Поволжья было характерно стремление заключать браки в пределах весьма ограниченной территории, преимущественно в своем селе или в соседних сёлах, особенно это касалось некоторых этноконфессиональных и этнокультурных групп. Так, русские крестьяне села Аскулы брали невест из соседних сёл Берёзовый Солонец, Сосновый Солонец. Крестьяне-чуваши с. Лбище ездили сватать невест в с. Севрюкаево.

Таким образом, в среднем радиус круга брачных связей населения Поволжья составлял в зависимости от особенностей их расселения – 10–20 км, тогда как в Европейской части России это расстояние определялось 20–50-ю км.

В XIX в. становится обычным массовый приезд на жительство в Поволжье уроженцев из других районов России. Вступление в брак местных жителей с выходцами из других областей расширяет сферу родственных связей. Характерным для этого времени является расширение территориальных, социальных и национальных рамок брачного круга. В связи с изменившимися социально-экономическими условиями, разрушением замкнутости патриар-

хального быта происходит постепенная унификация системы брачных норм (традиционных обычаев при заключении браков).

Стойкость патриархальных традиций, сила авторитарности семейного строя во многом определяли имущественно-правовое положение членов семьи, которое регулировалось нормами обычного права. Они были направлены на сохранение общесемейной собственности в качестве основы существования крестьянского двора. Общее имущество составляли полевой и усадебные наделы, дом, постройки, сельскохозяйственные орудия, рабочий скот, домашняя утварь, ульи (борти), часть одежды, денежные средства. Доходы от него шли на кормление и содержание всех членов семейного коллектива. Согласно обычаю, прибыль и убыток должны быть общими. В основе имущественных отношений лежал принцип: всё приобретённое на стороне принадлежало всей семье, и пока человек жил в ней, его доход – всеобщее достояние. Например, «эрзя не признавала даже возможным иметь что-либо своё, отсюда и нет стремления к обособлению» [10, с. 286]. Каждый сознавал, что, находясь в семье, он будет обеспечен едой, питьём, одеждой, защищён от голода и холода.

Таким образом, большое влияние на сохранность традиций в семейной обрядности оказывают семейно-родственные отношения. На репутацию отдельного человека обязательно влияла и репутация семьи, из которой он вышел. То или иное мнение об индивидуальной семье было довольно устойчивым и переходило из поколения в поколение. По одному из членов кровной родни нередко, судили о ней в целом. Эти традиции и сегодня не исчезли из культурного фонда, а перешли в сферу народной памяти, причём закрепились в ней именно в форме локальных вариантов.

Характерной особенностью больших семей было устойчивое половозрастное разделение труда. В культурах народов Среднего Поволжья традиционно главным добытчиком в крестьянской семье считался мужчина. Он обеспечивал тяглоспособность дворохозяйства и материальный достаток семьи. Первейшей сферой его внимания и забот были пашня, луг, лес, упряжные животные, ремёсла. Это то поле деятельности, где требовались большие затраты сил и энергии.

Обязанности женщины были очень многочисленны. Одна из важнейших – грудное вскармливание и уход за младенцем. На неё ложились заботы по обшивке детей и взрослых членов семьи. К ним добавлялись изготовление одежды, стирка белья, переработка молочных и мясных продуктов, овощей, заготовка их впрок. Женщина должна была ухаживать за домашним скотом, птицей. В её обязанности входило возделывание огорода, выращивание корнеплодов, льна, конопли, в страдную пору – уборка хлеба, а ещё сушение сена, молотба и др. Большую часть времени женщины тратили на приготовление одежды. По обычаю, снохи должны были ткать как для себя, так и для свекрови. В больших семьях нередко в избе стояло не-

сколько ткацких станков. Такие домашние и кустарные промыслы имели большое значение в жизни народов Самарского края. Наиболее распространённым, как мы уже отметили, домашним производством являлось ткачество. Производством тканей занимались почти в каждом доме. Ткани изготавливались из конопли, реже льна, и шерсти. Ткачество было исключительно женским занятием. Участие мужчин в этом производстве ограничивалось только посевом волокнистых культур. Получение волокна из конопли представляло собой длительный и чрезвычайно трудоёмкий процесс.

Другим из числа распространённых женских домашних занятий была вышивка, которой украшались повседневная и особенно праздничная одежда, головные уборы, полотенца – в соответствии с традициями и эстетическими критериями [20, с. 91].

Значительная часть инвентаря и предметов потребления изготавливались собственными силами в рамках семейных коллективов. К домашним промыслам относилось изготовление инвентаря и утвари, плетение лаптей, изготовление войлочных шляп. Во второй половине XIX в. многие из домашних занятий народов Среднего Поволжья приобретают товарный характер.

Чёткое половозрастное разделение труда давало возможность детям лучше подготовиться к своим обязанностям в дальнейшей жизни. В малой семье половозрастное разделение труда не носило столь чётко выраженного характера, функционально-трудовые обязанности мужа и жены тесно переплетались и взаимно дополнялись, хотя деление работ на мужские и женские по традиции сознавалось и закреплялось в повседневной жизни. Однако довольно часто женщины совмещали выполнение функций хозяйки дома со значительным объёмом полевых работ.

В малой семье женщина работала больше, она фактически одна несла на своих плечах все тяготы домашнего хозяйства. В местах развитого промыслового отходничества нередко она осуществляла весь комплекс сельскохозяйственных работ. По свидетельству современников, «женщина с косой в руках или сохой в поле была обычным явлением» [18, с. 241].

Таким образом, женщина не только осуществляла все домашние работы, но и порой реально принимала участие в воспроизводстве необходимого продукта, как и мужчина. Без её труда крестьянское хозяйство не могло полноценно функционировать.

Домохозяин, как правило, не позволял себе такого, что привело бы к расстройству имущества, доставшегося ему от предков. Но по мере роста товарно-денежных отношений и в соответствии со сложившейся традицией приходилось идти на раздел хозяйства. При разделах учитывался в первую очередь мужской состав семьи по нисходящей линии родства. В отношении общесемейной собственности женщины имели право лишь на коллективное пользование.

Единство и устойчивость нравственных отношений оказывали сильное всестороннее воздействие на каждого члена семьи, в том числе и на детей. Наиболее значимым во внутрисемейной жизни является характер отношений между супругами. Он во многом определял морально-психологический климат, особенно в малой семье. Взаимоотношения между мужем и женой, отцом и матерью есть главная школа социализации. Их характерной особенностью была патриархальность, подчинение власти мужа. Патриархальные формы отношений в качестве господствующего культурного образца были распространены повсеместно. Главенство мужчины поддерживалось церковью, государством.

В традиционном быту, особенно в малых семьях, супруги в большинстве случаев являлись партнёрами как в домашнем хозяйстве, так и в деле воспитания детей. Мужчина всегда сознавал роль и значение женщины в семье, поэтому никогда не наваливал на неё большую часть трудов. В наставлениях детям большинства народов Среднего Поволжья отец рекомендовал слушаться мать, не обижать её, не оставлять в одиночестве, в старости.

В некоторых семьях было немало деспотического, грубого, даже откровенного произвола. Были случаи и жестокого обращения мужа с женой. Как ни парадоксально, но такая форма взаимоотношений была характерна больше для малой семьи. В больших семьях, где было старшее поколение, муж сдерживался применять физическую силу против жены, боясь родительского порицания. Обычно семейные раздоры не выходили за рамки дома. По традиции, если муж плохо обходился с женой, она обращалась за помощью к его деду или его отцу. Тот выслушивал жалобу и принимал соответствующее решение. Хотя за жестокое поведение супруга не наказывали, но в нравственном отношении его строго осуждали.

Таким образом, в семье с малолетства воспитывали сознание своей неотделимости от родственной группы, учили любви к ближнему, готовности постоять за свой род, не запятнать его честь. Согласно обычаю, поступок отдельного члена ложился на весь род. Родовое происхождение служило важным критерием в браке.

Если знать и уважать семейно-брачные традиции традиционной русской культуры, появляется возможность прикоснуться к истории семьи, рода, ощутить крепость семейных уз, гордость за своих родственников и связь поколений, передать своим детям семейные традиции и обычаи. Если этого не происходит, то, как показывает исследование, всё это приходится открывать вновь. Крепкая семья – залог стабильности и процветания любого общества.

Библиографический список

1. Бусыгин Е. П. Русское сельское население Среднего Поволжья. Историко-этнографическое исследование материальной культуры. – Казань, 1966.

2. Ведерникова Т. И., Фокин П. П., Ягафова Е. А. Этнография Самарской Луки. Барашков В. Ф., Дубман Э. Л., Смирнов Ю. Н. Топонимика Самарской Луки. – Самара, 1996.
3. Ведерникова Т. И. Этнография и праздничная культура народов Самарского края. – Самара: СамВен, 1991.
4. Гоген-Торн Н. И. Женская одежда народов Поволжья. – Чебоксары, 1960.
5. Дьякова Е. А. Перед праздником. – М.: Космополис, 1994.
6. Евсевьев М. Е. Мордовская свадьба. Избранные труды. Т. 5. – Саранск, 1966.
7. Иванов В. П. Этническая история и традиционная культура. – М.: Феникс, 2000.
8. Кучумов Л. И. Сельская община в России // Научно-популярная серия «История». – 1992. – № 1.
9. Матвеев С. В. Куль хлеба. – Смоленск: Русич, 1995. (по изданию СПб., 1873).
10. Матвеев П. А. Очерк народного юридического быта в Самарской губернии. Записки императорского Русского Географического общества. – Том 8. – 1878.
11. Мордва Заволжья / редкол.: В. Н. Козлов (отв. ред.), П. Д. Грузнов, И. М. Петербургский и др. – Саранск, 1994.
12. Мордва: историко-этнографические очерки. – Саранск, 1981.
13. Мордовский народный костюм: альбом / сост. и авторы текста Т. П. Прокина, М. И. Сурина. – Саранск, 1990.
14. Мордовский народный костюм: альбом / сост. и авторы текста Т. П. Прокина, М. И. Сурина. – Саранск, 1990.
15. Мокшин Н. Ф., Мокшина Е. Н. Мордва и вера. – Саранск: Мордовское книжное издательство, 2005.
16. Очерки истории культуры дореволюционной Чувашии. – Чебоксары, 1985.
17. Пропп В. Я. Русские аграрные праздники. Опыт историко-этнографического исследования. – М.: Лабиринт, 2004.
18. Романов Б. А. Люди и нравы древней Руси. Историко-бытовые очерки. – М.-Л., 1966.
19. Токарев С. А. Религия в истории народов мира. – М., 1964.
20. Якимова Т. А. Костюм народов Поволжья. Малая музейная энциклопедия: сб. научных и научно-популярных статей. – Тольятти: Тольяттинский краеведческий музей, 2006.
21. Якимова Т. А. Семейные обряды народов Поволжья. Малая музейная энциклопедия: сб. научных и научно-популярных статей. – Тольятти: Тольяттинский краеведческий музей, 2006.

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ ЧУВАШЕЙ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

Е. М. Лемешева

Казанский государственный университет культуры
и искусств, г. Казань, Россия

Summary. The article considers the problems of the interaction of confession of Chuvashs of the Samara region of paganism and family relations. Discusses the problems of family relations and peculiarities of education.

Key words: paganism; matriarchy; family relations; education system.

Изучение этнопсихологических, этнокультурных и этносоциальных особенностей чувашей Самарской области является одним из наиболее актуальных для полиэтнического региона. Многокультурность, высокая роль религиозной самоидентификации населения лежат не только в основе анализа исторического развития края, но и определяют специфику его инновационного развития.

Для чувашей Самарской области как этнической группы характерно наличие тесных семейных связей, обусловленных сохраняющимся в их среде исповеданием язычества. Языческая традиция чувашей сохранилась на территории Самарской области с XIX века, со времен массовой ассимиляции русскими колонизаторами коренного башкирского, мордовского и чувашского населения [1]. Язычество начало выступать как важнейший признак определения принадлежности к чувашскому этносу – то есть национальной самоидентификации. В 90-е годы XX – начале XXI веков эта тенденция стала проявляться с новой силой. Это поддерживается и региональными властями, заинтересованными в сохранении за Самарской областью статуса поликультурного региона. С другой стороны, язычество находится в основе экономической и хозяйственной деятельности чувашей определяет их внутрисемейные отношения. В традиционных чувашских семьях сохраняется матриархат, основанный на системе языческих представлений о главенстве в мировом пространстве женского начала – матери-Земли [2]. Женщина в таких семьях выполняет не только роль духовного «лидера» семьи, но и обеспечивает её материальное благополучие наравне с мужчиной.

Поддерживают чувашаи не только семейные, но и родственные, и общинные отношения. Чувашаи – жители одного села, общины воспринимают друг друга как членов одной большой семьи, следование религиозным традициям которой обязательно. Среди прочего это следование воспитательной традиции, которая передаёт народную мудрость из поколения в поколение. Так, воспитание подрастающего поколения – это почётная обязанность старшей в семье женщины – «носительницы» родовых знаний и обычаев [3]. То, что

принято обществом, не может быть отвергнуто и ребёнком, что позволяет матери иметь прочный авторитет в глазах детей.

Характерным для чувашского воспитания является особое внимание к природе и месту человека в ней. Считается, что необходимо не только боготворить природу, но и уподобляться ей. Сохранился у чувашей семейный обычай – сажать весной вместе с детьми на гумне берёзки, по оврагам вёглы [4], что позволяет приобщить юных не только к труду, но и к совместному переживанию эстетических, этических и патриотических чувств. В каждом доме обязательно есть собаки и кошки, уход за которыми считается детской обязанностью, что опять-таки приближает малышей к природному миру.

Особое место в традиционном воспитании ребёнка занимает его приобщение к домашнему труду, к семейным обязанностям. Круг детских обязанностей вырисовывается постепенно, а сам процесс формирования представлений о собственных обязанностях тонко продуман. Основные принципы здесь – давать посильные и не слишком сложные, выполнимые для ребёнка задания; следить за обязательностью и качеством исполнения поручения; постепенно расширить круг обязанностей, формируя их комплексно.

Сказанное позволяет выделить в качестве первостепенных такие социальные функции чувашской семьи, как репродуктивная, воспитательная, социализационная, что в высокой степени соответствует потребностям современного российского общества, где институт семьи переживает острые кризисные процессы. Сохранение же матриархальных отношений в чувашской семье, основанных на языческом вероисповедании, способствует сохранению не только национальной культуры чувашского этноса в таком крупном полиэтничном регионе, как Самарская область, но и приведению в соответствие канонів семейной жизни чуваш распространённой практике женского лидерства в семье едва ли не во всех российских регионах.

Существует парадокс современного общественного сознания – считать всё, что относится к сфере традиционного, едва ли не устаревшим. В случае с чувашской языческой семьёй данный стереотип неверен, поскольку в условиях современной России сохранение и возрождение иных традиций, которые являются для общественной жизни фундаментальными, – актуальная задача.

Библиографический список

1. Матвеев П. А. Семья, дом, земля... // Классика Самарского краеведения. Антология / под. ред. П. С. Кабытова, Э. Л. Дубмана – Самара, 2002. – С. 192.
2. Шкаликов Ф. Ф. Очерки по истории жизни крестьян Самарской области. – Большая Черниговка, 1992. – С. 8.
3. Пуш Т. Вера предков // Жизнь. – 2001. – № 11.
4. Ягафова Е. А. Этничность и религиозность среди некрещёных чувашей Заволжья: материалы науч.-практ. конференции «Актуальные проблемы эт-

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ КУПЕЧЕСКОЙ СЕМЬИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX–НАЧАЛА XX ВВ. (ПО МАТЕРИАЛАМ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ)

С. В. Кольчугина

**Пензенская государственная технологическая академия,
г. Пенза, Россия**

Summary. This article focuses on the most important socio-cultural characteristics of a provincial merchant family in the period of bourgeois modernization. This issue was considered in two aspects: the gender line (marriage, parenting, family relationships) and cultural identity (the spiritual world, leisure, education). The analysis was performed on the material of the three provinces of the Middle Volga – Penza, Samara and Simbirsk.

Key words: merchant; family; daily life; family life; religion.

Проблема быта, нравов, культуры, повседневной жизни купеческой семьи принадлежит к числу малоизученных в исторической науке. В то же время в литературе она была весьма популярна. Восприятие русской художественной интеллигенцией, а через её произведения и всей читающей публикой такого социального явления, как предпринимательство, надолго предопределили характерные черты образа российского купца в отечественном сознании. Вплоть до начала XX в. тема бытового, семейного самодурства, несвободы купеческой жизни, мертвящей скуки, бесконечной ругани, издевательств и прямого физического насилия проходит через всю русскую литературу [1]. В данной статье предпринята попытка внести некоторые коррективы в данную картину.

Важнейшей характеристикой провинциального быта купеческой семьи являлась патриархальность. Данное обстоятельство было обусловлено спецификой правового положения купечества, а также особенностями осуществления предпринимательской деятельности в данной среде. Глава семьи осуществлял большую часть коммерческих функций: он объявлял перед государством размер своего капитала, тем самым получая право не только на занятие предпринимательством, но и обеспечивая собственную принадлежность и членов своей семьи к купеческому сословию со всеми его привилегиями. В случае неудачи в бизнесе именно на него возлагалась ответственность за долги или какие-либо нарушения. Анализ посемейных списков провинциального купечества второй половины XIX в. показывает, что в среднем в одно купеческое свидетельство записывались по 8–10 человек [2], однако их число могло быть значительно

больше. Так, в свидетельство самарского купца Г. С. Овсянникова было внесено 41 лицо: дети, снохи, внуки [3].

Здесь уместно отметить, что главой семьи формально и фактически могла быть женщина. Устав торговый подчеркивал: «Лица женского пола причисляются к купеческим гильдиям на одинаковом отношении с мужским». Также закон не чинил никаких препятствий жене купца, если она пожелает объявить капитал отдельно и самостоятельно осуществлять «торговые действия». В результате жёны и вдовы, взяв на свое имя купеческое свидетельство «со внесением в оное сыновей, незамужних дочерей и внуков» [4], весьма часто, даже при активной деятельности взрослых, умудрённых коммерческим опытом детей, весьма успешно вели дела.

Браки купечество, как и другие сословия, заключало преимущественно внутри своей социальной группы. Безусловно, при этом оно стремилось упрочить своё положение, приобрести выгодные права и преимущества, повысить социальный статус. Этого можно было достичь, породнившись с дворянством. Так, пензенский купец 2-й гильдии П. А. Барсуков, чрезвычайно воспитанный и образованный молодой человек, завоевал руку и сердце К. Н. Воронцовой-Дашковой, представительницы одного из самых славных родов России. Документы свидетельствуют, что их союз был прочным и счастливым. Пензенский дворянин С. И. Кашкаров, выйдя в отставку «подполковником с мундиром», женился на купеческой дочери Ю. П. Гусятниковой. Юлия Петровна происходила из богатой и просвещённой московской купеческой семьи. Её отцом был «именитый гражданин и завододержатель», золотопромышленник П. М. Гусятников. Старшая дочь Гусятниковых, Евгения, вышла замуж за Н. А. Майкова, академика живописи, принеся супругу приданое в 100 тыс. руб. Думается, сопоставимый с ним капитал получил и С. И. Кашкаров. Зная материальное положение Кашкаровых, нельзя не отметить, что эта партия была приятной во всех отношениях [5].

А вот мокшанский купец 2-й гильдии М. М. Соколов формально женился на крестьянке. Его избранницей стала Н. В. Муханова – дочь незаконнорожденной бывшей дворовой девицы Е. В. Шихановой, принадлежавшей помещику Муханову Мокшанского уезда Суворовской волости села Болотников. Вероятно, молодая семья рассчитывала на поддержку дворянской родни [6].

В торгово-промышленной деятельности все члены семейства выступали только как доверенные лица начальника капитала. После смерти отца сыновья могли оставаться в одном деле; в обратном случае каждый из них должен был объявить собственный капитал. Выходец из пензенской купеческой семьи А. П. Кузнецов в своих мемуарах писал, что «...три брата после смерти отца жили некоторое время вместе, несмотря на то, что были уже все многосемейные, и имели общую неразделённую торговлю. Раздел же между братьями

произошёл не из каких-либо распрей и недовольства, а лишь в силу того, что всем вместе жить стало тесно и дело торговое после Крымской кампании и особенно после эмансипации 1861 года быстро росло и крепло» [7].

Концентрация капитала в немалой степени способствовала успешному ведению бизнеса, поэтому многие купеческие патриархи не спешили предоставлять своим детям самостоятельность. Дочери оставались в семейном капитале до замужества. А многие мужчины вполне зрелого возраста, даже вступившие в брак, числились «купеческими сыновьями», а не купцами. Так, по воспоминаниям современника, «старший сын симбирского купца Зеленкова был уже женатым и имел маленьких детей, но отец не отделял его от себя, заставлял жить в одной квартире с собой ...» [8].

Воспитание детей – и сыновей, и дочерей – основывалось на принципах веры и религии. Обрядовая сторона в таких случаях соблюдалась очень строго. «Вся семья должна была ходить ко всеобщим и обедням в праздники и воскресные дни. Уклонения от этих обязанностей допускались лишь в редких и исключительных случаях: болезни или экстренного, не терпящего отлагательства дела». «Религия – это первое дело русского купечества. Никогда хозяин не выйдет из дому за своими делами, не помолившись Богу» [9].

При этом нередко религиозность, особенно в отношении молодого поколения, носила лишь формальный характер. Так, С. И. Зеленков «не только требовал от детей, чтобы они ходили в церковь, но и проверял их. Обычно он посещал церковь Вознесения и стоял там обедню до конца каждый праздник. Дети ловко приспособились к нему. Они заранее приходили в церковь, вставали на указанные места. Когда отец проходил мимо них (он всегда стоял впереди, на почётном месте, которое предоставлялось только именитым купцам), они вставали так, чтобы он их заметил, а затем уходили гулять или к знакомым в гости, где находились во время церковной службы. А когда в конце обедни начинали звонить в колокола, все были на своих местах, так, чтобы отец убедился в том, что они действительно были в церкви всё время обедни» [10].

Кроме того, религиозная вера легко уживалась с мелочностью и нравственной нечистоплотностью. Детскими воспоминаниями делится пензенец Ю. Ф. Лихачёв. В частности, после славения на Рождество купец И. Г. Миронов «всех нас по очереди оделял большими медяками, клал их в раскрытую ладонь и сам сжимал наши ладони в кулак, чтобы мы не могли видеть, что он нам «подал». Сторож, знавший «обычай» хозяина, «провожая нас, приговаривая с усмешкой: «Идите, идите, да смотрите, чтобы вас не обокрали». А мы, когда за воротами разжимали кулаки, обнаруживали в них старые, не ходовые уже гривны» [11].

Досуг купечества в середине XIX в. ограничивался рамками семьи и был достаточно традиционным. Хождение в гости и приглашение гостей были одной из самых распространённых форм времяпрепровождения. Это была наиболее приятная и доступная форма межсемейного общения, освящённая древним обычаем гостеприимства [12]. «В доме бабушки, – писал в своих воспоминаниях В. П. Быстренин, – где было много молодёжи, нередко устраивались вечеринки, на которые приглашалась знакомая молодёжь обоего пола. Щёлкали орешки, играли в фанты, иногда танцевали польку и «французскую кадрили» под скрипку, на которой пиликал один из моих дядей» [13]. Такие сборища, особенно в праздники, сопровождались обильным застольем.

Также следует отметить, что в конце XIX столетия «в жизни купечества, несомненно, наступил перелом. В этот период в городах исчезли купеческие типы вроде Кабанихи и Дикого, за весьма редким исключением. Культура начинает просачиваться в этот мир, и уже не было тогда купчих, которые считали паровоз огненным змеем и слепо верили глупым рассказом странниц и приживалок» [14]. В повседневный досуг купечества рубежа XIX–XX вв. постепенно входит чтение. Так, А. П. Кузнецов описывает времяпрепровождение своих ближайших родственниц следующим образом: «Бабушка моя Федосья Ивановна ... сидела больше за чтением как светских, так и духовных книг. Хотя образования она никакого не имела, но чтением увлекалась и прочла на своём веку немало книг... Мать моя Наталья Александровна ... очень любила читать, собрала порядочную свою библиотеку и была всегдашней подписчицей единственной городской общественной библиотеки. Она много читала мне вслух и я, не зная ещё грамоты, знал наизусть много стихотворений [15].

Как констатировал современник, купцы «стали тянуться за дворянством и определяли своих детей в гимназии или коммерческие училища, а затем и высшие учебные заведения» [16]. Неудивительно, что досуг юных отпрысков купеческих семейств постепенно приобретает интеллектуальную направленность. Из дневника Н. А. Финогеевой, дочери пензенского купца 1-й гильдии А. Ф. Финогеева: «... целый вечер читала». «Вечером я с мамою ходила в Реальное училище. Там был вечер, и играли на рояле, на скрипке, говорили стихи, пели и представляли сами реалисты «Демьянову уху» и из «Недоросля» – «Митрофан и его учение». Мне очень понравилось...». «Нынче утром я с мамою играла на рояле в четыре руки». «До обеда я писала диктовки – французскую и немецкую...» [17].

Пензенский губернатор И. Ф. Кошко в своих воспоминаниях рассказывал о местном купце Андронове, «давшем своим детям и образование, и воспитание. Два его сына были женаты на пензенских помещицах, жили зимой в Пензе очень открыто и принадлежали к тамошнему обществу» [18]. К примеру, один из них,

С. В. Андронов, окончил юридический факультет Московского университета, избирался депутатом III Государственной Думы [19].

Некоторые купцы тяготели к художественно-творческой деятельности. Пример тому представляет собой предприниматель К. П. Головкин. Будучи сыном самарского купца, он сам являлся вполне успешным дельцом – ему принадлежал собственный писчебумажный и художественный магазин на одной из центральных улиц города. Тем не менее, его интересы не ограничивались только сферой предпринимательской инициативы – Головкин страстно увлекался искусством. Он выступил инициатором и меценатом выставок картин самарских художников, собрал уникальные археологические коллекции. Пензенский купец 2-й гильдии А. П. Барсуков (1856–1916), получивший художественное образование, был известен как оформитель российских павильонов на всемирных выставках [20].

Приблизительно с 1880-х гг. важной составляющей купеческого досуга становятся театральные представления: «Купцы считали, что раз дворяне ходят в театр, им тоже отставать нельзя. И они иногда всем семейством брали ложу и появлялись на спектакле в театре, хотя мало что понимали» [21]. Подобные мероприятия способствовали дальнейшему сближению дворянства и купечества, смягчению сословных перегородок. Например, саратовский актёр и режиссёр П. М. Медведев после того, как в его родном городе пожар уничтожил здание театра, вынужден был, находясь «в отчаянном положении», выехать вместе с труппой в Пензу. «Во многие лучшие дома города мы были приняты, нас приглашали на балы, обеды. В то время при кичливости дворянства это большая редкость...» [22].

В целом в культурно-бытовом отношении купечество представляло собой своеобразную группу между крестьянством и мещанством, с одной стороны, и дворянством, с другой. Купечество, особенно до середины XIX в., тяготело к дворянству, либо породняясь с ним, либо получая дворянское достоинство; чаще всего женщины перенимали, нередко в искажённом виде, дворянские обычаи, культуру, внешний вид, обиход домашней жизни. В то же время купечество сохраняло все обычаи, верования, психологию, внешний облик народа. Зачастую купечество было даже более консервативно в культурно-бытовом отношении, нежели крестьянство и мещанство. Для некоторых представителей купечества (особенно мелкого или быстро разбогатевшего) были характерны склонности к запоям, дикому разгулу («чертогону»), строгому, иногда жестокому обращению с жёнами, детьми, служащими [23]. В то же время многим из них были свойственны порывы великодушия, строгая самодисциплина в делах накопления, доходившая до аскетизма, широкий размах благотворительности, пристрастие к чтению. В начале XX в. появился новый тип купца – интеллигентный, образованный, обладающий тонким художественным вкусом, чувством личного досто-

инства в семейных отношениях, уважающий принадлежность к купеческому званию.

Библиографический список

1. Левандовская А. А., Левандовский А. А. «Тёмное царство»: купец-предприниматель и его литературные образы // Отечественная история. – 2002. – № 1. – С. 152–155.
2. Государственный архив Пензенской области (в дальнейшем – ГАПО). Ф. 109. Оп. 1. Д. 939; Государственный архив Ульяновской области (в дальнейшем – ГАУО). Ф. 137. Оп. 40. Д. 54.
3. Государственный архив Самарской области (в дальнейшем – ГАСО). Ф. 146. Оп. 1. Д. 2. Л. 5.
4. Устав торговый // Свод законов Российской империи. Т. XI. Ч. II. – СПб., 1857. – Ст. 14, 36
5. Белохвостиков Е. П. Пензенские дворяне Кашкаровы: история рода. Пенза, – 2010. – С. 96; Тюстин А. В. Во благо Отечества: из истории предпринимательства Пензенской губернии. – М., 2004. – С. 311.
6. Каменская О. Ю. Корней он пензенских... (о следователе-земляке Н. А. Соколове) // Моя малая Родина: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Вып. 6. – Степановка – Пенза, 2009. – С. 180.
7. Кузнецов А. П. Моя родословная. Неоконченные воспоминания // Земство. – 1995. – № 3. – С. 69.
8. ГАУО. Ф. Р-4061. Оп. 1. Д. 313. Л. 92.
9. Каменская О. Ю. Корней он пензенских... (о следователе-земляке Н. А. Соколове) // Моя малая Родина. Вып. 6. – Степановка – Пенза, 2009. – С. 179.
10. ГАУО. Ф. Р-4061. Оп. 1. Д. 313. Л. 93.
11. Лихачёв Ю. Ф. «... Исповедь моей души». Воспоминания о прожитом и пережитом обыкновенного человека. Из фонда коллекций Государственного архива Пензенской области // Земство. – 1995. – № 4. – С. 97.
12. Лавицкая М. И. Повседневная жизнь купечества Орловской губернии во второй половине XIX–начале XX вв. // Вестник Челябинского государственного университета. История. Вып. 29. – 2009. – №4 (142). – С. 34.
13. Быстренин В. П. «Уходящее» // Голос минувшего. – 1922. – № 1. – С. 36.
14. ГАУО. Ф. Р-4061. Оп. 1. Д. 313. Л. 92.
15. Кузнецов А. П. Моя родословная. Неоконченные воспоминания // Земство. – 1995. – №3. – С. 74.
16. ГАУО. Ф. Р-4061. Оп. 1. Д. 313. Л. 92.
17. Финогеева Н. А. «Когда я пишу в дневнике все, что у меня на душе, я как-то успокаиваюсь...». Из дневника гимназистки, 22 февраля 1915 г. – 6 мая 1921 г. // Земство. – 1995. – №3. – С. 47–49.
18. Кошко И. Ф. Воспоминания губернатора (1905–1914): Новгород – Самара – Пенза – Петроград, 1916. – С. 165.
19. Пензенские епархиальные ведомости. – 1907. – № 21. – С. 1061–1062.
20. Крайнова Т. Необычный коммерсант // Былое. – 1994. – № 6. – С. 6.
21. ГАУО. Ф. Р-4061. Оп. 1. Д. 313. Л. 93.
22. Савин О. М. Пенза театральная. – Пенза, 2008. – С. 52, 54.
23. Купечество // Российский историко-бытовой словарь / авт.-сост. Л. В. Беловинский. – М., 1999. – С. 232–233.

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ БРАКОВ В РЕСПУБЛИКЕ АЛТАЙ

Е. В. Благовская
Горно-Алтайский государственный университет,
г. Горно-Алтайск, Россия

Summary. The article analyzes the historical aspects of inter-ethnic marriages in the Republic of Altai. There are marked some conditions for interethnic marriages as the resettlement of the Russian population, the baptism of the local population and the policy of the USSR.

Key words: family; interethnic marriages.

Следствием глобализации современного общества является расширение границ, размывание культурных различий, увеличение межэтнических браков. Стоит отметить, что межэтнические браки были во времена древних скифов и существуют поныне. История знает великие перемещения, великое смешение кровей. Сегодня же, когда миграционное движение народов активизировалось, межэтнические контакты и, как следствие, межэтнические браки наблюдаются всё чаще. Не исключением в данном случае является Россия и её регионы. Нам бы хотелось рассмотреть исторические аспекты межэтнических браков в Республике Алтай.

Относительно исторических аспектов возникновения межэтнических браков в Республике Алтай стоит отметить, что исторической предпосылкой появления национально-смешанных браков в Горном Алтае явилось переселение русских крестьян, начавшееся в XVIII в. Тесное общение, возникшее в результате совместного проживания алтайцев и русских, привело к взаимовлияниям в различных сферах культуры, а также к появлению национально-смешанных браков.

Рассматривая проблему в целом, можно сказать, что росту этих браков способствовала Алтайская духовная миссия. В 1883 г. в Бийске было создано катехизаторское училище по подготовке священников, дьяконов, псаломщиков, учителей и переводчиков из алтайцев. Окончившие это училище могли жениться только на русских женщинах. Как следствие официально зарегистрированными национально-смешанными браками в алтайской среде были браки между крещёными алтайцами и русскими.

Относительно сопоставления русско-алтайских и алтайско-русских браков следует сказать, что мужчины-алтайцы чаще женились на русских женщинах, чем женщины-алтайки выходили замуж за русских мужчин. Мужчины-алтайцы чаще общались с русским населением, приобщались к русскому быту, чем женщины, связанные более низким общественным положением, меньшей самостоятельностью. Всё же разрыв между количеством мужчин, вступивших

в брак с русскими женщинами, и количеством женщин-алтаек, вступивших в брак с русскими мужчинами, не слишком значительный.

Оседлые алтайцы, жившие по соседству с русскими крестьянами, и тем более национально-смешанные семьи переходили к русским формам быта: строили дома, утеплённые загоны для скота, сажали в большом размере, чем кочевые алтайцы, зерновые, занимались огородничеством, разводили домашнюю птицу. В их быт входила русская кухня, они пользовались мебелью: столом, стульями, скамейками, кроватью, шкафом.

Если рассмотреть закономерности возникновения межэтнических браков на Алтае по географическому признаку, констатируем на основе архивных данных факт их распространённости в северных районах (Майминский, Чойский, Эликманарский (присоединён в 1962 г. к Шебалинскому), Шебалинский, Турочакский и Усть-Коксинский) и крайне низкое количество в южных (Кош-Агачский, Улаганский, Онгудайский, Усть-Канский) районах.

Большая часть смешанных браков коренного населения Алтая заключалась с русским, процент браков алтайцев с представителями других народов незначителен. Встречаются единичные браки с хакасами, тувинцами, шорцами, калмыками, корейцами, якутами, монголами, удмуртами, чувашами, мордвой, татарами, узбеками, карелами и финнами, евреями, армянами, украинцами, белорусами, эстонцами, немцами.

Если рассмотреть количество разводов среди национально-смешанных браков, то можно отметить, что почти повсюду доля расторгнутых однонациональных алтайских браков превышает соответствующий показатель по национально-смешанным бракам. Исключения составляют Майминский и Усть-Коксинский районы и г. Горно-Алтайск. Здесь процент расторгнутых национально-смешанных браков выше процента расторгнутых однонациональных алтайских. Нам представляется данное явление объяснимым, так как в указанных районах и в г. Горно-Алтайске доля национально-смешанных браков очень высока и преобладает над долей алтайских браков. Рассмотренные материалы, очевидно, наводят на мысль, что процесс межэтнического взаимодействия отличается разной интенсивностью и неравномерностью в разных районах расселения алтайцев. В историческом аспекте этот процесс имеет тенденцию к постепенному усилению.

Таким образом, среди основных исторических причин возникновения межэтнических браков на Алтае можно назвать переселение русского населения, крещение алтайцев, перенятие традиций и обычаев различных этносов.

Библиографический список

1. Потапов Л. П. Очерки по истории алтайцев. – М., 1953. – 246 с.
2. Шатинова Н. И. Семья у алтайцев. – Горно-Алтайск, 1981. – 184 с.

ОТ ПАТРИАРХАЛЬНОЙ СЕМЬИ К СОВЕТСКОМУ БРАКУ

Н. Г. Кулинич

Тихоокеанский государственный университет,
г. Хабаровск, Россия

Summary. In this article the main changes in system of family-marriage relations of Soviet citizens in 1920–1930s are examined. The main conclusion is that replacement of church marriage by civil and declaration of “freedom of love” lead to shattering of family, growth of amount of divorces, and to shortening average duration of marriage. In Far Eastern conditions this process was fasten by such factors as heightened social mobility of inhabitants, isolation from relatives and impossibility to rely on their support, numerical disproportions between sexes, hard living conditions.

Key words: patriarchal family; civil marriage; “free love”; divorce; Soviet Far East.

Революция 1917 г., повлекшая за собой отрицание традиционных ценностей, господствовавших в российском обществе, не могла не затронуть столь важную их составляющую, как семейно-брачные отношения. Первым шагом в этом направлении стало учреждение в декабре 1917 г. гражданского брака вместо церковного, утратившего юридическую силу. Фактически речь шла о «свободе любви», которая рассматривалась как политическое достижение новой власти наряду с предоставлением других гражданских свобод. Семья стала рассматриваться лишь как временное отклонение от коллективного существования. А. М. Коллонтай в одной из своих работ откровенно заявила: «Надо сказать прямо то, что есть: старая форма семьи отжила. Коммунистическое общество в ней не нуждается» [1]. Пренебрежительное отношение к семье проникло как в повседневный быт, так и в государственную политику. Журнал «Коммунистка» в 1920 г. констатировал: «Старые, гнилые устои семьи и брака рушатся и идут к полному уничтожению с каждым днём». При этом признавалось, что «нет никаких руководящих начал для создания новых, красивых, здоровых отношений. Идёт невообразимая вакханалия» [2].

Принятый в 1917 г. декрет «О расторжении брака» и последовавшие за ним документы до предела упростил бракоразводный процесс, превратив его фактически в формальную констатацию факта. Учитывая, что по законам Российской империи расторжение браков разрешалось лишь в исключительных случаях и представляло весьма сложную и длительную процедуру, можно представить, какое воздействие принятый закон оказал на молодое поколение страны, не имевшее устоявшихся моральных норм и не сформировавшее представление о новой советской семье.

Наиболее сильное воздействие новая семейная политика оказала на население советского Дальнего Востока, формировавшееся исключительно за счёт переселенцев, в том числе бывших военных и ка-

торжан. В результате такого переселенческого процесса возникли существенные диспропорции в региональной демографической структуре, выразившиеся в значительном преобладании мужского населения. Неблагоприятное соотношение между полами ограничивало возможности создания традиционной семьи, и одновременно с этим расшатывало семейно-брачные узы. Не способствовали сохранению семейных отношений и чрезвычайно тяжёлые жилищно-бытовые условия, сложившиеся в дальневосточном регионе в результате своеобразной колонизаторской политике. И, наконец, определённую роль в расшатывании патриархального семейного уклада сыграло отсутствие в составе переселенцев – представителей старшего поколения, выступавшего, как правило, хранителем семейных традиций.

Установившаяся в 1920-е гг. в дальневосточном регионе свобода отношений между полами стала главной причиной волны самоубийств среди женщин, вынужденных самостоятельно справляться неприятными последствиями половой свободы. Проблема была настолько острой, что её обсуждение было вынесено на заседание бюро Дальневосточного краевого комитета ВКП(б), где говорилось: «Отношения с девушками в быту нездоровые, что приводит к самоубийству девушек» [7]. Плоды свободной любви (подкидыши) к середине 1920-х гг. составляли основной контингент питомцев приютов. Только за 1925/26 г. в дальневосточные городские дома ребёнка поступило 130 подкидышей [6]. Свобода отношений между полами, в большей степени отвечавшая интересам мужской части населения, привела к появлению своеобразной присказки, имевшей особенно широкое хождение среди партийно-советского актива: «Она любила по Смидовичу (П. Г. Смидович выступал за крепкую советскую семью – Н. К.). А он любил по Коллонтай (А. М. Коллонтай выступала за свободную любовь – Н. К.)».

Прямым следствием проводившейся властью политики стал стремительный рост числа разводов. На Дальнем Востоке в 1928 г. на 16 тыс. заключённых браков приходилось 5,5 тыс. разводов, т. е. распадался каждый третий семейный союз. Быстрее всего падение моральных устоев происходило в крупных городах, характеризующихся повышенной социальной мобильностью населения. Так, если в сельской местности на 100 заключённых браков приходилось 20 разводов, то в окружных городах – 59 разводов, в прочих – 45. То есть в крупных городах распадался каждый второй заключённый семейный союз, в то время как в сельской местности – только каждый пятый. Сохранение патриархальных традиций в сельской местности проявлялось и в том, что основное количество заключаемых браков здесь приходилось по-прежнему на два осенних месяца – октябрь и ноябрь, что вполне соответствовало земледельческому укладу жизни [11].

Ещё одной реакцией на изменение государственной семейной политики стала тенденция к созданию непродолжительных семей-

ных союзов. В конце 1920-х гг. в городах Дальнего Востока 7 % разводов приходилось на браки, просуществовавшие менее 1 года. Так, например, во Владивостоке из заключённых в 1928 г. 818 браков, 2 просуществовало всего 0,5 месяца, 3 – 1 месяц, 17 – от 1 до 3 месяцев, ещё 17 – 3–6 месяцев. Царившая в этот период общая свобода отношений оказала воздействие и на семейные союзы, сложившиеся ещё в дореволюционный период и скреплённые церковным браком. Нередки были случаи, когда семейные пары расставались после 20 и более лет совместной жизни. В 1928 г. во Владивостоке они составили 9,5 % от всех разволившихся пар. О царившей в городах региона свободе нравов свидетельствовал и тот факт, что часть горожан успела к 1928 г. расторгнуть далеко не один брак. Так, во Владивостоке из 818 подавших на развод мужчин в первом браке состояло 660 человек, во втором 147, в третьем и более – 11 человек. Соответственно из 818 женщин первый брак расторгли 672 человека, второй – 130, третий и более – 16 человек [11].

Около половины брачных союзов, распавшихся в 1928 г. в городах региона, были бездетными. Однако примерно 8 % разведённых женщин оставались с 3 и более детьми. В некоторых городах, например, в Спасске, количество многодетных «разведёнок» доходило до 15 %. Понятно, что положение горожанки после развода в этом случае было более сложным, особенно если она не имела собственного источника дохода, профессии и опыта работы. Развод в ситуации, когда женщина традиционно сохраняла гендерный статус домохозяйки, имел для неё очень тяжёлые последствия. Поэтому значительная часть горожанок, расторгнувших брак, предпочитала не оставаться в одиночестве, а вступить в новый семейный союз. Шансы на это и у женщин и мужчин, несмотря на численное превосходство последних, были примерно равными. Так, в 1928 г. разведённые мужчины составляли 21 %, а женщины 22 % среди всех заключивших брак в крупных городах Дальнего Востока [11].

В 1930-е гг. распад семейных союзов стал происходить еще быстрее. В 1932 г. браки, просуществовавшие менее 1 года, в статистике разводов по городам Дальнего Востока составляли уже 23,1 %. При этом менее 1 месяца прожили вместе 2,3 % разволившихся семейных пар, от 1 до 5 месяцев – 11,5 %, 6–11 месяцев – 9,3 %. В то же время продолжали распадаться и длительные союзы, скреплённые ещё церковным браком. В 1932 г. в статистике разводов доля семей, распавшихся после 20 и более лет супружества, в крупных городах региона составила 6,0 % [11].

Значительный приток на Дальний Восток в 1930-е гг. молодежи из центра страны не способствовал улучшению семейно-брачных отношений. Молодые люди не имели необходимого жизненного опыта и сформировавшейся системы жизненных ценностей. Оказавшись вдали от дома, фактически предоставленные са-

мим себе, многие из них вели себя очень вольно в отношении противоположного пола. Одна из первых исследователей хетагуровского движения Н. И. Дубинина писала: «Случалось иногда так: 17–18-летняя девушка, оказавшись без родных, без дружеской поддержки, давала скоропалительное согласие на замужество поухаживавшему за ней парню. А вскоре оставалась одна с малым ребёнком на руках. И моральное и материальное её положение в новом коллективе ухудшалось. Молодая мать оказывалась в жизненной ситуации, из которой, казалось ей, нет благоприятного выхода» [12].

Ситуация, сложившаяся в сфере семейно-брачных отношений дальневосточной молодёжи, заставила власть обратить на неё внимание. В 1935 г. на страницах газеты «Ударник Комсомольска» в статье «О комсомольской семье» был поднят вопрос о советских семейных ценностях и культуре отношений между полами. В ней говорилось о сложившейся у части молодёжи практики «краткосрочных браков» и даже «браков на ночь». Многие парни такие отношения «считают не только нормальным явлением, но находят в этом особую прелесть жизни» и готовы так жениться много раз. В 1930-е гг. подобное поведение уже не только осуждалось, но и получило политическую оценку. Причиной «этой скотской, мелкобуржуазной разнузданности», по мнению автора статьи И. Шарикова, являлось невежество «в марксистско-ленинском понимании семьи», в том, что часть молодёжи «не освободилась от буржуазного взгляда на женщину». Он предлагал комсомольцам «резко осудить таких «семьянинов» и, конечно, лишить их возможности быть членами ленинской организации». Молодёжи предлагались новые ценности семейной жизни. По мнению И. Шарикова, «комсомольская семейная жизнь должна сопровождаться взаимной помощью друг другу в труде и образовании» [15].

Однако изменить складывавшуюся в городах-новостройках практику свободных отношений, ведущую к «мимолетным половым связям», оказалось непросто. В докладной записке в ЦК ВЛКСМ «О состоянии молодёжи хетагуровского призыва» (1939 г.) инструктор сектора по работе среди женской молодёжи Цынгалёнок писал, что приехавшие в край хетагуровки «были отданы на откуп самим себе. Неустойчивая часть из них начала вести себя распутно, стала пить, что приводило к многожёнству, издевательствам над девушками, хамскому отношению к девушкам и опошлению звания хетагуровок». «Некоторые девушки, приехавшие на ДВК, не все хорошего поведения и не все твёрдо подходят к вопросу семьи, к вопросу об отношениях с юношами. Наблюдаются случаи, когда выходят замуж после короткого знакомства, затем расходятся через несколько дней. Появляются дети, а отец скрывается, отрицая сожитительство с девушкой. Выходят замуж и женятся по 3–4 раза» [13].

Препятствовали созданию крепкой семьи тяжёлые жилищно-бытовые условия, в которых превалировали худшие формы коллек-

тивного проживания, когда в одной барачной комнате размещали вместе несколько семей или одновременно семейных и холостых. Кроме того, катастрофическая нехватка жилья нередко заставляла членов одной семьи проживать отдельно, в разных комнатах или даже бараках, не имея никакой возможности сформировать совместный «домашний очаг». В таком положении, например, оказался стахановец того же завода Белозеров. Проработав на предприятии более пяти лет, добившись значительных производственных успехов и даже вступив в ряды «сочувствовавших», он вынужден был, за неимением свободной комнаты, «жить с женой врозь, по разным баракам» [9]. Естественно, что такая форма «совместного проживания» не способствовала сохранению семьи.

В 1930-е гг. среди множества причин разводов стали появляться и такие, которые определялись уже новыми социальными реалиями, возникшими в результате политики правящей коммунистической партии. Одна из них была связана с выдвижением рабочих на высокие государственные, партийные и хозяйственные должности. Быстрый социальный и, как правило, сопутствовавший ему образовательный рост, одного из супругов подчас негативно сказывался на семейных отношениях. Как правило, продвигался по служебной лестнице мужчина, а жена в это время воспитывала детей. Оставшаяся малограмотной супруга вскоре переставала устраивать мужа, он начинал «пить запоями», бить жену, укорять и, в конце концов, разводился. Жене приходилось одной «мыкаться с ребёнком», на работу устроиться она не могла, потому что «нет никакой специальности», и теперь ей «негде и не на что жить» [8].

В свою очередь, молодые женщины, получившие образование и профессию, воспитанные в условиях официально признанного равноправия, не хотели признавать традиционное главенство мужа, терпеть контроль с его стороны и ограничение их свободы. Комсомолки, чувствуя себя жертвами патриархальных семейных устоев, жаловались, что мужья их никуда не пускают, «боясь, что она изменит», «муж принуждает «любить» себя силой», и то, что мужу кажется свободой, для них – настоящее «рабство». Не устраивало молодых женщин и традиционное для российской семьи разделение обязанностей в быту, при котором значительная часть бытовых тягот ложилась на женские плечи. В 1930-е гг. комсомолки возмущались, что их мужья, тоже комсомольцы, «из-за занятости на производстве и на комсомольской работе» не уделяют внимания семье [15].

Проводившиеся в 1930-е гг. чистки партийных рядов стали ещё одной причиной разводов. Брак с политически неблагонадёжным супругом или супругой мог быть достаточным основанием для исключения из партии. По этой причине в 1937 г. распалась семья инструктора Далькрайкома ВКП (б) А. Т. Выборова, признавшего на районной партконференции свою политическую ошибку, состояв-

шую в том, что «он был короткое время женат на Чистяковой, с которой развёлся, так как выяснил, что Чистякова имела в прошлом мужа-троцкиста». Скоропалительный развод не спас А. Т. Выборова от выраженного ему партконференцией «политического недоверия в связи с делом Чистяковой». Признание коллективистского существования выше личного, позволяло партии и власти свободно вмешиваться в интимную жизнь граждан. Были случаи, когда партийные организации сами рекомендовали своим членам развестись с «классово-чуждым» супругом [8].

Однако в середине 1930-х гг. государственная политика по отношению к семье претерпела существенные изменения, смысл которых заключался в общей ориентации на её сохранение и усиление контроля над нею со стороны государства. Первым шагом в этом направлении стало принятие 27 июня 1936 г. Постановления ВЦИК и СНК СССР «О запрещении аборт, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатежи алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводе». Расширилась практика вмешательства в семейные дела. Во время чистки партии 1936–1937 гг. даже возникали случаи исключения из рядов ВКП(б) за «некоммунистическое отношение к семье» [10]. Нередко интимные семейные проблемы в этот период обсуждались на заседаниях завкомов и парткомов. При этом объектом осуждения в равной степени становились и мужчины и женщины. Одним из примеров такого вмешательства в личную жизнь граждан явилось рассмотрение «дела» члена парторганизации завода Дальэнергомаш (г. Хабаровск) Остапенко. Женщина была обвинена бывшим супругом Машковым в «нетактичном отношении к нему как к мужу и не материнском отношении к сыну». После длительного разбирательства и заслушивания обеих сторон, партком вынес следующее решение: «Остапенко указать на необходимость более внимательного и заботливого отношения к детям», а относительно её бывшего супруга Машкова «сообщить в парторганизацию по месту нахождения на учёте» [9].

В то же время принятие закона о запрещении абортов создало очень сложную ситуацию. Во-первых, оно ограничило свободу выбора женщины, превратив её фактически в заложницу сложившихся к этому времени свободных сексуальных отношений. На встрече активистов-комсомольцев Комсомольска-на-Амуре, состоявшейся в Хабаровске 16 февраля 1939 г., выступавшие говорили о том, в городе юности «с пошляками и мерзавцами, уродующими жизнь девушек, не борются, их не разоблачают. На одном лишь предприятии за последние месяцы 17 случаев самоубийств девушек и ряд попыток к самоубийству. В городе буквально сотни молодых матерей, не имеющих мужей. Нельзя больше терпеть таких позорных фактов,

такого позорного положения в городе, за который комсомол отвечает перед партией и страной» [13].

Во-вторых, принимая закон, провоцировавший увеличение рождаемости, государство не обеспечило соответствовавших для этого материальных условий. Только 20 августа 1936 г. было принято постановление «О порядке финансирования мероприятий, связанных с проведением Постановления ЦИК и СНК СССР от 27 июня 1936 г. о запрещении абортов, расширении сети родильных домов, детских яслей, детских садов и т. д. и о плане снабжения строительства этих учреждений стройматериалами». Общий объём расходов был определён в 305,6 млн руб. На эти средства в обозримом будущем предполагалось построить роддома, детские ясли, молочные кухни, детсады, акушерские пункты, а также подготовить профессиональные кадры для работы в них. Из общего количества средств ДВК было выделено 10,1 млн руб. [5]. Для строительства всех этих учреждений и подготовки кадров требовалось значительное время, а рост рождаемости стал сказываться фактически сразу. Обеспечить сразу роддомами, молочными кухнями и яслями увеличившееся количество новорождённых государство оказалось не в состоянии.

В-третьих, принятие закона, грозившего тюремным заключением врачам, производившим неразрешённые аборты, привело к росту криминальных абортов и смертности женщин. Например, в Благовещенске уже за второе полугодие 1936 г. произошло «некоторое увеличение неполных абортов (кровотечения), вызванного подпольными абортами». В связи с этим было 7 случаев передачи материалов о подпольных абортах в прокуратуру [3]. В 1940 г. в городах Амурской области на 100 родов приходилось 15,9 абортов (в сельской местности – 5,7). При этом только 6,6 % всех случаев искусственного прерывания беременности было произведено по разрешению специальных врачебных комиссий, 93,4 % абортов произошло или началось вне стен лечебных учреждений. За год в связи с этим в Амурской области было заведено и передано в прокуратуру 15 уголовных дел [4].

Ещё одним негативным последствием принятия непродуманного решения стало официально зарегистрированное возрастание детской смертности. Такой важный показатель, как «вероятность новорождённых дожить до конца первого года жизни», в 1937 г. по сравнению с 1935 г. снизился во Владивостоке с 0,8563 до 0,8008, в Хабаровске – с 0,7967 до 0,7860 [14]. Наиболее высоким уровень детской смертности был в дальневосточных городах-новостройках. Так, в Комсомольске-на-Амуре в 1936 г. из 2257 родившихся детей, 624 умерло, не дожив до одного года, т. е. фактически каждый четвёртый ребёнок [13]. Главными причинами возрастания детской смертности были признаны «слабость новорождённых» и родительский «недосмотр». Дело в том, что женщины-работницы и матери-

одинокки, не планировавшие рождение этих детей, вынуждены были, подчинившись постановлению, сохранять беременность, не имея необходимых условий для обеспечения дальнейшего ухода. Чрезвычайно высокая смертность в городах-новостройках, таких как Комсомольск-на-Амуре, объяснялась, кроме этого, тяжелейшими бытовыми условиями и отсутствием помощи и поддержки молодым матерям со стороны родительской семьи. Роженицами там, в основном, становились приехавшие в край по оргнабору или призыву молодые женщины, не имевшие ещё материнского опыта.

Принятие указанного постановления (1936 г.) не привело к существенному укреплению семьи. Количество разводов в городах продолжало расти. В 1939 г., несмотря на существенное (на 7,1 %) сокращение заключённых браков в связи с вступлением в брачный возраст лиц, родившихся в годы Первой мировой и Гражданской войн, число разводов по сравнению с 1938 г. увеличилось в городах на 2,1 % [14].

Таким образом, основной тенденцией развития института семьи в 1920–1930-е гг. стало расшатывание семейно-брачных отношений, выразившееся в постоянном росте числа разводов и сокращении средней продолжительности брака. Значительную роль в этом процессе сыграли: замена церковного брака гражданским, провозглашение «свободы любви», существенное упрощение процедуры развода, урбанизация, изменение феминной модели поведения, основанное на официальном признании равенства полов. В дальневосточных условиях дополнительным дестабилизирующим фактором разрушения патриархальной семьи стали повышенная социальная мобильность населения, диспропорция между полами, тяжёлые жилищно-бытовые условия, оторванность от родных и невозможность опереться на их поддержку.

Библиографические ссылки

1. Васильченко Э. А. Женский социум на Дальнем Востоке (1860–1940). – Ивово, 2000. – С.140.
2. Панин С. Е. Борьба с проституцией в России в 1920-х годах // Вопросы истории. – 2004. – № 9. – С. 113.
3. Государственный архив Амурской области (ГААО). Ф. Р-81. Оп. 1. Д. 87. Л. 17
5. ГААО. Ф. Р-236. Оп. 1. Д. 5. Л.7.
6. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф.А-259. Оп. 20. Д. 29. Л. 61–64.
7. ГАРФ. Ф. Р-5207. Оп. 1. Д. 265. Л. 201–203 об.
8. Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. П-2. Оп. 1. Д. 88. Л. 225.
9. ГАХК. Ф. П.-2. Оп. 6. Д. 338. Л. 198–201; Д. 368. Л. 93–96.
10. ГАХК. Ф. П-144. Оп. 1. Д. 8. Л. 4, 57, 104.
11. ГАХК. Ф. П-241. Оп. 1. Д. 53. Л. 46.
12. ГАХК. Ф. Р-719. Оп. 4. Д. 3. Л. 20б; Д. 4. Л. 15, 35; Д. 5. Л. 2, 34; Д. 6. Л. 55–59; Д. 19. Л.11–12.

13. Дубинина Н. И. Ты позови, Дальний Восток! – Хабаровск, 1976. – С. 85–86.
14. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф.М.-1. Оп. 23. Д. 1254. Л. 24–28; Д. 1351. Л.8–10, 15–22.
15. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 1562. Оп. 329. Д. 256. Л. 113–114, 124–128.
16. Ударник Комсомольска (Комсомольск-на-Амуре). – 1935. – 12 марта.

ПОЗИТИВНЫЕ И НЕГАТИВНЫЕ АСПЕКТЫ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ БРАКОВ

С. В. Колударова

**Российский государственный социальный университет,
г. Москва, Россия**

Summary. Abstracts reveal positive and negative aspects of interethnic marriages. The author highlights ethnic and cultural characteristics of the individual as an indicator of willingness to enter into interethnic marriage and evaluate it with the category of “ethnicity”.

Key words: interethnic marriage; ethnicity; marriage choice; ethnic identity.

В современных условиях развития российского общества возрастает потребность индивидов в межнациональном браке, которая обусловлена различными причинами: дисбалансом мужского и женского населения, девиантными аспектами поведения, образовательными установками, миграционными процессами. При этом не каждый индивид обладает готовностью вступить в брак с представителем другой национальности. Так, по данным исследования Левада-Центра, только 16,3 % респондентов полностью не согласились и 32,5 % респондентов частично не согласись с утверждением, что «было бы лучше, если люди вступали в брак только с представителем своей национальности». Это объясняется тем, что этничность индивида имеет субъективной основы, и её изменение зависит от личных интересов индивидов.

При этом вторая половина респондентов (48,8 %) рассматривает межнациональный брак как нормальное и естественное явление. Поэтому важно определить позитивные и негативные аспекты данной формы брака. Позитивные аспекты межнационального брака обусловлены реализацией потребности брака как такового (приобретение статуса «жены» или «мужа»), повышением уровня культурного саморазвития (изучение второго языка, знакомство с новыми культурными традициями и обычаями), возможностями посмотреть мир (путешествия в государства брачного партнёра).

Негативные аспекты межнационального брака связаны, главным образом, с культурными различиями супругов. Они проявляются в различии воспитания, мировоззрения, мышления, поведения, понимания тех или иных ситуаций. Поэтому к негативным ас-

пектам данной формы брака можно отнести трансформацию изначальной этнической идентичности индивида, этнопсихологические проблемы адаптации индивида к новым условиям жизнедеятельности (например, переезд в государство брачного партнёра), юридические последствия (например, вопросы гражданства, заключения брака), внутрисемейные конфликты на основе различия религиозных убеждений.

Таким образом, оценка межнационального брака – вступать или не вступать – зависит от субъективного внутреннего мира индивида, от степени его готовности принять новые культурные элементы как ценности. При этом существует такая тенденция, что респонденты, состоящие в браке, более негативно воспринимают межнациональные брачные союзы, чем те, кто в браке не состоит. Это объясняется тем, что брачная сфера является важной ценностью для индивида, поэтому многие из них реализуют потребность в браке посредством выбора партнёра другой национальности.

Библиографический список

1. Левада-Центр. – www.levada.ru

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Т. В. Шерстянкина
Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия

Summary. The article represents features of family relationships in mixed marriages. Considers the challenges and benefits of spouses of different nationalities.

Key words: family; spiritual crisis; ethnic; culture.

В начале XXI столетия в условиях планетарной реструктуризации социального мира, многосторонней трансформации традиционных сфер человеческой жизнедеятельности в России наметилось стремление комплексно, системно мобилизовывать ресурсы, силы и средства на гармоничное и безопасное развитие [2]. Такое развитие, на наш взгляд, возможно в случае продуктивного функционирования семейной системы. Вне анализа данной системы невозможно рассмотрение процессов, происходящих в стране, а также прогнозирование её дальнейшего развития.

Формирование семьи как социальной единицы предполагает взаимосвязанность и взаимозависимость супругов в рамках брачного союза. Следствием этого является стремление к общей идее, согласию которой в семье должны главенствовать единые, общечело-

веческие ценности. Данные ценности сближают людей, имеющих различные политические, религиозные и иные взгляды, способствуют усилению взаимопонимания и обогащению внутреннего мира каждого члена семьи.

Однако в настоящее время возникают проблемы в удовлетворении потребностей членов семьи в межличностном и духовном росте. Возрастают реальные трудности в выполнении основополагающих функций семей: воспитательной, хозяйственно-бытовой, эмоциональной, функции духовного (культурного) общения и др.

Главной причиной этого служит духовный кризис общества: кризис общественных идеалов и ценностей. Для России разбалансированность семейной системы обусловлена, в первую очередь, внутригосударственными проблемами. Важнейшими являются кризис института семьи, низкая досуговая занятость, рост уровня безработицы, а также ослабление чувства причастности к истории, традициям и национальному достоянию народов Федерации. Ситуация осложняется развитием информационных сетей и других каналов распространения западных стереотипов.

Другой причиной является различная этническая принадлежность супругов. Большинство регионов РФ этнически смешанные. Так, например, Забайкальский край является уникальным историко-культурным регионом России, где в течение столетий совместно проживают представители более 120 национальностей (русские, буряты, украинцы, армяне, белорусы, азербайджанцы, немцы, башкиры, татары, молдаване, литовцы, узбеки, казахи, киргизы, корейцы и др.), где толерантно сосуществуют шаманизм, буддизм, христианство и иные конфессии, где взаимодополняются и развиваются культурные традиции многих народов.

Благодаря территориальной ограниченности, единству социальных условий жизнедеятельности людей в данном регионе складываются этнически смешанные браки. В них закономерным исторически-эволюционным путём появляется общий для представителей разных национальностей «стиль семейной жизни», который находит своё выражение в организации трудовой деятельности, способов самовыражения, специфике потребления товаров и услуг, а также в обеспечении своеобразного баланса внутри семьи.

Однако не всегда отношения в этнически смешанных союзах гармоничны. В силу этнопсихологических особенностей вступивших в брак людей в семье может иметь место явление межкультурализма, либо транскультуры, основанное на открытости национальных культур. Здесь действует принцип не дифференциации, а интерференции, «рассеивания» символических значений одной культуры в поле другой. В этом случае избежать давления унификации и стандартизации национальных традиций, сохранить закрытость этнической культуры как родовой признак достаточно сложно. Ценност-

ные предпочтения одного типа культуры навязываются одному из супругов, что в действительности может привести к унификации и ослаблению социокультурных связей внутри семьи [1].

Решить проблемы культурной самоидентификации супругов можно диалектически осмысливая объективные и субъективные стороны этого процесса, основываясь на принципах толерантности, уважении друг к другу, желании быть вместе. Только в этом случае будет возможно не допустить культурно-нравственный вакуум в семье, что чревато непредсказуемыми и необратимыми последствиями для личности каждого из супругов. Более того, супруги, прежде имевшие право чётко обозначать и сохранять собственное культурное пространство, могут проявлять способность принимать ценности и нормы другого народа, структурно встраивая их в собственную культуру, расширяя таким образом её потенциал [3]. В случае благополучной реализации данного предположения каждая этнически смешанная семья может предложить свою «технология существования и способ бытия», в основе которого адаптированная система ценностей, представлений, поведенческих кодов и мотиваций. Это может влиять на показатели, отражающие ситуацию в социальном секторе, в том числе, на демографические процессы.

Таким образом, этнокультурные отношения в семье, с одной стороны, связывают представителей двух различных исторически сложившихся укладов быта, нравов и обычаев, способствуют сближению наций. Они объективно способствуют развитию интернациональной семейной культуры, быта, традиций, характера и т. д. С другой – оказываются серьёзной проблемой в становлении высоких гуманистических качеств семейных отношений.

Библиографический список

1. Попов Б. Н. Межнациональные отношения в регионе (по материалам Якутской АССР). – Якутск, 1990. – С. 90.
2. Семененко И. С. Глобализация и социокультурная динамика: личность, общество, культура [Электронный ресурс] // Полис. – 2003. – № 1. – URL: www.politstudies.ru/N2004fulltext/2003/1/2.htm
3. Севрук М. А. Россия: федеральные округа и регионы (география, недра, история, население, религия, власть, экономика, социальная сфера, достопримечательности, стратегия развития). – М., 2005. – С. 14.

СОВРЕМЕННАЯ ИТАЛЬЯНСКАЯ СЕМЬЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ИТАЛЬЯНСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НАЧАЛА XXI ВЕКА)

О. Л. Бутто
Кубанский государственный университет,
г. Краснодар, Россия

Summary. The article is dedicated to the concept of modern Italian family on the basis of Italian literature of the beginning of the 21st century. The Italian family lies at the centre of an apparent paradox. On the one hand, it appears stronger in its traditional form based on marriage and on intergenerational solidarity than in most European countries. On the other hand, with its low fertility and long permanence of children in their parents' household, Italy appears to be a country where the forming of new families and the reproduction is most difficult. Through the works of contemporary Italian writers the author points out how the reality of the family has changed, while the word "famiglia" in normal Italian speech has stayed the same. The contemporary family is not better or worse than the one of the past – it's merely different, as well as its literary representation.

Key words: family; traditional family values; marriage; mentality.

Современная итальянская семья – понятие сложное и противоречивое. С одной стороны, сохраняется традиционный взгляд на семью как высшую жизненную ценность, с другой стороны, институт семьи в Италии претерпевает значительные изменения под влиянием других европейских стран: за последние 25 лет количество официальных браков (*matrimonio*) уменьшилось на 30 %, соответственно возросло количество гражданских браков (в российском понимании), *separazione* (раздельного проживания) и *divorzio* (разводов), увеличение количества семей с одним родителем; «восстановленных» семей, в которых по крайней мере один из супругов состоял в предыдущем браке; семей, состоящих из одного человека; резкое падение рождаемости; рост числа детей, рождённых вне брака. Подобные изменения находят своё отражение в итальянской культуре, в литературе, в языке, языковой картине мира.

В последнее десятилетие в Италии создано значительное количество литературных произведений разных жанров, так или иначе затрагивающих сложные семейные взаимоотношения: «Одна как стебель сельдерея» ("Sola come un gambo di sedano" 2003), «По кочану» ("Col cavolo" 2004) Л. Литтицетто, «Я здесь уже тысячу лет» М. Венеция ("Mille anni che sto qui" 2006), «Сегодняшняя ночь перед экзаменами» Л. Молинари ("Notte prima degli esami oggi" 2007), «Ангел на буфете» Ф. Бертолини ("L'angelo sulla credenza" 2007), «Одиночество простых чисел» П. Джордано ("La solitudine dei numeri primi" 2008), «В сердце матери» К. Фалконе ("Nel cuore della madre" 2009), «Две девушки с зелёными глазами» Дж. Монтефоски

(“Le due ragazze con gli occhi verdi” 2009), «Обнажённая семья» Г. Манцини (“Nudo di famiglia” 2009) и др.

Ироничный взгляд на изменение семейных ценностей в современном итальянском обществе представлен в творчестве писательницы Лучаны Литтиццетто (1964). По единодушному мнению критиков, Лучана Литтиццетто – самая популярная писательница сегодняшней Италии и символ Европы 2006 года. Книги Литтиццетто – это не сборники советов из области популярной психологии и не назидательные истории из жизни, это, скорее, яркие зарисовки, впечатления, наблюдения, короткие эссе, мысли вслух по поводу всего, что попадаетея автору на глаза. А чаще всего ей попадаются её собственный муж и подруги, их мужья, вымышленные, но, вполне вероятно, имеющие реальных прототипов. Писательница, умело и остроумно пользуясь языком, выбирает для своих героев искрометные, выразительные эпитеты и сравнения.

Например, Этторе, муж одной из подруг, олицетворяет сплошное тихое подчинение и спокойствие чувств:

“Ettore e` uno da pullover grigio scatola da scarpe e calzone di vigogna col risvolto. Non puoi certo aspettarti di vederlo ballare il flamenco sul tavolo del cucinino a torso nudo, con la bandana e una rosa tra le fauci...dopo ben quattro anni di matrimonio ha raggiunto il classico stadio dell'intontimento sentimentale... Ha la verve di un'attinia” [6, p. 41]. – «Этторе – это тип в сером пуловере цвета картонной коробки и в шерстяных подвёрнутых штанах. От него больше не дождёшься танца фламенко на кухонном столе с голым торсом, в бандане и с розой в зубах... После четырёх лет брака у него наступил классический период притупления чувств. Его любовь сейчас можно сравнить только с пылом актинии» [Перевод наш. – О. Б.].

Муж другой подруги – “...pignolo e maniaco della pulizia. Mentre mangiamo, lui lava gia` i piatti. Quelli che stiamo usando” [7, p. 95] – «...педант, маниакально помешанный на чистоте. Мы ещё едим, а он уже моет тарелки. Причём те самые, из которых мы едим» [Перевод наш. – О. Б.].

Некоторые цитаты из рассказов Литтиццетто уместно назвать афоризмами, так как они представляют из себя краткие, ёмкие и выразительные определения понятий:

“Il vero uomo e` un po` come l'apparizione di un UFO. Tutte un po` ci credono, tutte un po' ne parlano, ma nessuna giurerebbe davvero di averlo visto” [Там же, p. 62]. – «Настоящий мужчина – это что-то вроде НЛО. Каждой женщине хочется верить, что настоящие мужчины существуют, каждая говорит о них, но ни одна не побожится, что на самом деле их видела» [2, с. 181] (Перевод Я. Арьковой).

Выше приводились примеры итальянских антиномичных афоризмов, построенных на контрасте, в основе которых лежат бинарность, конфликтность, парадоксальность. Лучана Литтиццетто для

привлечения внимания читателя также широко использует «фигуру противоречия», или приём контраста. В фигурах словесного контраста одно из противопоставляемых слов играет роль фона, на котором яснее и нагляднее воспринимается смысл другого слова:

“Non esistono uomini perfetti. Esistono uomini perfetti per noi. E questo vale anche per le donne. E` come se fossimo pezzi di un puzzle. E` raro trovare al primo colpo il pezzo giusto. Qualcuna ci riesce. La maggior parte fa finta. Altre ancora provano e riprovano. Sara` che hanno un difetto di fabbricazione oppure non si accorgono che il pezzo di puzzle che cercano da anni sta li`, a due centimetri dal loro naso, nascosto dal pizzo del centrino” [7, p. 129]. – «Идеальных мужчин не существует. Существуют идеальные мужчины для нас. То же самое относится и к женщинам. Редко кому из женщин удаётся найти нужную деталь с первого раза. Некоторым везёт. Большинство делают вид, будто нашли то, что искали. Остальные пытаются счастье снова и снова. Возможно, это у них заводской брак или они просто не замечают, что деталь паззла, которую они ищут вот уже столько лет, спряталась под кружевную салфетку в центре стола» [2, с. 202] (Перевод Е. Дмитриевой).

Интересно заметить, что сравнение семейной жизни с паззлом встречается во многих книгах по семейной психологии и психотерапии: “La scelta del partner e` legata al desiderio di trovare nell'altro il pezzo mancante del proprio puzzle esistenziale” [3, p. 24]. – «Поиск партнёра связан с желанием найти в другом недостающий кусочек собственного жизненного паззла» [Перевод наш. – О. Б.]. Американский психолог Л. Билен вторит ему: «Мы похожи на части паззла: мы подходим друг другу, но не потому, что одинаковы, а потому, что дополняем друг друга» [1, с. 4].

Лучана Литтицетто – писательница многословная и очень злая на язык, описываемые в её коротких эссе сценки из семейной жизни легко узнаваемы, а их характеристики довольно забавны. Несмотря на то, что все ситуации «приправлены» национальным колоритом, уместно подчеркнуть, что в целом они стандартны и говорят о схожих чертах в поведении итальянцев и русских:

“Delle tacite rivalse. Lui e` andato a giocare a calcetto per la quarta volta in una settimana? Molto bene. E io domattina gli lascio la macchina in riserva fissa cosi` impara a mollarmi a casa tutte le sere a guardare Vespa” [6, p. 23]. – «Лучшая месть – игра в молчанку. Он в четвёртый раз за неделю идёт играть в футбол? Отлично. Я устрою так, что на следующее утро его машина будет стоять с пустым баком. Тогда по вечерам я смогу спокойно сидеть дома и смотреть любимую аналитическую программу» [Перевод наш. – О. Б.].

В одном из рассказов Литтицетто предлагает мужьям со стажем варианты шуточных объяснений в любви по-итальянски, в кото-

рых сочетаются, с одной стороны, усталость от рутины семейной жизни, а с другой стороны – привязанность к своей второй половине:

“Sto insieme a questa palandrana da 12 anni. Fatico, la strozzerei almeno una volta al giorno, ma se un'altra vita ci sarà io voglio incontrarla ancora” [Там же, р. 104]. – «Я прожил с этой кикиморой двенадцать лет. Это было непросто. По крайней мере раз в день у меня возникало желание задушить её собственными руками, но если бы мне была дана другая жизнь, я и в той жизни хотел бы встретить такую женщину, как она» [Перевод наш. – О. Б.].

Прямое значение итальянского слова “palandrana” – «длинный халат (XVII века), шутл. лапсердак»; в переносном значении данное слово шутливо обозначает надоевшую сварливую, скандальную жену.

“Tu che mi hai preso il cuor... mi hai fatto venire anche un fegato così. Ma pazienza” [Там же, р. 104]. – «Ты забрала моё сердце, а теперь ещё и в печёнках у меня сидишь. Но ничего не поделаешь, приходится терпеть» [Перевод наш. – О. Б.].

В приведённом выше примере итальянское выражение “mi hai fatto venire anche un fegato così” является видоизменённым выражением “farsi venire il mal di fegato”, имеющим значение “rodersi, prendersela troppo con qualcosa” («злиться, беситься, мучиться») [5, р. 1066]. В данном контексте итальянское выражение соответствует русскому фразеологизму «в печёнках сидеть».

Стереотипный образ современного итальянца-сердцеда воплощён в герое романа Луки Молилари (1966) «Сегодняшняя ночь перед экзаменами». Паоло, владелец магазина игрушек, почтенный отец семейства, с итальянской лёгкостью изменяет жене с преподавателем математики собственного взрослого сына. Паоло – фантазёр, обаятельный лгун, большой ребёнок, который отказывается взрослеть. Он очаровывает свою подругу лживыми рассказами о печальном детстве и о героической молодости.

Когда сын случайно узнаёт о похождениях отца, Паоло не перестает врать, что ходит “giocare a calcetto con gli amici” («играть в футбол с друзьями»), тщательно скрывая интрижку от жены Антонеллы, к которой очень привязан. В мужском языке (“lingua maschile”) выражение “giocare a calcetto” имеет значение «ходить на сторону, изменять жене». Герой-любовник не собирается оставлять семью, и его поведение явно показывает, что он очень боится разоблачения со стороны супруги:

“... aveva lo sguardo distratto e sofferente, sobbalzava a ogni minimo rumore e fissava la moglie con imbarazzo” [8, р. 63] – «... у него был рассеянный страдальческий взгляд, он вздрагивал от малейшего шума и со смущённым видом следил за женой» [Перевод наш. – О. Б.].

Несмотря на все усилия Паоло, Антонелла узнаёт о романе мужа с учительницей сына и, устроив шумную сцену в итальянском духе, выгоняет предателя из дома. Не теряя самообладания и при-

сущего итальянцам чувства юмора, Паоло объясняет сыну причину гнева матери:

“Devo partire per lavoro e mamma mi sta preparando la valigia” [Там же, р. 144]. – «Я должен уехать в командировку, и мама собирает мне чемодан» [Перевод наш. – О. Б.].

В конце романа Антонелла прощает своего беспутного мужа, и Паоло возвращается в семью. Семейные ценности торжествуют. Заложённый веками в менталитете итальянцев приоритет семьи, брака, воспитания детей не может быть заменён мимолетными любовными увлечениями.

Отказывается от любви во имя семьи и Лаура Барби – героиня нового романа итальянского писателя и литературного критика Джорджио Монтефоски (1946) «Две девушки с зелёными глазами». Это история большой любви длиной почти в полвека, своеобразная дань уважения Альберто Моравиа, чьим почитателем он является всю свою жизнь. Рассказывая историю любви, Монтефоски делает это с присущей ему чувственностью и сентиментальным отношением к жизни. Писатель использует так называемый «приём вытеснения» (итальянский термин “*effetto spiazzante*”): жизнь героев, семейные отношения показаны через детали, кажущиеся, на первый взгляд, второстепенными и незначительными. Так, лейтмотивом второй части романа, посвящённой встрече Пьетро и Лауры через 20 лет, стал пустой город: двое влюблённых одни в целом мире, не замечают никого и ничего вокруг.

Главный герой, Пьетро Анджели, родом из уважаемой римской семьи. В университетские годы Пьетро страстно влюбляется в Лауру Барби, красивую избалованную девушку с прекрасными зелёными глазами. Она становится смыслом его существования, но Лаура лишь увлечена, она отталкивает Пьетро, объясняя всё в письме. Их следующая встреча происходит через 20 лет. Пьетро становится известным журналистом, Лаура давно замужем, у неё двое детей. Былая любовь загорается с новой силой. Они становятся любовниками в опустевшем Риме в разгар летних отпусков.

Лаура мечется между семьёй и Пьетро, не в силах принять мужественное решение. По мнению критиков, это самые сильные страницы романа, “*che non ha paura della parola “amore”, usandola senza censure o timidezze intellettualistiche*” [4] – «который не боится слова «любовь», используя его без цензуры и ложной скромности (досл. «интеллектуалистской робости») [Перевод наш. – О. Б.].

Пьетро предлагает Лауре всё бросить и уехать вдвоём из Рима. Считая это решение безумным, она отвечает отказом:

“*Tu sei matto ... me lo impedisce la vita che faccio; me lo impediscono i miei figli e mio marito; tutto, me lo impedisce...*” [9, р. 217]. – «Ты сумасшедший ... мне мешает сделать это жизнь, которой я живу, мне

мешают сделать это мои дети, мой муж, всё мне мешает это сделать...» [Перевод наш. – О. Б.].

Использование приёма тройного стилистического повтора глагола “*impedire*” («мешать, препятствовать») помогает понять душевное состояние Лауры: чувство вины и страх потерять семью.

Чувствуя себя одиноким и несчастным после этого разговора, во внутреннем монологе Пьетро многократно (19 раз), словно безумный, повторяет слово “*amava*” («любил»):

“*Amava il suo stupore. Amava il suo rifiuto. Amava i suoi occhi. Amava l’odore della sua pelle. Amava la guancia che aveva baciato...*” [Там же, р. 218]. – «Он любил её удивление. Он любил её отказ. Он любил её глаза. Он любил запах её кожи. Он любил щёку, которую поцеловал...» [Перевод наш. – О. Б.].

Как до двадцати не хватает одного раза, так и до взаимного счастья влюблённым не хватает одного-единственного шага. Терзаемая угрызениями совести, Лаура отправляет Пьетро письмо, полное раскаяния:

“*Non dovevo: non ne avevo diritto. Una donna sposata con due figli e un marito che le vuole bene non puo` e non deve comportarsi come mi sono comportata io ... Io voglio stare con la mia famiglia, con mio marito, con i miei figli. Voglio sentirmi pulita, non avere piu` questo peso dentro che mi corrode e mi schiaccia come un macigno*” [Там же, р. 250]. – «Я не должна была, не имела на это права. Замужняя женщина с двумя детьми и мужем, который её любит, не может и не должна вести себя так, как вела себя я ... Я хочу остаться со своей семьёй, своим мужем и детьми. Я хочу чувствовать себя чистой, не хочу ощущать груз, который разъедает меня изнутри, лежит на сердце, как тяжёлый камень» [Перевод наш. – О. Б.].

Сравнивая чувство вины Лауры с тяжелым бутовым камнем с острыми краями (“*macigno*” досл. «бутовый камень»), лежащим грузом на её сердце, автор усиливает эмоциональное состояние героини. Жена и мать, она не может оставить семью даже ради большой любви. Дж. Монтефоски, несмотря на общеевропейскую тенденцию обесценивания семьи и брака, в романе, написанном в последние годы, не изменяет традиционным итальянским ценностям, ставящим на первое место в жизни человека семью, брак, долг жены и матери.

Библиографический список

1. Билен Л. Составляющие успешного брака // Вестник Международной школьной программы. – 2009. – № 2. – С. 4.
2. Литтицетто Л. Одна как стебель сельдерея. – М.: РИПОЛ классик, 2007.
3. Andolfi M. La crisi della coppia. Una prospettiva sistemico-relazionale. – Milano: Raffaello Cortina Editore, 1999.
4. Debenedetti A. Amore e fedelta`, quasi una rivoluzione // Corriere della Sera. – 2009. – 14 gennaio.

5. Devoto G., Oli G. Il Devoto-Oli Vocabolario della lingua italiana. – Milano: Le Monnier, 2009.
6. Littizzetto L. Col cavolo. – Milano: Oscar Mondadori, 2004.
7. Littizzetto L. Sola come un gambo di sedano. – Milano: Oscar Mondadori, 2003.
8. Molinari L. Notte prima degli esami oggi. – Milano: Oscar Mondadori, 2007.
9. Montefoschi G. Le due ragazze con gli occhi verdi. – Milano: Rizzoli, 2009.

III. РОДИТЕЛИ – ДЕТИ – ОБРАЗОВАНИЕ

СЕМЬЯ: РОДИТЕЛИ И ДЕТИ

Л. Р. Хамитова

Институт экономики, управления и права,
г. Казань, Россия

Summary. The transformation of Russian society has led to a change in the socio-cultural values and social characteristics of different population groups. Individualistic values imposed by market relations, leveled the value of family, kinship, neighborhood, parenting, home comfort. It is important, what mechanisms has the modern society to strengthen inter-linkages and interfamily, the return of its former prestige of the family, parenthood and childhood.

Key words: family; children; parents; education; marriage; foster family.

В современном российском обществе далеко не все граждане помнят об Основном законе, регламентирующем взаимоотношения внутри основной социальной структуры – семьи. Между тем в нём говорится: «Семья, материнство, отцовство и детство в Российской Федерации находятся под защитой государства. Семейное законодательство исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех её членов, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав, возможности судебной защиты этих прав». [1, с. 1, 3].

Таким образом юридическая наука устанавливает права и обязанности родителей и детей, основывая свои заключения на фактах происхождения последних, которое удостоверяется в установленном законом порядке [1, с. 47, 17]. В частности, это такие пункты: «Родители обязаны обеспечить получение детьми основного общего образования и создать условия для получения ими среднего (полного) общего образования» [1, с. 63, 23]. А дети, в свою очередь, по мере взросления, должны ухаживать за пожилыми родителями. Как видим, обязательства имеют как социальный, так и морально-этический характер, а значит их исполнение и необходимо, и желательно.

Всё перечисленное можно назвать своеобразной программой-минимум для семьи. Социологи же традиционно рассматривают семью шире, указывая на тот факт, что семья является не только социальной группой, которая защищает интересы индивидов, но и социальной системой воспроизводства человека, системой, основанной на кровном родстве, браке и объединяющей людей такими чертами, как общность быта, взаимная моральная ответственность и взаимопомощь [2, с. 363]. Упор здесь делается на способности семьи поддержи-

вать людские ресурсы как таковые, и эта способность является уникальной, а также на том особом взаимодействии, которое появляется в связках «муж-жена», «отец-мать», «родитель-ребёнок», «родители-дети», «прародители-родители», «прародители-дети (внуки)», что в совокупности образует понятие «родственные отношения».

Касаемо последних заметим: психологи считают их основными, важнейшими для формирования личности индивида. Так, казанский психолог и социолог Л. В. Карцева, говоря о психологических и педагогических обязательствах семьи, выделяет такие её психологические функции, как интегративная, релаксационная, формирования самооценки личности и семьи в целом, социализирования личности, коммуникативная, смыслообразования, самостроительства личности. [2, с. 15–16]. К их исполнению обязывает сам строй семейной жизни. Так, формирование семейной группы сопровождается активной коммуникацией её членов. В процессе коммуникации происходит интеграция индивидов, а заодно и снятие у них психологического напряжения. Семья учит человека решать жизненные проблемы, чем способствует формированию его жизненного мира, самооценки, выстраиванию ценностной системы личности, наконец – актуализации всех её жизненных ресурсов.

Нуклеарные семьи (состоящие из родителей и их детей или ребёнка), не испытавшие разрушительного воздействия развода, ухода из семьи или смерти одного из взрослых членов, с течением времени переживают различные перемены и перестройки, которые составляют их жизненный цикл. В процессе жизненного цикла меняются и ожидания, и требования всех членов семьи. Так, начинаясь с супружеской пары – мужа и жены – семья постепенно усложняется, расширяется – по мере того, как в ней появляются новые члены, новые роли и увеличивается количество взаимосвязей. Затем семья на определённый период стабилизируется. Со временем она уменьшается в ситуациях отделения взрослеющих детей. На последней своей стадии семья возвращается к первоначальному варианту – к брачной паре, мужу и жене, впоследствии распадаясь со смертью одного из них. Таким образом, картину семейной жизни, её биографическую и территориальную «карту» составляют родители и их дети.

К сожалению, в российском обществе этой диаде уделяется до обидного мало внимания. Всё выше поднимается планка материнства, но падает авторитет родительства, включая и отцовство. Взаимоотношения ближайших родственников – родителей и детей остаются за пределами общественного внимания.

Между тем эти взаимные отношения меняются в результате любого изменения роли или статуса любого члена семьи. Рождение первенца влечёт за собой реорганизацию жизни супружеской пары. Роли родителей конкурируют с ролями мужа/жены. Повышение по службе отца семейства удваивает общие семейные нагрузки на мать

и жену. Успехи в карьере или в научной сфере молодой супруги задевают самооценку её мужа, у которого падает жизненный тонус и ослабляется мотивация для внутрисемейной деятельности.

Проведённые социологами исследования обнажают проблемы, с которыми сталкиваются и немолодые супруги в момент, когда их дети покидают дом. Неудовлетворённость общением уже не внутри семьи, а *между* семьями – родительской (ориентационной) и репродуктивными (семьями взрослых детей) является самым распространённым чувством среди супружеских пар в пенсионном возрасте. Есть и другая позиция, которую высказывают пожилые супруги в европейских странах и в США: новый этап супружества «без детей» – это время «новой свободы». Уставшие от быта женщины средних лет и более старшего возраста, оставшись без необходимости заботиться о детях, ощущают облегчение и большее удовольствие от жизни в дополнение к большему супружескому счастью, прежде недоступному из-за двойной занятости.

Свои особенности есть и во взаимоотношениях семей в повторном браке, которых становится всё больше и о которых хотелось бы сказать отдельно. Повторный брак часто приводит к появлению семей с неродным отцом или матерью. Поскольку более половины вступающих в новые браки индивидов являются родителями, новые партнёры таких пап и мам становятся отчимами или мачехами их детям. Большинство неродных родителей пытается воссоздать атмосферу традиционной семьи, поскольку это единственная модель, которая имеется в их распоряжении. Однако семья, в которой один из родителей является ребёнку неродным, функционирует иначе, чем традиционная нуклеарная семья. Во-первых, роль приёмного родителя не обязательно приближается к роли биологического родителя ребёнка, особенно в том, что касается авторитета, законных прав и уважения. Во-вторых, семейное древо неродной семьи может оказаться очень сложным и разветвлённым и включать не только детей обоих супругов от их первого брака, но и тройные «комплекты» бабушек и дедушек, родственников бывших супругов, родственников новых супругов и тех людей, с кем вступили во второй брак бывшие супруги. Чем сложнее социальная система повторного брака, тем более двусмысленными представляются роли членов семьи и тем выше вероятность возникновения внутрисемейных конфликтов.

Дополнительные сложности возникают потому, что неродных родителей и их пасынков не связывает общая история. Зарождение новой семьи часто начинается с чрезвычайно идеализированного настроения. Но проходят месяцы, и настроение членов новой семьи меняется в сторону большего реализма. Случаи взаимного непонимания в приёмных семьях принимают различные формы, будучи вызваны различием в семейных традициях, несбывшимися ожиданиями, финансовыми трудностями, столкновением интересов и склонностей,

борьбой за власть и недостаточной определённости норм поведения для детей из родной и неродной семей. Детская дисциплина часто становится проблемой, поскольку дети нередко смотрят на неродного родителя, как на чужака, вторгшегося в их семью. Отсутствует в обществе и чёткая картина того, какими должны быть взаимоотношения между членами таких семей. К примеру, неясно, как пасынок должен относиться к своему отчиму и наоборот, и как неродной родитель, принимающий на себя опеку над ребёнком, должен относиться к прежнему супругу своей жены, который навещает родного ребёнка. Чаще всего данный тип отношений конфликтен изначально.

Библиографический список

1. Семейный кодекс Российской Федерации. – М.: издательство «Омега-Л», 2007. – 64 с.
2. Карцева Л. В. Психология и педагогика социальной работы с семьёй. – М.: издат-торг. корпорация «Дашков и К», 2009. – С. 15–16.
3. Гидденс Э. Социология: 2-е изд., полн. перераб. и доп. – М.: Едиториал УРСС, 2005. – 632 с.

РОДИТЕЛЬСКО-ДЕТСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ

А. Н. Ломакина

**Владимирский юридический институт
Федеральной службы исполнения наказаний,
г. Владимир, Россия**

Summary. The article analyzes the status of the family in the society, its influence on children and participation in personality formation.

Key words: family; up-bringing; a child; parent-child relations; family types.

Определяющая роль семьи обусловлена её глубоким влиянием на весь комплекс физической и духовной жизни растущего в ней человека. Семья для ребёнка является одновременно и средой обитания, и воспитательной средой. Влияние её, особенно в начальный период жизни ребёнка, намного превышает все другие воспитательные воздействия. По данным ряда исследований, семья здесь отражает школу, средства массовой информации, общественные организации, трудовые коллективы, друзей, что позволяет педагогам вывести довольно определённую зависимость: успешность формирования личности обуславливается, прежде всего, семьёй.

Семья и ребёнок – зеркальное отражение друг друга. То, что дети являются «зеркальным» отражением своих родителей, подтверждается постоянно. К. Н. Волков для изучения этой зависимости организовал показательный эксперимент. Группу 6–7-летних

дошкольников вместе с их мамами пригласили на собеседование, на полчаса оставив в экспериментальной комнате, где они должны были дожидаться приёма у психолога. В комнате находилось много интересных для детей вещей – картинок, книг, игрушек. Экспериментатор скрыто наблюдал, как будут вести себя мамы и дети.

Они держались по-разному. Одни начинали вместе рассматривать книжки, обсуждать их, рисовали или играли, т. е. активно взаимодействовали с этими предметами. Другие только наблюдали, ничего не трогая. Третьи – полчаса сидели и ждали, не проявляя никакого интереса к предметам.

Последующая проверка подтвердилась – познавательная активность детей полностью отражала поведение их родителей [2, с. 356].

История напоминает: все государства имели в разное время свои трудности – революции, войны, экономический и культурный спад. Выстояли же и стали могущественными только те, где не была разрушена основная ячейка общества – семья.

Легкомысленное отношение к браку и семье, забвение традиций, нравственных принципов, цинизм и пьянство, отсутствие самодисциплины и половая распущенность, высокий процент разводов самым пагубным образом отражаются на воспитании детей.

Семья стоит у колыбели формирования личности в самом прямом смысле закладывает основы отношений между людьми, формирует ориентации на всю оставшуюся трудовую и социальную жизнь человека. В зрелом возрасте многие проблемы, которые естественно и просто разрешаются в семье, становятся непреодолимыми.

Современные семьи переживают не лучшие времена. В большинстве нынешних семей основные силы и время родителей расходуются на материальное обеспечение, но не на духовное формирование и развитие детей. По данным социологических исследований, работающая женщина в сутки уделяет воспитанию детей 16 минут, в выходные дни – 30 минут.

Наиболее веские причины неудовлетворительного воспитания детей в семье следующие:

1. Невысокий экономический уровень большинства трудовых семей, когда основное время родителей тратится на добывание средств к существованию (зарплаты, продуктов питания, товаров и т. д.).

2. Низкая культура общественной жизни, двойная мораль, лицемерие властей, социальная напряжённость, неуверенность в завтрашнем дне, боязнь заболеть, угроза потери работы и другие причины, приводящие людей в состояние повышенного нервного напряжения, стресса.

3. Двойная нагрузка на женщину в семье. Обследование показало, что трудовая нагрузка горожанки в простых семьях с детьми составляет 77 часов в неделю, в том числе дома – 36 часов. Средний рабочий день женщины-матери, включая воскресенье, составляет 11 ч.

4. Высокий процент разводов, являющихся следствием многих социально-бытовых и моральных причин. Развод – это всегда проблема воспитания детей.

5. Обострение конфликтов между поколениями, которые день ото дня становятся напряжённее.

Отношения родителей, педагогов и детей – сложная проблема. Педагоги установили, что отношения родителей и детей с годами складываются в типичные варианты, независимо от того, осознаются они или нет. Конфликт в отношениях родителей и детей редко возникает случайно и внезапно. Семейный конфликт – это противоборство между членами семьи на основе столкновения противоположно направленных мотивов и взглядов [1, с. 283].

Сколько семей, столько и особенностей воспитания. Но, несмотря на все их многообразие, можно выделить типичные модели отношений между взрослыми и детьми в семьях.

1. Семьи, уважающие детей. Детей в таких семьях любят. Родители уважают мнения, переживания детей, стараются тактично помочь, развивают интересы детей. Родители и дети испытывают устойчивую потребность во взаимном общении.

2. Отзывчивые семьи. Отношения между взрослыми и детьми нормальные, но существует определенная дистанция, которую родители и дети стараются не нарушать. Дети знают своё место в семье, повинуются родителям. Родители сами решают, что нужно детям. Дети растут послушными, вежливыми, но недостаточно инициативными. Часто не имеют собственного мнения, зависимы от других. Внешне отношения благополучны, но некоторые глубинные, сокровенные связи могут нарушаться.

3. Материально-ориентированные семьи. Здесь главное внимание уделяется материальному благополучию. Детей в таких семьях с раннего возраста приучают смотреть на жизнь прагматически и во всем видеть выгоду. Духовный мир родителей и детей обеднён. Интересы детей не учитываются, поощряется только «выгодная» инициативность. Дети рано взрослеют, хотя это нельзя назвать социализацией в полном смысле этого слова.

4. Враждебные семьи. Детям здесь плохо, ибо к ним проявляется неуважение, недоверие, слежка, телесные наказания. Дети растут скрытыми, недружелюбными, плохо относятся к родителям, не ладят между собой и со сверстниками, не любят школу, нередко уходят из семьи. Важно, чтобы родители в таких семьях стремились разобраться в мотивах поведения детей, проявляя достаточное уважение к их доводам и аргументам.

5. Антисоциальные семьи. Это скорее не семьи, а временные пристанища для детей, которых здесь не ждали, не любят, не приемлют. Родители, как правило, ведут аморальный образ жизни: конфликтуют, угрожают друг другу и детям, пьянствуют, воруют,

дерутся. В 30 % случаев это ведёт к антиобщественным поступкам. Дети из таких семей обычно берутся под опеку государства.

Мир изменяется, и родители должны готовить своих детей к адекватному мировосприятию. Вечными остаются конфликты между поколениями, но конструктивными должны быть пути их разрешения.

Для родителей семейное воспитание – процесс сознательного формирования физических и духовных качеств детей. Каждый отец и мать должны хорошо понимать, что они хотят воспитать в своём ребёнке. Этим определяются сознательный характер семейного воспитания, разумный, взвешенный подход к решению воспитательных задач.

Библиографический список

1. Емельянов С. М. Практикум по конфликтологии. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2004. – 400 с.
2. Подласый И. П. Педагогика: в 3-х кн. – Кн. 3: Теория и технологии воспитания: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлениям подгот. и специальностям в обл. «Образование и педагогика». – 2-е изд. – М.: ВЛАДОС, 2007. – 463 с.

ПЕРИОД ВЗРОСЛЕНИЯ: ОТНОШЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ И ДЕТЕЙ

М. В. Сёмина

**Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет им. Н. Г. Чернышевского,
г. Чита, Россия**

Summary. The article highlights the socializing functions of the family. Author pays special attention to the analysis of the relations of the child in the family growing up in terms of parental expectations and youthful ideas. Discussed strategies for overcoming the difficulties young people socializing.

Key words: family; socialization; educational potential; growing up; parents; teenagers; conflict of intergenerational relationships; the stages of reconciliation; coping strategies.

Начальной структурной единицей общества, закладывающей основы личности, принято считать семью. Процесс социализации ребёнка в семье в различной степени отражён в научных подходах к проблематике семьи, существующих в современной науке. Так, при структурно-функциональном подходе (научные школы А. Г. Харчева, М. С. Мацковского) этот аспект раскрывается посредством анализа функций семьи (репродуктивной, воспитательной, социального контроля и др.) и специфики межличностного взаимодействия. В эволюционном подходе к исследованию семьи А. И. Антонова и его последователей акцентируется кризис брачно-семейных отношений и деформация семейной организации, а следовательно, и

проблематика подходов к организации семейного воспитания в новых социальных условиях. Социально-экономический подход, развиваемый трудами В. Н. Бобкова, В. В. Елизарова, Н. В. Зверевой и др. стратифицирует семью с позиций общественно-экономических изменений и предполагает наличие у семьи механизмов приспособления к изменяющемуся социальному фону. С нашей точки зрения особый интерес представляет ценностный подход к семье, развиваемый научной школой С. В. Дармодехина. С. В. Дармодехин отмечает в своих трудах достаточно высокий потенциал, исключительность роли семьи в становлении личности молодого человека как «основы стабильности общества... и основы государственности» [2]. Продолжая мысль, Г. В. Сабитова определяет семью как «сложный и многоплановый феномен, базовый социальный институт воспитания и социализации подрастающих поколений, подготовки их к самостоятельной жизни и интеграции в общество» [6]. Теория семейной политики, заложенная С. В. Дармодехиным, положила начало трём мощным векторам научных исследований. Во-первых, семья представлена как часть иерархии ценностей россиян (Н. И. Лапин, Н. Г. Марковская, Т. Н. Кухтевич и др.). Во-вторых, семья рассматривается как универсальная ценность, требующая соответствующего отношения личности (М. С. Мацковский, В. А. Сысенко, В. Т. Лисовский, Т. И. Заславская и др.). В-третьих, семейные ценности обозначены как структурные побудительные компоненты поведения человека, обуславливающие перспективные социальные изменения (А. Г. Здравомыслов, О. Л. Краева, Г. Л. Воронин и др.).

Ю. А. Алёшина, Л. Я. Гозман, рассматривая семью как малую группу, выделяют в качестве её основных отличительных характеристик нормативную заданность, суть которой в существующих в культуре представлениях о том, какой должна быть семья; специфичность состава современной семьи (от 2 до 5–6 человек, гетерогенных по возрасту и полу); закрытость семьи, предполагающую ограниченность и регламентированность вхождения в неё новых членов; полифункциональность семьи; наличие у семьи своей истории и динамики. Исследователи особо отмечают тотальный характер включения человека в семью. Данное положение предполагает, что семейное общение исключает для человека возможность частичного вхождения в семью и подчёркивает высокую личностную значимость семейных событий. Н. П. Иванова, И. А. Бобылёва, О. В. Заводилкина к важным характеристикам семьи относят также её монолитность и осязаемость.

Для характеристики значимости семьи в жизни каждого индивида М. Земская использует понятие «чувство взаимной принадлежности», которое определяет не только включённость человека в семью, но взаимовлияющий характер происходящего в семье. Проблема отношений человека со «значимыми другими» (А. А. Кроник)

одна из наиболее обсуждаемых в гуманитарных исследованиях. Поведение человека во многом определяется влиянием референтных групп, в них формируется его совесть, считает Л. Б. Шнейдер. М. М. Бахтин утверждает, что становление души всегда начинается с обращения к нам других людей. Следующим шагом становится попытка почувствовать себя дома в мире этих людей, обрести любовь к этому дому, к тому, что хранит «дословность человека и этим сохранением обеспечивает его подлинность». К. Ясперс подчёркивал, что «близость обладающих самобытием людей – это лучшее, что нам даровано сегодня,...оно служит гарантией того, что бытие есть». А. А. Брудный, рассуждая об отражении в сознании человека значимых для него людей, даже субъективно отсутствующих, подчёркивает важность родных, семьи для нормального существования. «Родные и близкие прочно входят во внутренний мир человека, становятся частью феномена индивидуального сознания и чего-то большего, связанного с сущностным соучастием личности в духовной жизни общества», считает Л. Б. Шнейдер [7, с.101].

Н. Ф. Федотова выделяет своеобразие семьи как института социализации в функциях, которые семья выполняет в жизни отдельных её членов и в жизни общества. А. Н. Елизаров особенность семьи как социальной группы видит в сохранении, развитии и передаче последующим поколениям духовных ценностей. А. Н. Волкова пишет о целесообразности рассматривать семью как малую неформальную группу с индивидуальными ценностями и нормами, механизмами регуляции внутренней жизни и источниками стабильности. Е. В. Криченко и В. А. Терёхин подходят к пониманию семьи как культурной общности людей, которых связывает определённое единство жизненных ценностей, представлений, позиций во взаимоотношениях с обществом. Е. С. Калмыкова рассматривает семью как устойчивую социальную общность людей; динамика семейных отношений, считает автор, направлена на становление успешной и устойчивой семьи. Е. В. Антонюк, изучая семью как социальную и психологическую общность, связывает первые годы совместной жизни с процессом становления ролевой структуры семьи, которая определяет становление своеобразного, неповторимого стиля семейной жизни.

Успешность процесса семейной социализации определяется наличием у семьи необходимого воспитательного потенциала, состоящего в её способности создать ребёнку адекватные условия для личностного развития, формирования его самостоятельности и активной социальной позиции, предполагает А. В. Мудрик [4, с. 126]. Составляющими воспитательного потенциала семьи являются её структура, как количественная и качественная система отношений родства; окружение семьи как мегасоциальные связи семьи с ближайшим социумом; функционирование семьи как ролевая деятельность её членов, направленная на удовлетворение комплекса по-

требностей; история семьи как сфера индивидуального фамилистического самосознания семейной группы.

Развивающий эффект воздействия семьи на личность обеспечивается выполнением семьёй специфических социализирующих функций. В семье происходит полноценное физическое и эмоциональное развитие ребёнка, формируется его психологический пол. Процесс половой типизации наиболее интенсивно идёт в первые годы жизни ребёнка, в течение которых усваиваются основные атрибуты пола: личностные характеристики, особенности эмоциональных реакций, поведенческие стереотипы, связанные с маскулинностью или феминностью. На последующих возрастных этапах семья выполняет значимую роль, способствуя или затрудняя процесс полоролевой идентификации подростка, юноши. Семья во многом определяет умственное развитие ребёнка. Это влияние происходит через формирование активного интеллектуального потенциала личности, зарождение стремления к продолжению образования, развитие познавательных интересов к функционированию семьи и способности к самообразованию себя как участника брачно-семейных отношений. Семья имеет важное значение в овладении человеком социальными нормами, особенно развитию навыков внутрисемейного ролевого репертуара. Предпосылки способности к установлению с другими людьми тесных и долгосрочных эмоционально-нравственных отношений закладываются именно в родительской семье. В семье формируются фундаментальные ценностные ориентации личности, определяющие в дальнейшем жизненный стиль личности, сферу и уровень социальных притязаний, перспективы и способы их реализации. Последствия семейного воспитания определяют способность человека адаптироваться к динамично меняющемуся социальному фону, проявлять оптимизм, экологичность и творчество в межличностных отношениях, собственном браке и семье.

Многие учёные, исследовавшие закономерности социализации личности, отмечают ослабление роли семейного окружения и возрастание значимости других общественных институтов по мере взросления ребёнка (Р. Бернс, Р. М. Бескина, Л. С. Выготский, М. Кле, Я. Л. Коломинский, И. С. Кон, Р. Л. Кричевский).

Х. Ремшмидт, анализируя отношение к семье в ходе взросления молодых людей, отмечает следующие аспекты [5, с. 136]. Во-первых, созревание когнитивных и эмоциональных функций делает возможным использование критики, сомнений и противодействий ценностям, установкам и образу действий взрослых. Это усиливает конфликтность межпоколенных отношений, особенно при доминировании авторитарного, ограничительного стиля воспитания. Во-вторых, «обесценивание» родителей происходит на фоне усиления замещающей функции ровесников. В третьих, перенос центра социализации из семьи в группу сверстников приводит к ослаблению

эмоциональных связей с родителями и замене их взаимоотношениями с другими людьми, меньше влияющими на личность как целое, но формирующими определённые формы её поведения, например, особенности оформления внешности, содержание свободного времени, имиджевые характеристики молодёжи. В-четвёртых, отход от родительского дома не синонимичен абсолютному отрицанию в этот период взросления всех родительских ценностей. Несмотря на уменьшение своего влияния, семья остаётся важной референтной группой. В работах М. Руттера, П. Грэхена, О. Шадвика и др. отмечается, что несмотря на важность процесса отрыва от семьи как обязательного условия достижения идентичности в юношеском возрасте, обособление от родителей чаще выступает как временный и неполный процесс, прекращающийся или ослабевающий после достижения молодыми людьми финансовой и моральной независимости. Психологическая составляющая процесса отделения молодых людей от семьи наиболее ярко выделена в психоаналитических и интеракционистских исследованиях. Так, психоанализ подчёркивает роль ребёнка, запечатлевающего «внутри себя» (механизм интроекции) родителей и их поведение. При этом процесс разрыва с семьёй, суть которого – частичный отказ от идентификации, происходит болезненно. Интеракционизм акцентирует роль амбивалентную родителей с точки зрения содержания их представлений о ребёнке и его оценкой в период взросления.

Начинающийся разрыв родители чаще замечают в сфере взаимодействия с взрослеющим ребёнком. Формальными признаками разрыва являются увеличенные периоды отсутствия последнего дома, сопротивление совместным с родителями видам деятельности, отрицание привычных режимных моментов сна и т. д. В оценке происходящего можно выделить два разнонаправленных вектора. Родительское восприятие ситуации близко к объяснению как «полному отказу детей от родного дома», следствием которого является повышенная потребность их контролировать, что, в свою очередь, ограничено пребыванием детей вне семьи. Вектор восприятия ситуации молодыми людьми содержит объективное снижение готовности слушаться родителей и следовать их указаниям. В сознании растущего человека происходит «смена образов» (Ф. Недхард и др.), в представлении подростков взрослые всё больше теряют свою исключительность. Замещающие образы находятся в окружении подростка-юноши, чаще они имеют воображаемую основу. Относительно стабильными остаются эмоциональные связи родителей и детей, особенно отношения с матерью. Факт существующей в юношеском возрасте материальной зависимости от родителей чаще используется последними как «рычаг влияния» на детей, позволяющий связать контролирующую и регламентирующую функции с экономическими стимулами и санкциями, что даёт временный эффект, но ещё более

усиливает напряжённость конфликта. В. Штирлин и др. выделяет три аспекта родительских представлений и ожиданий, актуальных для хода и результата процесса отделения ребёнка от семьи: способность молодого человека к автономии в континууме «сильный, самостоятельный – слабый, инфантильный»; его умение создавать новые отношения и успешность в них; лояльность к родителям в контексте контактности и проявления уважения. Содержание этих ожиданий влияет на динамические характеристики процесса отделения юноши от семьи, форсируя или затормаживая его. Интересными, на наш взгляд, являются исследования психологических задач, которые решают молодые люди в период взросления. В. Штирлин и его последователи выделяют три варианта «процесса примирения» [5, с. 140]. Так, интерактивное примирение включает дифференциацию и интеграцию влечений, чувств и мотиваций, а также развитие защитных механизмов в поиске идентичности. Адаптивное примирение подразумевает интеграцию противоположностей и противоречий, таких как активности-пассивности, желания-отказа, самореализации-самоограничения и их включение в структуру личности. Репаративное примирение имеет сутью преодоление разлуки с родителями и последующее возобновление связи с ними, подразумевающее избавление от родителей как от внутриличностных объектов.

Особую роль в освоении задач развития играют стратегии преодоления трудностей (coping), необходимые при встрече молодого человека с новыми требованиями социальной среды в условиях ограниченной эффективности уже освоенных форм поведения. Когнитивный механизм преодоления трудностей включает три этапа: первичную оценку ситуации (когнитивное восприятие с эмоциональными компонентами), вторичную оценку ситуации с позиции собственных возможностей преодоления и потенциальных ресурсов окружающих (появление элементов новых поведенческих паттернов) и третичную оценку ситуации, ведущую к развитию новой стратегии поведения на основе отрефлексированных неудач и впервые полученной информации (Р. Лазарус, Е. Олбрайт и др.). Х. Томе и др. к особым формам преодоления трудностей в юности относят техники существования, которые подразумевают не только когнитивные, но и бессознательные механизмы решения проблем. Автор относит к этой группе техники достижения, применяемые чаще для решения конкретных материальных проблем; техники приспособления, характеризующиеся изменением собственных переживаний и поведения в соответствии с требованиями окружающего социума; защитные техники, представляющие собой отрицание или отсрочку особенно сложной проблемы; избегающие техники, означающие длительный уход от конфликтной ситуации без её разрешения; агрессивные техники, направленные на причинение вреда себе или окружающим с целью изменить их поведение.

Итак, общение с родителями в период взросления часто бывает конфликтным и замещается взглядами неоднородной и стремительно меняющейся юношеской субкультуры. Причины конфликтов В. И. Добреньков, А. И. Кравченко и другие отечественные исследователи также видят в многообразии и размытости общественных представлений и норм в области брака и семьи в современном обществе, отсутствии сходного опыта взросления у детей и взрослых, несформированности в постиндустриальном обществе чётких этапов перехода от детской зависимости к взрослой самостоятельности и правил, регламентирующих ослабление родительской власти в период взросления [3, с. 568–570].

Классический конфликт «отцов и детей» в настоящее время обретает особое звучание: наблюдаются массовые существенные деформации внутрисемейных отношений, усиливается взаимное отчуждение детей и родителей, констатируется разрыв тёплых эмоциональных связей между старшим и младшим поколением. Ценностные ориентации молодёжи не воспринимаются родителями и педагогами как социально значимые, – пишет В. Э. Бойков [1]. Парадоксальность действительности усиливается фактом включения в отношения партнёрства, супружества, родительства поколения 90-х г.г., пережившего период социальных инноваций и имеющего опыт адаптации к ситуационным изменениям. Это выдвигает проблему подготовки молодёжи к брачно-семейным отношениям, поиска обеспечивающих её и отвечающих требованиям времени условий в число наиболее актуальных социально-педагогических вопросов. Данное исследование проводится автором в рамках мероприятий аналитической ведомственной целевой программы «Развитие научного потенциала высшей школы на 2010–2011 годы», тема НИР «Подготовка студентов к педагогическому сопровождению процесса социализации личности в региональном образовательном пространстве».

Библиографический список

1. Бойков В. Э. Ценности и приоритеты общественного сознания россиян // Социологические исследования. – 2006. – № 7. – С. 36–47.
3. Дармодехин С. В. Государственная семейная политика в России: история и современность. Всероссийский центр уровня жизни. Мониторинг социально-экономического потенциала семей // Семья и государство. – М, 2001. URL: [http:// rodprim.org/book/export/html/30](http://rodprim.org/book/export/html/30) (дата обращения 01.02.2011).
4. Добреньков В. И., Кравченко А. И. Фундаментальная социология: научное издание: в 15-и т. – Т. X. Гендер. Семья. Родство. – М. 2006. – 1092 с.
5. Мудрик А. В. Социализация человека: учебное пособие. – М. – 2004. – 350 с.
6. Ремшмидт Х. Подростковый и юношеский возраст: Проблемы становления личности: пер. с нем. Г. И. Лойдиной. – М.; Мир, 1994. – 320 с.
7. Сабитова Г. В. Социально-педагогическая поддержка семей с детьми: теоретико-методологические основания и направления: автореф. канд. дисс., 2006. URL: <http:// teoriya.ru/dissert/avtorefdr/archiv...> (дата обращения 03.03.2011).

8. Шнейдер Л. Б. Функционально-ценностное единство семьи и его трансформации // Современная российская семья: традиции и альтернативы: сборник статей. – Муром, 2011. –108 с.

ПСИХОЛОГИЯ ПРАРОДИТЕЛЬСТВА

Т. Ф. Сулова

Российский государственный социальный университет,
г. Москва, Россия

Summary. This article describes some aspects of the relationship between grandparents and their grandchildren.

Key words: psychology of grandparents; types of grandmothers; specific relationships of grandparents and grandchildren.

Прародительство в последнее время всё чаще становится объектом психологических исследований. Известны работы В. Альперович, А. Я. Варга, М. В. Ермолаевой, О. В. Красновой, Л. Г. Лидерса, А. С. Спиваковской, Т. Н. Тихомировой, Д. В. Ушакова, И. В. Шаповаленко, Л. Б. Шнейдер, Э. Г. Эйдемиллера, В. В. Юстицкиса и других, результатом которых стало выделение различных типов поведения и позиций прародителей (бабушек и дедушек), семейных ролей, влияние прародителей на развитие внуков и др. Интерес к изучению отношений прародителей и внуков связан, прежде всего, с тем, что феномен «прародительство» объединяет две области психологических знаний – психологии семьи и социальной психологии старения. Как известно, в настоящее время семейные психологи отмечают наличие кризиса российской семьи, характеризующегося появлением новых типов семьи, демографическими изменениями, отказа некоторой части молодых супругов от рождения и воспитания детей, снижение рождаемости и другое. Социальные геронтопсихологи всё чаще стали отмечать необходимость исследования и разработки технологий по поддержанию и формированию вовлечённости пожилых и стариков в активную социальную жизнь, а, как известно, отношения прародителя и внука играют огромную роль в социализации обоих.

В отечественной психологии первое эмпирическое исследование вклада бабушек в жизнь семьи взрослых детей было предложено О. В. Красновой. Исследование О. В. Красновой, в котором рассматриваются факторы, влияющие на особенности взаимоотношений бабушек и внуков, описываются возрастные стадии прародительства и особенности стилей поведения и степени участия бабушек в воспитании внуков. Основной вывод исследования О. В. Красновой заключается в том, что вклад старшего поколения в семейную жизнь и спектр ролей зависят не только от возраста, образования, условий проживания пожилого человека и видов родственных связей, но также от со-

циальных и личностных норм его жизни, от общественных потребностей и ожиданий. Автор выделяет такие типы бабушек, как 1) «обычная (формальная) бабушка, относящаяся к группе «молодых» бабушек, работающая и имеющая одного внука до 10 лет, которая балует внуков, читает, гуляет с ними на улице, однако в приготовлении уроков, в играх, культурном просвещении внуков бабушки этого типа участвуют незначительно; 2) отстранённая (символическая) бабушка, старше 60 лет, имеющая одного или больше внуков, поведение которой характеризуется так же, как и бабушки предыдущего типа, но видится она с внуками гораздо реже; 3) увлечённая бабушка, балующая внуков, заботящая о них, т. е. имеющая высокий уровень вовлечённости в досуг и проблемы внуков [2].

Сравнительный анализ общения прародителей и родителей с детьми, проведённый Т. Н. Тихомировой и Д. В. Ушаковым, позволил сделать ряд значимых для психологии семьи и социальной психологии старения выводов, одним из которых является предположение о том, что дети, в воспитании которых большую роль играют бабушки, существенно превосходят детей в развитии творческих способностей, чьим воспитанием занимаются только родители [4].

М. Ермалаева приводит исследование Бенгстона, который предположил, что у дедушек и бабушек существует четыре важные, пусть даже иногда чисто символические роли, имеющие различную мотивационную направленность: 1) присутствие, которое обуславливает стремление бабушки и дедушки создать спокойную обстановку, особенно при наличии угрозы распада семьи или внешней катастрофы; 2) стабильная «национальная гвардия», которым свойственно желание принимать активное участие в жизни семьи и заботе о подрастающем поколении; 3) арбитры, действие которых направляется стремлением сохранять семейные ценности, поддерживать нерушимость семьи, помогать сохранять связь между поколениями; 4) сохранение семейной истории побуждает бабушек и дедушек к различным действиям, поддерживающим преемственность между поколениями и передающим внукам семейное наследие и традиции [1].

А. С. Спиваковская приводит примеры двух типов бабушек, не нашедших удачного сочетания ролей: 1) бабушка-жертва, воспринимающая роль бабушки как центральную для себя, взваливающую на свои плечи груз хозяйственно-бытовых и воспитательных забот, отказавшуюся от профессиональной деятельности, ощутимо ограничив дружеские контакты и досуг; 2) бабушка-соперница, на первый взгляд, более рационально совмещает свои разноплановые обязанности, продолжает работать, посвящая внукам выходные и отпуск. Неосознанная тенденция её прародительства состоит в соперничестве с дочерью или невесткой в том, чтобы быть лучшей, более успешной «матерью» внуку [цит. по 5].

В работах Э. Г. Эйдемиллера и В. В. Юстицкиса рассматривается патологизирующее семейное наследование, характерное для дисфункциональных семей как формирование, фиксация и передача эмоционально-поведенческого реагирования от прародителей к родителям, от родителей к детям, внукам и т. д. Авторы отмечают, что родителей и их взрослых детей и внуков могут связывать сложные и противоречивые отношения, нередко определяющие психологический климат в семье. Так, например, одностороннее доминирование в семье матери, а тем более бабушки по материнской линии становится фактором повышения вероятности невротических нарушений у детей [6].

Достаточно часто прародители и внуки становятся объектом исследования в зарубежной психологии.

Испанские исследователи Paz Viquer, Juan Carlos Melendez, Sandra Valencia, V Jose Cantero, Esperanza Navarro выявили ряд характеристик бабушек и дедушек, данных внуками. В частности, они описали профиль любимого прародителя. К нему они отнесли бабушек, особенно со стороны матери. Предпочитают бабушек строгих и ласковых одновременно, которые проживают близко и имеют частый контакт, с демократичными принципами, в возрасте 60–70 лет. Авторы отметили, что когда частота контактов прародителей и внуков больше, их отношения характеризуются близостью, любовью, заботой, восхищением, удовлетворением [8].

Tyszkowa сделала вывод, что, с точки зрения внуков, их прародители влияют на них различными способами. Бабушки и дедушки оказывают поддержку и заботу, предоставляют информацию о мире. Они являются объектами для подражания, источником идей и размышлений о человеческой жизни. Между тем дети отмечают негативное воздействие их бабушек и дедушек, когда их отношения становятся конфликтными [9].

Интересным является обнаружение исследователями Van Ranst, Verschueren и Marcoen, а также Cohler и Grunebaum факта жёсткого закрепления и распределения роли дедушек и бабушек, данные внуками. Дедушки воспринимаются внуками в качестве поставщиков информации о мире, истории, как взрослый, с которым можно беседовать на многие темы, который может дать совет, а бабушки в качестве взрослых, дающих заботу, любовь, привязанность, и, при необходимости, могут заменить мать [7, 10].

Предметом нашего внимания стало изучение особенностей взаимоотношения бабушек с внуками младшего школьного и подросткового возрастов.

В исследовании приняло участие бабушки внуков-младших школьников и бабушки внуков-подростков (две группы), всего 60 человек, все бабушки по материнской линии. Средний возраст бабушек, вошедших в первую группу – 53 года, средний стаж прароди-

тельства – 8,4 года. Во второй группе средний возраст испытуемых – 58,7 лет, средний стаж прародительства – 15,4 года.

Исследование осуществлялось при помощи методики диагностики межличностных отношений Т. Лири, «Ассоциации на слово внук», предложенной Т. В. Андреевой, анкеты Е. П. Ильина «Какая Вы бабушка?», авторских анкет, позволяющих описать семейные роли и психологическую близость бабушки с внуком. Для оценки различий результатов двух групп использовался критерий Фишера и Манна – Уитни.

Результаты исследования можно свести к следующим выводам:

1. В определении типа прародительства статистически значимых различий не выявлено. Доля бабушек, причисляющих себя к определённого типу, в обеих группах приблизительно одинаковое. Большинство бабушек в обеих группах относят себя к традиционному типу. Однако прародительницы подростков склонны всё-таки иметь в большей степени черты современной бабушки, понимающей особенности развития внуков, их культуру и поведение, а в своих отношениях с ними идти на уступку. Чаще бабушки внуков-подростков исполняют роль посредника в конфликтных ситуациях родителей (их взрослых детей) и детей (внуков).

Оценивая образ «идеальной» и «реальной» бабушки, бабушки внуков младшего школьного возраста, «идеальную» бабушку описали как человека добросердечного, отзывчивого, скромного, не доминирующего, без излишней требовательности, однако «реальной» бабушке приписали низкий уровень обозначенных качеств. Они в качестве необходимых черт, кроме добросердечия, умения понимать и прощать, отзывчивости, выделяют такие, как требовательность, уверенность в себе и в какой-то степени недоверие ребёнку. Главный аргумент таких бабушек заключается в том, что «нужно, чтобы ребёнок выполнял все требования взрослого, иначе, что же будет дальше, когда он станет старше?». Как показали результаты исследования, большинство респонденток придерживаются именно такого поведения. Они считают, что излишняя опека и отстранённость бабушек могут создавать трудности во взаимоотношениях с внуками.

В отличие от этой группы бабушки внуков-подростков, как бы уже осознавая, что недоверие и требовательность ведут к конфликту, считают, что идеальная бабушка должна быть более доброжелательной, демократичной, деликатной, уважительной, благодарной и терпимой и стараются этому следовать, хотя и испытывают в этом определённые трудности. Трудность соответствовать в реальности своим представлениям об «идеальной» бабушке связана, по их мнению, с тем, что, хорошо понимая потребности внука-подростка, они не всегда могут согласиться с ними, объяснить причины их негативного эмоционального состояния и поведения. Возможно, поэтому в

этой группе не выявлен высокий уровень психологической близости бабушек и внуков.

2. Сравнительный анализ уровня психологической близости в исследуемых группах показал, что бабушки младших школьников более близки со своими внуками. Они лучше, чем бабушки подростков понимают эмоциональное состояние ребёнка, его потребности и причины его поступков. Конечно, данный факт объясняется большей зависимостью детей младшего школьного возраста от бабушек, меньшей частотой и остротой конфликтов в их отношениях и тесным по времени и содержанию общением. И именно в этой группе полученные результаты говорят о том, что бабушки младших школьников чаще ассоциируют внуков со своим будущим, с продолжением рода, со стремлением «оставить что-то после себя на земле», чем бабушки подростков. А ассоциации, связанные с непониманием, проблемами, тревогой и конфликтами, свидетельствующими о напряжённости в отношениях, более представлены в группе бабушек внуков подростков.

3. Исследование ролевых предпочтений бабушек по отношению к внукам показало, что и бабушки внуков младшего школьного возраста, и бабушки внуков подростков стараются строить свои отношения на основе любви и принятия.

Половина опрошенных бабушек, имеющих внуков младшего школьного возраста, приписывает себе роль «следящего за ребёнком», то есть помогающим своим взрослым детям в воспитании детей (внуков), выполнении домашних заданий, режима и т. д. Второй ролью по популярности в данной группе является роль психотерапевта – утешение, разъяснение, общение и т. п. И только небольшая часть респонденток выделила такие роли-взаимодействия, как «обижающий», «дающий деньги», «приносящая жертву ради других».

Бабушки подростков уже в меньшей степени стараются следить за ребёнком, не считают, что ради них от многого в своей жизни отказываются, но чаще обижаются на внуков, считают, что взаимоотношения с ними в большей мере выстраиваются на основе материальной поддержки внуков. По частоте встречаемости в этой группе выделены такие роли-взаимодействия, как 1) «обижающий», 2) «дающий деньги», 3) «шутник», далее с одинаковым весом – роли «следящий за ребёнком», «приносящий жертвы ради других» и «сторонник строгой дисциплины».

Перспективными в настоящий период являются исследования особенностей взаимоотношения дедушек и внуков разного возраста, о чём в отечественной литературе по психологии семьи и социальной психологии старения практически ничего не написано.

Библиографический список

1. Ермолаева М. В. Психология зрелого и позднего возрастов в вопросах и ответах. – Воронеж: МОДЭК, 2004.

2. Краснова О. В., Лидерс А. Г. Социальная психология старости: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М: издательский центр «Академия», 2002.
3. Суслова Т. Ф. Специфика взаимоотношения прародителей и внуков // От теории к практике преподавания и консультирования – сб. научных и научно-методических статей / под ред. Е. А. Петровой. – М.: РИЦ АИМ, 2011.
4. Тихомирова Т. Н., Ушаков Д. В. Воспитание креативности у младших школьников // Семейная психология и семейная терапия. – М., 1997.
5. Шаповаленко И. В. Прародители (бабушки и дедушки) в системе семейных отношений / Психология семейных отношений с основами семейного консультирования // под ред. Е. Г. Силяевой. – 4-е издание. – М.: Академия, 2006. – С. 108–120.
6. Эйдемиллер Э. Г., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи. – СПб: изд-во «Речь», 2001.
7. Cohler B. J. и Grunebaum H. U. Mothers, Grandmothers and daughters. – New York: Wiley, 1981.
8. Paz Viguier, Juan Carlos Melendez, Sandra Valencia, V Jose Cantero, Esperanza Navarro. Grandparent-Grandchild Relationships from the Childrens Perspective: Shared Activities and Socialization Styles // The Spanish Journal of Psychology. – 2010. – Vol. 13. – No 2. – P. 708–717.
9. Tyszkowa M. Grandparents and grandchildren: An often neglected relationship between significant others // Journal of Counseling and Development. – 1991. – P. 289–290.
10. Van Ranst N., Verschueren K., и Marcoen A. The meaning of grandparents as view by abolescent grandchildren: An empirical study in Belgium // International Journal of Aging and Human Development. – 41(4), 1995. – P. 311–324.

ВЛИЯНИЕ ВНУТРИСЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА ЛИЧНОСТНОЕ РАЗВИТИЕ РЕБЁНКА

И. В. Юденкова, Н. И. Воронцова
Арзамасский государственный педагогический институт
им. А. П. Гайдара, г. Арзамас, Россия
Средняя общеобразовательная школа № 3
им. В. П. Чкалова, г. Арзамас, Россия

Summary. Up-brining conditions in a family not always happen favorable for the child. On the one hand, the family can promote correction of neqative displays but on the other hand, it can have neqative influence. Usinq of texts «Kinetic drawing of a family» and «The method of color elections» help to study a psychological climate of a family and family mutual relations in more details.

Key words: psychological climate of a family; psychological state of health of the child; personal development; diaqnostics.

Личность подрастающего человека формируется не в вакууме, не сама по себе, а в окружающей среде, которая имеет решающее значение для его воспитания. Трудно растить детей в сложном современном мире. Рост числа разводов, возрастающее число семей с одним родителем, экономические кризисы – всё это лишает нас

эмоционального равновесия, нарушаются взаимоотношения в семье. Семьи с нарушенными отношениями не могут самостоятельно решать возникающие в семейной жизни противоречия и конфликты. В результате длительно существующего конфликта у членов семьи снижается социально-психологическая адаптация, отсутствует способность к совместной деятельности. Из-за этого родители становятся ещё более истощёнными физически, эмоционально и духовно, им становится труднее воспитывать своих детей.

По мнению Р. Кэмпбелл, принципиально существенны взаимоотношения между супругами. По важности они перевешивают все другие отношения, в том числе и отношения между родителями и детьми. То, насколько подлинными душевными узами связывают родителей и детей, и то, насколько ребёнок ощущает своё место в мире и свою безопасность, зависит от того, насколько глубокие и искренние отношения между мужем и женой [2].

Также большое значение придавал детско-родительским отношениям Л. С. Выготский. Он подчёркивал, что уже в раннем детстве ребёнок попадает под воздействие среды своих близких, обстановки, той роли, которую в отношении его играет окружающее, т. е. той малой социальной группы, которая называется семьёй, и где мать для ребёнка является первой социальной средой [1].

Не всегда условия воспитания в семье бывают благоприятными для развития ребёнка. И семья может как способствовать коррекции негативных проявлений у него, так и оказывать «регрессивное воздействие» на его личность. Отношение родителей к детям представляет собой систему разнообразных чувств по отношению к ребёнку, поведенческих стереотипов, практикуемых в общении с ним, особенностей восприятия и понимания характера и личности ребёнка, его поступков.

Диагностика психологического климата в семье и взаимоотношений родителей с детьми даёт возможность прогнозировать влияние тех или иных моделей воспитания на психическое и личностное развитие детей. Оценить, насколько благоприятна для ребёнка существующая в семье система взаимоотношений родителей с ним, можно при обращении к самому объекту воспитательных воздействий. С этой целью мы использовали тест «Кинетический рисунок семьи», который представляет богатую информацию о семейной ситуации изучаемого ребёнка, позволяет выявить отношение ребёнка к членам своей семьи, характер семейных отношений, которые вызывают тревогу или конфликты для рисующего.

Результаты проведённого исследования дают возможность представить качественный анализ. Так 13,3 % учащихся испытывали травматические переживания, связанные с семьёй, имели конфликтные отношения. Они начинали свои рисунки с рисования различных объектов интерьера, окружающей среды (солнце, мебель, машины) и

лишь после этого приступали к изображению людей. На наш взгляд, такая последовательность выполнения задания является своеобразной защитной реакцией, при помощи которой дети отодвигали неприятное им задание во времени, что может также свидетельствовать о неблагоприятной ситуации. Ожидается, что ребёнок, переживающий эмоциональное благополучие, будет рисовать полную семью. Так, у 85 % детей анализ рисунков свидетельствует о благоприятной ситуации в семье. Все члены семьи изображены в одном пространстве, чаще всего в ситуации какой-либо совместной деятельности (например, семья, собирающая ягоды на поляне, семья в лесу на пикнике). Исказили реальный состав семьи 15 % учащихся: дети забывали нарисовать братьев, сестёр, родителей; не нарисовали себя 5 % детей. Искажение реального состава семьи всегда заслуживает пристального внимания, так как за этим почти всегда стоят эмоциональный конфликт и недовольство семейной ситуацией. Эти цифры свидетельствуют о психотравмирующих переживаниях, связанных с конфликтными отношениями в семье, о чувстве отверженности и покинутости. Между отдельными членами семьи учащиеся нарисовали разные объекты (костёр, таз, посуда, сумка и т. д.), которые служат как бы преградой между ними (19 %). Изображая свою семью, 8 % учащихся нарисовали все фигуры очень маленькими. Эти факты свидетельствуют о депрессивности ребёнка, о его чувстве неполноценности в семейной ситуации; использование штриховки, частое стирание ластиком, отсутствие какой-либо части тела или лица у членов семьи, длительные паузы перед началом рисования кого-то из родителей было выявлено у 11 % учащихся. Подобные факты свидетельствуют о конфликтных и тревожных отношениях ребёнка с определёнными членами семьи. Так, некоторые дети рисовали в своих рисунках мам в последнюю очередь, а одна девочка не нарисовала лица ни у мамы, ни у себя. Но полученное нами значение по признаку тревожности ($p > 0,05$) для данной выборки не оказалось достоверным.

Поскольку мы выявили группу детей, испытывающих негативные переживания, связанные с семейной ситуацией, то мы решили изучить отношение учащихся к своим родителям и актуальное состояние этих детей. Для этого мы использовали адаптированный вариант цветового теста М. Люшера (Собчик Л. Н., 1990). Преимущества данного теста в том, что он лишён культурно-этнических основ и не вызывает реакции протеста, негативизма. Полученные результаты свидетельствуют о том, что практически все дети принимают свою маму. Понятие «папа» для учащихся, у которых по тесту «КРС» были выявлены депрессивность и неполноценность в семейной ситуации оказалось не значимым ($r = 0,77$). Также с помощью данной методики мы выявили, что у этих же учащихся на первые позиции выходит один из 3-х дополнительных цветов (коричневый, серый, чёрный), это свидетельствует о дисгармоничном лёгком стрессовом профиле.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что психологическое самочувствие ребёнка, его личностное развитие напрямую зависят от психологического климата семьи и взаимоотношений родителей с детьми.

Библиографический список

1. Выготский Л. С. Педагогическая психология / под ред. В. В. Давыдова. – М.: Педагогика, 1991. – 480 с.
2. Росс Кэмпбелл. Как на самом деле любить детей // М. Максимов. Не только любовь. – М.: Знание, 1992. – 190 с.

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ ПО ОБУЧЕНИЮ ДЕТЕЙ РАННЕГО ВОЗРАСТА РИСОВАНИЮ В СЕМЬЕ

С. Б. Калининская
Владимирский государственный гуманитарный
университет, г. Владимир, Россия

Summary. In the article problems of training children of early age drawing in conditions of family education are considered. The author makes recommendations acquaintance of children third and fourth years of life with graphic materials and building their technical skills in drawing.

Key words: family pedagogics; children of early age; teaching, painting.

Современная педагогическая наука располагает многочисленными свидетельствами, подтверждающими то, что веками вызревало в народной практике воспитания и прогностически отмечалось в трудах выдающихся мыслителей прошлого (Я. А. Коменский, И. Г. Песталоцци, К. Д. Ушинский и др.), а именно: бесспорный приоритет семейного воспитания в развитии личности ребёнка.

В последние годы ряд наук (педагогика, психология, социология и др.) усилили своё внимание к семье как объекту исследования, но при всей своей актуальности многие вопросы семейной педагогики остаются нераскрытыми. Положение в нашей стране усугубляется тем, что долгие годы пальма первенства отдавалась общественному воспитанию, и семья рассматривалась как неизбежная ступень воспитания человека, но не основная, не решающая в формировании личности. Это привело к тому, что настоящее поколение не только матерей и отцов, но даже бабушек и дедушек, несостоятельно в воспитании своих детей и внуков. Не стало преемственности поколений, так как у детей не складывается образца, алгоритма поведения родителя как воспитателя.

Детей с года отдают в детские сады, образовательный процесс которых отличается от воспитания в семье большей научной обоснованностью, целенаправленностью, планомерностью, не обеспечивающей, однако, приоритета общественного воспитания в формировании

личности ребёнка, особенно в первые годы его жизни [1]. Наука и практика убеждают в решающей роли семьи при воспитании ребёнка, указывая на принципиальные различия характера доминирующей взаимосвязи субъектов воспитания в семье и учреждениях общественного воспитания: семья, являясь наименее ограничивающим и наиболее мягким типом социального окружения, характеризующимся неформальным характером взаимоотношений, строящихся на контактах «лицом к лицу», наиболее полно осуществляет, провозглашаемый в настоящее время принцип «субъект-субъектных» отношений в обучении и воспитании детей, в силу своего внутреннего потенциала, в отличие от институционально-ролевых взаимоотношений, определяющихся фиксированными функциональными обязанностями педагога в общественном образовательном учреждении [1, с. 7–8]. Образование в семье выступает как деятельность, органично вплетённая в целостную ткань проживания детьми своей индивидуальной жизни среди самых близких и значимых людей. А для родителей и других членов семьи – это повседневный, кропотливый труд по созиданию растущего человека, имеющий глубокий гуманистический смысл.

В настоящее время особенно остро поднимается вопрос об отборе содержания и организации обучения детей раннего возраста в семье. Н. П. Сакулина, Т. С. Комарова, Ю. А. Полуянов и многие другие исследователи обращают внимание на то, что рисование имеет неопределимое значение для всестороннего эстетического, нравственного, трудового, умственного развития детей и может эффективно использоваться для достижения цели педагогики (формирования всесторонней и целостной личности) в условиях как общественного, так и семейного воспитания.

Я. А. Коменский, Ф. Фрёбель и многие другие педагоги прошлого в своих трудах также отмечали, что рисование как деятельность художественная очень важна для развития у детей чувств, мышления и других полезных качеств личности.

Но при всём педагогическом потенциале рисования в развитии детей раннего возраста, он не реализуется в условиях семейного воспитания в полной мере. Это связано с тем, что аспект обучения детей рисованию в семье недостаточно разработан.

Над вопросами теории и методики руководства детской изобразительной деятельностью работали такие педагоги как Е. А. Флёрина, Н. П. Сакулина, Т. С. Комарова, Г. Г. Григорьева, и данная проблематика исследована довольно широко в рамках работы образовательного учреждения, но вопрос организации данной работы в семье освещён недостаточно.

Учитывая тот факт, что обучение детей рисованию, также как и лепке, аппликации, конструированию, ручному труду нужно начинать с раннего возраста, так как именно этот возрастной период является сензитивным для развития данных видов деятельности, литературы

по обучению детей одного-двух лет изобразительной деятельности в семье крайне мало. Ю. А. Полуянов в своей книге для родителей «Рисуют дети» раскрывает некоторые вопросы организации обучения рисованию детей раннего и дошкольного возраста, но в пособии большей частью приводится психологическая характеристика и обоснование необходимости проведения заданной работы в семье. Некоторые методические рекомендации даются Г. В. Лабунской в пособии «Художественное воспитание детей в семье» и Л. Ф. Островской в книге «Педагогические знания родителям», но содержание их работ носит в основном описательный характер, методике руководства детской изобразительной деятельностью в семье уделяется крайне мало внимания. Сегодня в продаже имеется большое количество ярких иллюстрированных альбомов для занятий рисованием с детьми дома. Они во многом облегчают деятельность родителей по обучению детей рисованию в домашних условиях, но отрицательной стороной использования таких пособий является ограниченность тематики рисования рамками заданного в них направления (разукрашивание фруктов, дорисовывание ниточек к воздушным шарам и пр.). Детский рисунок, как и игра – это способ познания маленьким человеком окружающего мира и поэтому важны не только манипуляции с карандашом во время рисования, но и самостоятельное отражение и выражение на плоскости бумажного листа эмоций, впечатлений, детских переживаний посредством изобразительных материалов.

Проблемой недостаточной разработанности вопроса руководства изобразительной деятельностью детей раннего возраста в условиях домашнего воспитания, обосновано изучение особенностей организации обучения детей одного-двух лет рисованию в условиях семьи.

Сложность организации обучения детей любому виду деятельности в домашних условиях состоит в том, что обучение в семье носит неформальный характер, нет регламентированности, свойственной обучению в любом общественном образовательном учреждении. Темы для рисования возникают под влиянием протекающих в данный момент событий, и требуют от родителей гибкости в подходах к изображению предметов и явлений. Поэтому родитель должен в большей степени, чем воспитатель, имеющий под рукой методические рекомендации с подробными указаниями по технике рисования предметов, всматриваться в изображаемый предмет, выделять характерные особенности, чтобы помочь ребёнку его изобразить, не пускать процесс создания изображения на самотёк, а руководить им.

Распространено мнение, что дети рисуют хорошо только в тех семьях, где родители занимаются изобразительными искусствами. Данный факт имеет значение, но его отсутствие может быть компенсировано наличием у родителей, не умеющих рисовать, знаний о том, как организовать процесс обучения детей. Немаловажное значение также имеет правильная организация и подготовка условий

для рисования детей в домашних условиях, и своевременная, направляющая работа взрослого с детьми.

Прежде чем приступить к обучению ребёнка рисованию, в первую очередь, необходимо оборудовать уголок для занятий вообще и для занятий рисованием в частности. Можно поставить детский стол и два детских стула в хорошо освещенном месте у окна. Если есть возможность – приобрести складывающийся двусторонний мольберт, у которого одна сторона предназначена для рисования фломастерами и покрыта специальным пластиковым покрытием, обладающим магнитными свойствами, на неё магнитами можно крепить листочки бумаги для рисования или вывешивать готовые работы. Другая сторона – предназначена для рисования мелом и снабжена специальным лотком для сбора меловой пыли. Мольберт удобно выставлять в комнате по мере необходимости или по просьбе ребёнка.

Также нужно приобрести материалы для рисования. В первую очередь – цветные карандаши. Опыт показал, что карандаши должны быть как можно мягче. Мягкими карандашами ребёнку легко рисовать и закрашивать рисунок. Затачивать карандаши следует под небольшим углом, грифель должен быть коротким и не очень острым, иначе карандаш быстро сломается и ребёнок начнет нервничать во время рисования. Цветные карандаши оставляют на столе в специальном стаканчике. Заточка карандашей проводится, как правило, один раз в неделю, но иногда можно затачивать их чаще по мере необходимости.

Заточка карандашей может превратиться в особый ритуал: папа или мама затачивает карандаши острым ножом, и все собираются посмотреть на это захватывающее зрелище. Ребёнку (перед тем как за карандаш возьмётся папа или мама) можно предлагать делать попытки затачивать карандаши безопасной точилкой. Количество цветов карандашей не следует ограничивать. Белый карандаш, как правило, не выкладывается, а для ознакомления с белым цветом используется белый цвет бумаги и цвет не закрашенных поверхностей.

Наряду с карандашами, необходимо приобрести фломастеры. Опыт показал, что лучше всего детям раннего возраста давать маркеры с толстым стержнем, так как при нажиме стержень не вдавливаются и оставляет жирный яркий след. Но для пользования маркером придётся покрыть стол куском линолеума, закрепив его сначала резинкой, а затем специальными держателями. Для маркеров, так же как и для карандашей, требуется стаканчик или специальная коробочка. Это помогает содержать материалы в порядке.

Для рисования с ребёнком раннего возраста также очень удобны восковые мелки. Отечественные восковые мелки очень быстро ломаются и оставляют бледный, лишённый яркости след. Хорошо себя зарекомендовали в использовании мелки фирмы «Koh-i-noor». Они прочные, не так быстро ломаются, а также оставляют насы-

щенный яркий след. Удобство использования восковых мелков заключается также в том, что ими можно рисовать любой стороной. Для восковых мелков также следует предусмотреть ёмкость, в которой они будут храниться.

Наборы цветных карандашей, фломастеров и мелков необходимо чередовать, меняя. На стол иногда следует выставлять дополнительные изобразительные материалы, если об этом просил ребёнок, но их большое количество лишь занимает место и отвлекает ребёнка от процесса создания изображения.

Для работы на меловой доске и для рисования на улице будет полезно приобрести разноцветные школьные мелки. Их хранят в полиэтиленовом пакете. Удобно пользоваться наборами, в которых каждый мелок обернут бумагой соответствующего цвета. Такие мелки не пачкают рук, ими легко и удобно рисовать.

Для рисования красками необходимо выбрать гуашь, так как именно эта краска рекомендована для работы с детьми раннего возраста в методической литературе. Так же как и в случае с карандашами, не стоит ограничиваться шестью цветами, а приобрести набор из двенадцати и более цветов отечественных красок фирмы «Гамма».

Кисти для рисования лучше использовать беличьи № 6. Они обладают достаточной толщиной ворса, ребёнку удобно держать их в руке и рисовать. Если кисти с беличьим ворсом слишком дороги, можно использовать кисти из ворса пони того же размера.

Кисти и краску не стоит оставлять на столе в свободном пользовании ребёнка. Их лучше вынимать лишь тогда, когда рисование происходит под присмотром и руководством взрослого. Для работы с красками, особенно в первые разы, возникает необходимость в специальной одежде, так как краска случайно или намеренно попадает на одежду ребёнка. Гуашь очень трудно отстирать, особенно на светлых вещах. В качестве специальной одежды подойдёт перешитая старая папина рубашка. Но, впоследствии, когда ребёнок научится аккуратно пользоваться кистью и краской, можно заниматься в обычной домашней одежде.

В качестве бумаги хорошо использовать обычные альбомные листы, разделённые пополам по вертикали, или вырезать из них силуэты для раскрашивания, например, чайник, платье, тарелочку и пр.

Следует отметить, что в силу специфики домашнего воспитания, когда обучение специально, заранее не планируется и носит непреднамеренный характер, не стоит расписывать работу по обучению ребёнка рисованию, составлять годовой и перспективный план. Важно определить для себя, что необходимо познакомить ребёнка с цветами, научить рисовать прямые и округлые линии, длинные и короткие, в различных направлениях, а также научить пользоваться различными изобразительными материалами, и показать, что ими можно изобразить предмет или явление окружающей дей-

ствительности. Тематикой для рисунков будут служить те события, которые произведут на ребёнка наибольшее впечатление. Так, например, на ребёнка произвела впечатление наряженная новогодняя ёлка. Родители могут очень быстро вырезать из сложенного вдвое зелёного листа бумаги ёлочку, дать ребёнку кисть и краски, предложить нарисовать на новогодней красавице яркие огоньки. Ребёнок, примакивая кисть к бумаге, изображает игрушки, а рисуя прямые и дугообразные длинные линии – гирлянды.

В раннем возрасте технические навыки детей в рисовании ограничены, поэтому родителям необходимо приложить усилия для того, чтобы придумать как при помощи линий, кругов и колец изобразить интересующие ребёнка предметы и явления. Например, бублик – это кольцо; ленточки – это прямые линии; воздушный шар – это круг и прямая линия; дерево – это сочетание длинных и коротких прямых линий; гусеница – это несколько кругов, последовательно соединённых друг с другом и т.д.

Если ребёнку трудно рисовать самостоятельно, взрослый может рисовать его рукой – это называется «метод пассивных движений», но не следует постоянно пользоваться этим способом совместной деятельности. Его применяют только тогда, когда малыш не может освоить технический навык самостоятельно. Хорошо рисовать вместе с ребёнком. Например: взрослый рисует солнечный круг, а ребёнок – лучики. Если в семье есть старшие дети очень хорошо вовлекать их в процесс совместного рисования с младшими.

В раннем возрасте очень важно, чтобы ребёнок получал удовольствие от работы. Поэтому ни в коем случае нельзя принуждать малыша к рисованию, если он не хочет или плохо себя чувствует.

Родители могут заинтересовать ребёнка своим примером, начав рисовать и восхищаться той деятельностью, которой они занимаются: «Как здорово получилась линия. Ах, какая красная краска!» Этого будет достаточно, чтобы ребёнок раннего возраста заинтересовался и попросил маму или папу научить его делать также.

Поскольку в условиях семейного воспитания невозможно придерживаться определенного графика обучения, важно решить для себя проводить не реже одного занятия рисованием в неделю, в удобное для этого время, как правило, вечером, после ужина.

Для того, чтобы отслеживать динамику изменения интереса ребёнка к рисованию, а также совершенствования его изобразительных умений и навыков, хорошо вести дневник. В этот дневник можно записывать события, вызвавшие эмоциональный отклик у ребёнка, специфичные реплики детей и взрослых во время рисования, вклеивать рисунки и фотографии самого процесса создания изображения. Такие дневники могут стать своеобразной семейной летописью, их интересно перелистывать и читать как взрослому, так и ребёнку.

Библиографический список

1. Куликова Т. А. Семейная педагогика и домашнее воспитание: учебник для студ. сред. пед. учеб. заведений. – М.: Академия, 2000. – 232 с.

ОСОБЕННОСТИ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ В РОССИИ НАЧАЛА XX ВЕКА

Н. А. Тимошкина

«МАТИ» – Российский государственный технологический университет им. К. Э. Циолковского, г. Москва, Россия

Summary. This article reveals the characteristics of family education of children in Russia at the beginning of XX century. It is shown what kind of social function was to learn the child in a family that could help him adapt to adult life.

Key words: family education; social function; adult life.

С древнейших времён и до наших дней общество, государство, проводя определённую политику воспитания, возлагали и возлагают большие надежды на семью. Изучение семьи, характера семейных отношений, опыта воспитания подрастающего поколения в историческом плане может способствовать более глубокому пониманию современных проблем семейного воспитания.

Чтобы понять особенности семейного воспитания в России начала XX века, необходимо более подробно рассмотреть условия жизни русских людей в этот период. Россия в этот период оставалась преимущественно аграрной страной, где подавляющая часть населения была занята в сельском хозяйстве.

Для семейного строя русских, как и большинства славянских народов, было характерно сохранение большесемейных патриархальных традиций. Основными типами русской семьи, как отмечает М. М. Громыко, были:

- простая или малая семья, состоящая только из супругов или супругов с неженатыми детьми;
- расширенная семья, включающая супружескую пару с детьми и родственников, не находящихся друг с другом в брачных отношениях,
- сложная или составная семья, состоящая из двух и более супружеских пар. В последнюю категорию входят и так называемые большие патриархальные отцовские или братские семьи [2].

Рассмотрим, как распределялись обязанности между членами семьи. Глава семьи – «большак» представлял её во внешних связях, пользовался среди домочадцев практически неограниченной властью, распорядился единолично семейным имуществом и личной судьбой каждого из них. Сыновья жили с отцом, как правило, до его смерти, а

если отделялись от него, то имущество делилось между братьями поровну, а младший сын, по традиции, оставался с родителями.

Жена подчинялась мужу, но делами по дому руководила именно хозяйка («большуха»), которая имела большие полномочия в своей сфере и также строго правила подвластными ей людьми. Иногда дочь становилась «большухой» при жизни матери, если та была слаба здоровьем.

Дети находились в полном подчинении у родителей, с раннего детства помогая им по хозяйству. Воспитание и образование получали главным образом дома и, когда вырастали, как правило, занимались тем же делом, что и их родители. Возрастом зрелости считались 15–16 лет, и с этого времени дети полностью включались в семейные дела.

Признание крестьянами роли семьи в материальном и нравственном благополучии человека, в преемственности поколений, которая реализовывалась через семью, отразилось в многочисленных пословицах и поговорках, касающихся семейного быта «В семье и каша гуще», «Семья воует, а одинокий горюет», «Холостой – полчеловека» [3].

Взгляды крестьянского общества на рождение, воспитание детей, были своеобразными и отличались от современных представлений.

Жизненная дорога, обозначавшаяся словом «век», состояла, по мнению русского народа, из трёх этапов: детства, взрослости и старости. Как отмечает И. И. Шангина, представители каждого возраста имели своё обозначение. Вступившие в начальную фазу жизни назывались «детьми»; достигшие вершины пути – «девицы», «молодцы», «бабы», «мужики»; заканчивавшие свой жизненный путь – «старики», «старухи» [5].

Взаимоотношения детей (от рождения до 6–7 лет) и родителей в русской деревне строились на любви и ласке. Особенно много любви изливалось на первенцев и «одинокуюшек» (единственного ребёнка).

Отрочество, по мнению русских людей, начиналось с семи-восьмилетнего возраста и продолжалось до пятнадцати-семнадцати лет. К семи-восемью годам «дитя», «мелочь», «живчик» превращался в существо, «вошедшее в разум», готовое воспринять всё, что должен знать русский человек-христианин. В этом возрасте крестьяне обучали своих сыновей и дочерей всему, что они знали сами, передавая все известные в крестьянском мире навыки, знания и умения. Подросток усваивал нравственные нормы, которым он должен был следовать в дальнейшем, приобщался к христианской религии, постепенно включался в жизнь деревни [1].

По достижении детьми совершеннолетнего возраста отношение родителей к ним становится иным. Так, в семье о совершеннолетней дочери первой узнавала мать. Мать же преподавала первые

уроки нового поведения, которые относились ко всем сторонам жизни и к различным физическим состояниям девушки (запреты, приметы и прочее); она же, как правило, обучала новым молитвам, различным магическим приёмам для поднятия девичьей «славы», и сама совершала многие из них втайне.

В связи с совершеннолетием, менялось отношение семьи и общинного коллектива к «женихам» и «невестам». В семье совершеннолетние дети (в основном парни) получали некоторое «право голоса», самостоятельного (без надзора) исполнения ряда работ; им доверялось иногда распоряжаться каким-либо имуществом и деньгами при купле-продаже. Парней начинали приглашать во взрослые мужские компании на места их сбора, допускали к мужским разговорам и играм; на улице могли называть по имени-отчеству и поздороваться за руку.

Одной из первейших обязанностей детей являлось почтительное отношение к отцу и к матери, они обязаны были «читать и уважать, относиться к ним со всякой внимательностью». Эти требования народной морали совпадали и с обязанностями детей, оформленных законодательно, отмечает И. Н. Милогорова [4].

Таким образом, ребёнок в семье должен был освоить ряд социальных функций, которые помогли бы ему адаптироваться к взрослой жизни:

- подготовиться к трудовой деятельности;
- освоить семейные половозрастные функции;
- освоить навыки общественного поведения и др.

Семья – первичная социальная среда, где индивид осознаёт себя как личность. На протяжении столетий семья являлась самым прочным звеном общества и наиболее эффективным средством сохранения культуры народа. Именно в семейном быту, в закреплённом обычаям порядке повседневной жизни хранится и передаётся из поколения в поколение та социальная наследственность, которая в нашей жизни играет не меньшую роль, чем биологическая. Установки, усвоенные в детстве, в семье, во многом определяют всю жизнь человека. Более того, социальные, экономические, политические отношения в обществе моделируются человеком по образу и подобию межличностных семейных отношений.

Библиографический список

1. Бернштам Т. А. Молодёжь в обрядовой жизни русской общины XIX– начала XX в. – М., 1988.
2. Громько М. М. Мир русской деревни. – М., 1991.
3. Иллюстров И. И. Жизнь русского народа в его пословицах и поговорках. – М., 1915.
4. Милогорова И. Н. Семья и семейный быт русской пореформенной деревни, 1861–1917: дис. канд. ист. наук. – М., 1988.
5. Шангина И. И. Русские дети и их игры. – СПб., 2000.

ПРОГРАММА ПО ФОРМИРОВАНИЮ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ О СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Е. В. Гольберт

Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет им. Н. Г. Чернышевского,
г. Чита, Россия

Summary. Given article is devoted the analysis of the formation of representations of the senior preschool children's program developed by the author about family relations. The author describes the purpose, problems, program stages, and a methodical material of studies. Besides, some results of the spent employment are resulted.

Key words: family relations; the program; representations about family relations; parents; children.

Освоение ребёнком социального содержания семейной жизни связано с формированием у него высокого уровня эмоциональной отзывчивости к близкому человеку, к его эмоциональному состоянию как специфическому компоненту социального окружения (А. В. Запорожец [1], А. Д. Кошелева [2]). Это, в свою очередь, зависит от характера детско-родительских отношений в семье, которые во многом определяют степень эмоционального благополучия/неблагополучия ребёнка. Данные нашего исследования показали, что содержательная сторона представлений о семейных отношениях зависима от эмоционального благополучия/неблагополучия. Поэтому одно из направлений нашей работы – психолого-педагогическое просвещение родителей с целью привлечения их внимания к эмоциональным проблемам ребёнка, повышения ответственности за его эмоциональное благополучие, оказания помощи в гуманизации детско-родительских отношений, побуждение их к рефлексии.

Чтобы наметить логику работы с родителями, необходимо определить само понятие «психолого-педагогическая культура». Психолого-педагогическая культура – это процессуальная целостность, которая проявляется в семейном укладе и выражается в степени зрелости родителей как воспитателей. Её составляющими, по мнению Т. В. Лодкиной [3], которое мы разделяем, являются специальные знания, родительские умения (конструктивные, организаторские, коммуникативные, гностические, проектировочные) и психологические позиции (целеполагание, определённый уровень развития интеллектуальной, эмоциональной сферы, способность к рефлексии, психологическая способность к управлению и саморегуляции эмоций и поведения).

Исходя из такого понимания педагогической культуры, мы наметили план работы с родителями, которые изъявили желание

сотрудничать с нами. План включал мероприятия, способствующие повышению педагогической культуры родителей и линии взаимодействия с ними в формировании представлений о семейных отношениях у детей.

Предположение о том, что большинству родителей известны и сами эти навыки, и способы их использования, ошибочно, поскольку в нашем обществе не принято обучать родителей эффективному взаимодействию со своими детьми.

Предупреждая отрицательное влияние на ребёнка неблагоприятных психосоциальных факторов путём коррекции ментального восприятия, можно оказать первичную психопрофилактическую помощь ребёнку и реабилитационную поддержку его семье.

Детско-родительская терапия выстроена таким образом, чтобы укрепить отношения между родителями и ребёнком. В процессе занятий родители становятся более сензитивными к своим детям и научаются относиться к ним безоценочно, с пониманием, создавая атмосферу принятия, в которой ребёнок может чувствовать себя в достаточной безопасности.

Группа – лишь необходимая социальная площадка психотренинга, ведь дети и родители, взаимодействуя в группе, тем самым помогают друг другу в решении тех проблем, которые привели их в неё. Более того, курс занятий – лишь прелюдия, лишь первые шаги на пути разрешения межличностных конфликтов в семье, преодоления отклоняющегося поведения.

На занятиях много игр. Известно, что существенным психологическим признаком игры является одновременное переживание условности и реальности создавшейся ситуации. Человек знает, что играет, и в то же время ведёт и чувствует себя так же, как в ответственных условиях реальной действительности. Поэтому игра служит не только задачам обучения и тренировки, но и коррекции.

Родители проводят время вместе с ребёнком, играют с ним, тем самым находясь на территории его интересов. Игры увлекательны и необычны, да и кто же откажется от такого «несерьёзного» занятия.

Работа в группе, подчинение и взрослых, и детей единым правилам игры дают возможность ребёнку почувствовать свою значимость, а родителю – сойти с позиции всегда правильного и недостижимого, побыть в роли ребёнка.

Из практики известно, что родители часто, как это ни парадоксально, плохо знают своё дитя. Ответив, не задумываясь, на вопрос о его физическом здоровье, они замолкают, не зная, что сказать о нём, как о человеке.

Острота восприятия ребёнка его родителями обратно пропорциональна его возрасту. Чем старше ребёнок, тем меньше его понимают. Важнейший канал объективного представления о ребёнке – взгляд на него со стороны. В группе ребёнок и родитель видят себя

во взаимодействии с другими и в зеркале отношений, поступков и действий других. Тем самым они приобретают важную способность видеть и оценивать себя, глядя на себя глазами других.

В процессе работы ребёнок начинает воспринимать родителей по-новому, как союзников, потому что играющий с ним родитель всё время старается понять его чувства, поступки, экспрессию, точку зрения. Такое поведение облегчает ребёнку принятие собственного «я» и усиливает его веру в установившиеся отношения. Ребёнок получает возможность наиболее полно выразить свои творческие способности и одновременно испытать чувство ответственности. Могущество такой свободы – свободы управлять собой, творить, повелевать, быть глупым, угрюмым, серьёзным, просто радоваться полноте жизни, не боясь быть отвергнутым или наказанным, – это, без сомнения, переживание, в высшей степени облегчающее и стимулирующее рост ребёнка. Ребёнок получает у родителя поддержку, учится правильно оценивать свои возможности, что способствует формированию адекватной самооценки.

Работая в группе и участвуя в играх, родители наблюдают за ребёнком, видят те особенности, которые в обыденной жизни часто ускользают от их внимания. Они по-другому начинают воспринимать и ощущать неудачи и радости, учатся сотрудничать с ребёнком и вместе что-то создавать – пока в игре, а впоследствии в деле.

Участие членов семьи в групповых занятиях способствует лучшему пониманию ими своего ребёнка, поскольку ни в чём другом он не раскрывается так, как в психодраматических ситуациях, моделируемых в группе.

Здесь отрабатываются навыки общения, рационализируются и преодолеваются страхи, устанавливаются цивилизованные и продуктивные формы проявления детской и родительской агрессивности, она социализируется, формируется культура общения и эмоциональной экспрессии.

На занятиях немалое время отводится на развитие свободного, творческого и эффективного мышления, но ещё больше внимания уделяется раскрепощению живой души участников группы, выявлению их эмоциональности, непосредственности, открытости, творческого потенциала, эмпатии и интуиции, способности радоваться.

Планируя вместе игры, родители и дети научаются способам решения задач, которые в дальнейшем облегчают взаимодействие внутри семьи. В процессе общения они помогают друг другу взять на себя ответственность за построение межличностных отношений.

Разработанная нами программа:

- ориентирована на расширение представлений старших дошкольников о семейных отношениях;

- предполагает занятия с родителями и их детьми в течение 2–2,5 месяцев с периодичностью одного раза в неделю, занятие рас-

считано на 2–3 часа каждое при количестве участников группы – по 7–10 семей.

Цель программы. Организация работы с детьми старшего дошкольного возраста и их родителями, направленная на расширение представлений детей о семейных отношениях.

Задачи программы:

1. Укрепить психологическую стабильность семьи.
2. Создание оптимальных условий для осознания родителями особенностей их взаимоотношений с детьми.
3. Расширение представлений старших дошкольников о семейных отношениях.

Группа по сути своей строится на базе личностно-ориентированной психотерапии. Предполагается, что в ходе работы участники группы получают возможность заново пережить основные вехи своего жизненного пути в более благоприятных, комфортных и безопасных психологических условиях для «очищения» их душевного резервуара, расширения мировосприятия и, как следствие, освоения новых способов поведения.

Опорой в нашей работе явились основные принципы ценности, «исповедуемые» в гештальт-терапии:

- «Здесь и сейчас»;
- Принимать себя, других и отношения между людьми такими, какие они есть, а не такими, какими бы хотелось, чтобы они были;
- Быть честным с самим собой;
- Ближе соприкоснуться, контактировать с собственными чувствами и переживаниями;
- Анализировать внешние требования и избирательно принимать их, соотнося с собственными потребностями;
- Быть открытым новому опыту;

Этапы работы:

Предварительный этап

1. Индивидуальная психологическая диагностика в ходе экспериментального исследования, а также индивидуальная психологическая консультация.

2. Формирование группы по итогам предшествующей диагностики и проведённых консультаций.

По результатам проведённой диагностики семейным парам была предложена индивидуальная психологическая консультация по вопросам удовлетворённости браком, а также направленная на оптимизацию психологического пространства семьи. В процессе консультации родителям также было объяснено, что дети – неотъемлемая часть брачно-семейных отношений и что при изменении супружеских отношений необходима коррекция отношений родителей с детьми. Парам, прошедшим через индивидуальную кон-

сультацию, мы предложили посетить занятия Т-группы. Организация опытной работы с родителями была сопряжена с некоторыми трудностями. Прежде всего определение выборки, поскольку участие в опытной работе связано с временными затратами, с самими семейными проблемами, которые предстояло обсуждать. Эти проблемы представляли для большинства родителей известный интерес, но пугала необходимость раскрывать себя перед другими людьми, боязнь быть непонятым и т. д.

Основной этап

1. Установление контакта между членами группы (включая психолога).

На этом этапе идёт установление контакта между психологом и участниками группы, и последних – между собой. Закладываются основы для будущей групповой сплочённости. В данный период этому служит совместная выработка правил поведения в группе с предоставлением равных прав всем её участникам.

2. Ориентировочный этап

Задача психолога – наблюдение за взаимодействиями между родителями и детьми, личностными затруднениями участников в процессе контактирования, а также фиксация феноменологии проблем родителей и их вероятных проекций на ребёнка и взаимоотношения с ним.

Для родителей на данном этапе открываются возможности получить информацию об особенностях детей данного возраста, а также возможностях группы в решении возникающих индивидуальных проблем на эмоциональном, когнитивном, поведенческом и коммуникативном уровнях. Это позволяет родителям в ходе совместного обсуждения выделить те возможности группы, которые, по их представлениям, способны удовлетворить собственные запросы. Для детей создаются условия, способствующие повышению степени доверия к участникам группы и – следовательно – более открытому проявлению своих чувств.

Родителям и детям даётся возможность получить актуальный опыт в терапевтическом процессе, а также происходит установление контакта участников группы со своими чувствами; осознание родителями более глубинных причин неудовлетворённости брачно-семейными отношениями, нежели предъявленные изначально, принятие родителями на себя ответственности за содержание переформулированного запроса.

3. Интеграция

Внедрение нового опыта в реальные условия с его экологической проверкой и, при необходимости, коррекцией.

Заключительный этап

1. Итоговая индивидуальная психодиагностика.
2. Консультация родителей.

Следует отметить, что все этапы взаимодополняют, плавно перетекают и проникают друг в друга.

Структура занятий:

Психокоррекционная группа не может рассматриваться только как средство организации психологической работы с детьми и родителями. Возникнув, она начинает путь собственного развития, постепенно и часто независимо от психолога превращается в мощное средство психологического воздействия на участников, систему их отношений, их психическое развитие в самых разных сферах. Цель ведущего сделать эффект такого воздействия более предсказуемым и направленным, усилить его при необходимости.

Процесс становления группы как психологической общности, нормы и ценности, лежащие в её основании, особенности межличностных отношений являются объектом пристального внимания ведущего. С этой целью на протяжении всего существования группы развивается и поддерживается групповая динамика.

Этому способствуют:

- общая структура занятия, усвоение и привыкание к которой значительно облегчает процесс адаптации и работы в группе. К середине цикла (к 4–5 занятию) родители и дети привыкают к сценарию и настолько проникаются духом и смыслом происходящего в группе, что способны заменить психолога в проведении отдельных фрагментов занятия;

- ритуалы приветствия и прощания;
- разминочные упражнения;
- игры, требующие взаимодействия и сотрудничества, совместного поиска решений;
- домашние задания, позволяющие сохранить ощущение сопричастности к группе в период между встречами.

Общая структура занятия включает в себя следующие элементы:

- ритуал приветствия, разминку, основное содержание занятия, рефлексию прошедшего занятия, ритуал прощания.

Остановимся подробнее на каждом из этих элементов.

Ритуал приветствия – важный момент работы с группой, позволяющий спланировать детей, создавать атмосферу группового доверия и принятия. Примечательно, что в ходе развития группы контроль над его исполнением переходит к членам группы. Упражнение, выбранное для этой цели, называется «Связующая нить», выполняется с помощью клубка. На каждом занятии клубок «наполняется новым смыслом и содержанием», определяя тем самым цель встречи.

Разминка – средство воздействия на эмоциональное состояние участников, уровень их активности, выполняет важную функцию настройки на продуктивную групповую деятельность.

Разминка проводится не только в начале занятия, но и между отдельными упражнениями в случае, если возникает необходимость как-то изменить эмоциональное состояние детей.

Разминочные упражнения выбираются с учётом актуального состояния группы и задач предстоящей деятельности. Разминка состоит из двух блоков.

I блок – упражнения, либо позволяющие установить контакт, активизировать членов группы, поднять настроение, либо направленные на снятие чрезмерного эмоционального возбуждения.

Используются упражнения: «Какая рука у соседа?», «Комплимент», «Ласковое имя», «Подари улыбку», «Передай предмет», «Обыграй предмет», «Передай сигнал», «Игра-танец», «Представление» и т. д.

II блок – танец.

Основное содержание занятия – состоит из нескольких блоков и представляет собой совокупность психотехнических упражнений и приёмов, направленных на решение задач программы.

Приоритет отдаётся многофункциональным техникам, направленным на развитие познавательных процессов, формирование социальных навыков, установление взаимоотношений между родителем и ребёнком, динамическое развитие группы.

Последовательность упражнений предполагает чередование деятельностей, смену психофизического состояния членов группы.

I блок – обсуждение домашнего задания (в кругу). Родители и дети ведут дневник, который заполняется дома.

II блок – упражнения, связанные с темой занятия.

III блок – упражнения, способствующие установлению контакта между родителем и ребёнком (выполняются в парах, чаще всего на полу).

1-я часть – упражнения на вербальное общение «Поговори со мной на моём языке».

2-я часть – упражнения на невербальное общение, на тактильный контакт.

В ходе выполнения этих упражнений родители и дети получают обратную связь друг от друга, обогащают представления о себе, учатся понимать другого, выражать свои чувства, свою любовь и нежность. Но главное в этих играх – общий язык. Родители невольно и незаметно передают ребёнку своё представление о ценностях. Кроме того, ребёнку важно, что родители заинтересованы его мнением, что принадлежат в эти минуты ему, и только ему.

IV блок – домашнее задание.

Рефлексия занятия – предполагает ретроспективную оценку занятия в двух аспектах:

– эмоционально-смысловом (понравилось – не понравилось, было хорошо – было плохо и почему, что показалось самым важным, полезным);

– эмоционально-оценочном (как себя чувствуют здесь и сейчас, т. е. оценка своего эмоционального состояния).

Ритуал прощания – способствует завершению занятия и укреплению чувства единства в группе. Используется упражнение «Колокол».

Предлагаемая программа носит обобщённый характер, но в большей степени подходит для родителей старших дошкольников и младших школьников. Однако программа может быть трансформирована для родителей, которые имеют детей постарше.

Каждое занятие начинается с экспресс – консультирования для родителей и анализа предыдущего занятия. После коллективного обсуждения родители приводят своих детей, и дальше продолжается совместная работа с родителями и детьми.

На этапе постановки проблемы занятие начиналось с разминки, построенной на психотехнических играх типа «Знакомство», «Связующая нить», «Пожелания» и др. Эти игры способствовали эмоциональной децентрации. Помогали снять барьеры в общении – это было необходимо, т. к. родителей отличали настороженность, затруднения в позитивной кооперации с окружающими, взаимодействие между членами группы носило дистантный, поверхностный характер.

Эффективность использования данных психотехник подтверждало и то, при проведении, например, игры «Прыжки», в ходе которой нужно было вместе с детьми прыгать на 90 градусов по команде психолога, некоторые родители начинали демонстрировать ингруповое поведение, что в частности выражалось в их высказываниях с использованием личного местоимения «мы» («И что, мы за этим сюда пришли...?», «Зачем всё это нужно...?») и т. п. Другие предлагали сразу перейти к «делу» – «Мы сегодня серьёзно будем заниматься...?», которое являлось свидетельством общности с другими участниками. Благоприятная же атмосфера этих занятий повышала степень заинтересованности, доверия к окружающим. Например, в игре «Работа с мячом» при высказывании пожеланий участниками группы друг другу, можно было услышать следующее: «Ну..., не знаю..., хорошо провести время», «Всего хорошего» и т. д. Т. е. фразы строились однотипно, участники тренинга подходили к упражнению не творчески. Постепенно же настрой группы менялся, появилась заинтересованность к происходящему и как следствие всё чаще стали звучать интересные, неординарные пожелания типа: «Желаю понять, что жизнь прекрасна», «Узнать что-то новое, а главное запомнить» и т. д. Как выяснилось в процессе работы, некоторые участники группы дома, собираясь вместе, обсуждали пожелания, которые на следующем занятии огласят, причём наравне со

взрослыми в обсуждении принимали участие и дети. Данные упражнения стали своего рода ритуалом, несмотря на то, что в плане проведения занятия они не всегда значились. Таким образом, через использование подобных психотехник в разминке не только активизировались обратные связи, они приобрели целенаправленный и персонифицированный характер.

В первой серии (групповая работа с родителями) занятия были направлены на развитие умения понимать особенности детского мира в сравнении с миром взрослых, понимать, что лежит в основе любого нежелательного поведения ребёнка, а так же на осознание разницы взрослых и детских переживаний и возможностей; приобретение навыков анализа поведения ребёнка, исходя из позиции ребёнка; осознанию разницы взрослых и детских переживаний и возможностей; приобретение навыков анализа поведения ребёнка, исходя из позиции ребёнка, помогло упражнение «Билль о правах», т. е. упражнение, где родители брали на себя роли детей. Обычно родители в роли детей были активнее, чем обычно. Они предлагали большое количество прав, но при этом легче соглашались с предъявляемыми. Следует отметить, что в группе не было принято право на наказание ребёнка. При этом права детей чаще принимались с оговорками и родители отмечали, что в любом случае требуется контроль за детьми.

Во второй серии занятий проводилась совместная работа родителей с детьми. Трудность ведения тренинга состояла в том, что наряду с активными детьми выделялась группа неуверенных, пассивных детей. Они выполняли упражнения, оглядываясь друг на друга, ожидали одобрения ведущего, родителей или старались уйти от контакта. Например, при выполнении упражнения «Спинки» дети занимают активную позицию наравне со взрослым, что позволяет создать атмосферу принятия и понимания; развить навыки общения, активного слушания, эмпатии, умение безоценочно относиться друг к другу, от этих детей можно было услышать: «не получается», «не умею», «я правильно делаю?»). Тем не менее для малообщительных детей были созданы ситуации, в которых ребёнок невольно должен был обратиться к партнёру.

Несмотря на такой неоднородный состав группы, родители и дети с удовольствием приходили на занятия и огорчались, если приходилось по каким-то причинам пропускать их. Этому свидетельствуют высказывания «Мне тут нравится», «Здесь интересно и красиво» и т. д.

Через упражнения, способствовавшие снятию напряжения, – «Надуй куклу», «Доверительное падение» и т. д. мы учили участников группы открыто проявлять эмоции, не сдерживать чувства, т. к. нами было отмечено, что родители отличались неумением выразить свои эмоции, осознать свои чувства, свои проблемы. Часто их собственное оценочное отношение к какому-либо явлению переносилось на ре-

бёнка. Характерное для родителей подавление чувств они старались передать ребёнку. Кроме того, упражнения «Зеркало», «Разговор без слов» показали недостаточное владение навыками считывания эмоций партнёра по общению, понимания его внутреннего мира.

На последних, закрепляющих занятиях в соответствии с логикой построения коррекционной программы мы автоматизировали позитивные изменения, произошедшие во взаимоотношениях родителей и личностной сфере ребёнка.

Совместные занятия с родителями послужили подкреплением позитивных изменений в ребёнке. Наряду с трансформацией социального окружения, изменениями во взаимоотношениях между близкими взрослыми, стали модифицироваться отношения в семье и поведение ребёнка. Родители, постепенно меняя собственное отношение друг к другу, старались не создавать ситуаций, вызывающих негативные эмоции. Таким образом у детей складывалось впечатление, что их усилия приносят позитивный результат. Например, Катя Т. на занятии сообщила, что: «Вчера вечером дома всем было весело и никто не ругался...» Постепенно появился интерес к делам друг друга, определились игры, в которые родители и дети полюбили играть вместе. Совместные занятия помогли супругам понять чувства, переживания свои и своего ребёнка. Параллельно с этим пришло понимание себя, раскрепощение собственных эмоций и улучшение взаимоотношения с родственниками и сослуживцами. У ребёнка нами отмечено улучшение поведения, налаживание взаимоотношений с окружающими. Совместные игры детей и взрослых помогали формировать адекватные способы поведения и взаимодействия, регулировать своё поведение в присутствии родителей.

Заключительные занятия показали, что родители научились открыто проявлять свои чувства, а также вербально обозначать их. Они поняли, что подавление своих чувств не приводит к решению проблемы, а только усугубляет конфликтные отношения. Результатом работы стало стремление прислушаться к себе и своему супругу. Родители пришли к выводу, что не следует переделывать другого, но нужно понять его, постепенно меняться самому и выждать время.

Взрослые и дети видят мир по-разному. Родители начали понимать, что невозможно требовать от ребёнка, чтобы он видел то же самое, что и они, разделял их интересы. Они стали признавать, что мир ребёнка меняется быстрее и взгляды на многое могут не совпадать.

В процессе занятия нами отмечено, что с повышением психологической грамотности родителей изменилось и отношение к детям.

Детско-родительский тренинг стал индикатором отношений родителей и детей.

На первом этапе коррекции родители научились отслеживать своё внутренне состояние и понимать другого. На втором этапе они помогали развивать самоощущение у ребёнка. Показателем эффек-

тивности проделанной работы явилось предложение родителей отработать на занятии какие-то проблемы, которые волновали многих из них, просили провести лекторий по заданной ими тематике. Тем самым родители демонстрировали не только потребность к познанию нового, расширению кругозора, но и осознанное отношение к взаимоотношениям с супругом и со своим ребёнком.

Яркий фон работы, позитивные высказывания участников, свидетельствовали о благоприятном эмоциональном состоянии членов группы и позволяли завершить этап коррекции.

Таблица 1

Методический материал занятий

Этап	Цель этапа	Количество занятий	Цель занятий
Занятия для родителей			
I	Гармонизация межличностных отношений в семье, повышение психолого-педагогической грамотности родителей. Повышение уверенности родителей в том, что они смогут достичь позитивных изменений в отношениях в семье	5	Создать благоприятные условия для работы, начать освоение приёмов самодиагностики, способов самораскрытия, приступить к освоению активного стиля общения
			Ориентация системы психологических взаимодействий на изменение межличностных отношений в семье
			Создание атмосферы благополучия в семье, работа с внутрисемейными стереотипами
			Ликвидация психолого-педагогической неграмотности родителей, закрепление новых способов общения в семье
			Оказание психологической поддержки участникам группы, закрепление новых внутрисемейных стереотипов

Совместные занятия			
II	<p>Развитие чувства доверия, эмпатии; навыков конструктивного сотрудничества</p> <p>Развитие у детей и родителей большей открытости в общении, навыков взаимопонимания, гармонизация отношений между родителем и ребёнком, получение ребёнком эмоционального опыта близких телесных отношений с родителем.</p> <p>Повышение самооценки детей, развитие эмоционально-поддерживающих и тёплых взаимоотношений между родителями и детьми, повышение у родителей степени принятия своих детей.</p> <p>Снятие страхов, развитие навыков самоконтроля, повышение уверенности в себе, укрепление доверия к другим людям.</p> <p>Укрепление уверенности родителей и детей в том, что они любимы; развитие навыков и умений выражать свои чувства.</p> <p>Работа с агрессией и гневом; осознание этих состояний, отработка навыков конструктивного общения, самоконтроля, адекватных способов выражения агрессии и гнева.</p> <p>Развитие партнёрских отношений между детьми и родителями, составляющими группу, возможность отреагирования, эмоционального дискомфорта между детьми и родителями, сплочение группы</p> <p>Развитие наблюдательности, внутренней свободы</p>	9	<p>Знакомство и сближение участников группы, создание атмосферы принятия. Формирование чувства близости между родителями и ребёнком</p> <p>Развитие чувства доверия, эмпатии; навыков конструктивного сотрудничества</p> <p>Развитие у детей и родителей большей открытости в общении, навыков взаимопонимания, гармонизация отношений между родителем и ребёнком, получение ребёнком эмоционального опыта близких телесных отношений с родителем</p> <p>Повышение самооценки детей, развитие эмоционально-поддерживающих и тёплых взаимоотношений между родителями и детьми, повышение у родителей степени принятия своих детей</p> <p>Снятие страхов, развитие навыков самоконтроля, повышение уверенности в себе, укрепление доверия к другим людям</p> <p>Укрепление уверенности родителей и детей в том, что они любимы; развитие навыков и умений выражать свои чувства</p>

	и раскованности, умения подстраиваться под другого		<p>Работа с агрессией и гневом; осознание этих состояний, отработка навыков конструктивного общения, самоконтроля, адекватных способов выражения агрессии и гнева</p> <p>Развитие партнёрских отношений между детьми и родителями, составляющими группу, возможность отреагирования эмоционального дискомфорта между детьми и родителями, сплочение группы</p> <p>Развитие наблюдательности, внутренней свободы и раскованности, умения подстраиваться под другого</p>
	Заключительное занятие		
III	Развитие эмоционально-поддерживающих и тёплых взаимоотношений между родителями и детьми, закрепление	1	Развитие эмоционально-поддерживающих и тёплых взаимоотношений между родителями и детьми, закрепление

Библиографический список

1. Запорожец А. В. Значение ранних периодов детства для формирования детской личности / сост. М. О. Шуаре // Возрастная и педагогическая психология. – М.: изд-во МГУ, 1992. – С. 173–190.
2. Кошелева А. Д. Ещё раз о родительской любви // Дошкольное воспитание. – 1995. – № 9. – С. 70–75.
3. Лодкина Т. В. Взаимодействие семьи и школы в работе с трудными детьми: учебное пособие к спецкурсу для студентов педагогических вузов. — Вологда: Рус, 1998. – 133 с.

ПРОЕКТ «СЕМЕЙНАЯ ГОСТИНАЯ» КАК ИННОВАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С РОДИТЕЛЯМИ ВОСПИТАННИКОВ

И. Г. Афанасьева
Детский сад «Орлёнок»,
г. Куйбышев, Новосибирская обл., Россия

Summary. This Article is devoted to the innovative form of interaction with parents of pupils of a Family drawing room. Contains the project description "Family drawing room" (My kid day after day), forms and methods of its realization. It is intended for administration, teachers of preschool centers, parents.

Key words: family; children; parents; interaction; a family drawing room; the project.

Взаимоотношения детского сада и семьи – одна из злободневных тем современного дошкольного образования. В течение нескольких лет наш детский сад работает над созданием системного подхода к технологии социального партнёрства, сотрудничества с родителями, стремясь сделать этот процесс увлекательным, творческим процессом общения, имеющим целью обоюдное участие в формировании личности дошкольника и взаимно обогащающим педагогов и родителей.

В рамках данного подхода в нашем ДОО разработан проект «Семейная гостиная «Мой малыш день за днём», направленный на создание условий для вовлечения родительского коллектива в единое образовательное пространство «ребёнок – педагог – семья», атмосферы Сотрудничества и Сотворчества, повышение родительской компетентности, закрепление социального поведения семей, обеспечивающего поддержание статуса молодой семьи.

Проект разработан с учётом гуманистических традиций и реализуется по следующим направлениям:

- обучение родителей использованию своих собственных ресурсов;
- совершенствование культуры общения с родителями;
- повышение профессионального уровня педагогов.

В рамках проекта предусматривается использование разнообразных форм работы от традиционных до инновационных: беседы, лекции, дискуссии, упражнения на релаксацию, практические, творческие, ролевые игры, этюды и т. д. с приглашением специалистов соответствующей компетенции, психолого-педагогический консультативный пункт «Поддержка» (индивидуальная психолого-педагогическая работа с родителями и семьями: консультирование психолога), «Почта доверия», передвижная библиотека, игротека, видеотека, коллективная творческая деятельность: творческие семейные проекты, праздники семьи, информационная газета «Гнёз-

дышко», буклеты, мастер-класс, творческая мастерская, семейные проекты и конкурсы, встречи в непринуждённой обстановке.

Встречи в семейной гостиной проводятся 1 раз в квартал. К каждому занятию готовятся буклеты «Советы родителям», красочное приглашение. По окончании каждой встречи семьи получают творческое домашнее задание, которое предусматривает ненавязчивое вовлечение детей в коллективное выполнение работы:

- стенная газета: «Мой малыш день за днём»;
- фотовыставка: «Я и моя мама»;
- фотоконкурс «Играем вместе»;
- проекты: «Законы нашей семьи»; «Семейные реликвии»;
- сочинения: «Письмо своей семье через 10 лет»;
- книга: «Сколько звёзд в моей семье!»;
- съёмка видеofilmа: «Игры всей семьёй».

В период реализации проекта родители и дети внутри семьи выходят на новый – партнёрский уровень взаимоотношений: изучить – познать – принять – понять – помочь.

Родители совместно со своими детьми занимаются большой поисковой и творческой работой: сбор и систематизация материала по истории и традициям своей семьи, выпуск стенных газет, съёмка видеofilmа о своей семье, подготовка выставки достижений своей семьи, выступление на итоговом конкурсе-презентации. Внедрение таких методов работы с семьями приносит свои положительные результаты как в профилактическом, так и в психологическом и воспитательном аспектах. Все действия, предпринятые в ходе реализации проекта, позволяют достичь не только главной цели, но и значительно повысить профессиональный уровень специалистов и педагогов, работающих с семьями, а также уровень родительской отзывчивости.

Активное ненавязчивое вовлечение семей в творческий процесс обеспечивает выход семьи из возможных противоречий и вовлекает в самообразовательную и созидательную деятельность, способствует гармоничным взаимоотношениям внутри семьи.

Исходя из полученных результатов деятельности по проекту, мониторинга востребованности данной формы сотрудничества с семьями в условиях дошкольного учреждения и пожеланий семей мы планируем дальнейшее его развитие и распространение положительного опыта.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЕМЬИ И ШКОЛЫ В ФОРМИРОВАНИИ ИНФОРМАЦИОННО- АНАЛИТИЧЕСКИХ УМЕНИЙ УЧАЩИХСЯ

О. А. Митрахович, В. П. Кинешова
Московский институт открытого образования
г. Москва, Россия
Средняя общеобразовательная школа № 1270,
г. Москва, Россия

Summary. The major system characteristic of the modern information-educational environment is an openness, also an interaction with unlimited information resources. Effective education in the given conditions assumes mastering a complex of information-analytical abilities by pupils. Lack of parental pedagogical competence is reflected by their wish for school to solve this problem for the most part. Pedagogical enlightenment and consultation of parents are the ways for the organization of a school-family interaction, as well as inclusion of parents in the process of formation of information-analytical abilities of school students on a pragmatist basis.

Key words: information-educational environment; information-analytical abilities; pedagogical enlightenment; youth-adult communities; sociocultural experience.

Обучение современного школьника происходит в условиях информационно-образовательной среды, основными свойствами которой являются:

– интерактивность – возможность ученика взаимодействовать с элементами среды для достижения своих познавательных целей; среда является активной, откликаясь на запросы пользователя определённым образом; содержание образования предстаёт перед учеником с недоступной ранее полнотой, но его усвоение связано не только с деятельностью субъектов образовательного процесса, но и со средствами хранения и доставки информации;

– личная заданность среды, которая подразумевает активное субъектное начало среды, так как именно личность выстраивает, объединяет, придаёт целостность и задаёт вектор среде;

– мультимедийность – представление информации разными способами;

– адаптивность – свойство среды, связанное с удовлетворением разнообразных образовательных запросов личности, неисчерпаемостью, многомерностью представления информации в среде, возможностями осуществления различных видов деятельности;

– многоаспектность – представление информации о процессе или явлении с различных точек зрения, во множестве связей и отношений, что способствует более глубокому изучению материала [2, с. 44].

Все перечисленные свойства информационно-образовательной среды указывают на её важнейшее системное качество – открытость, связь с глобальным информационно-образовательным про-

странством, взаимодействие с неограниченными информационными ресурсами.

Учащийся как субъект информационно-образовательной среды школы, соответственно, вступает во взаимодействие с этими ресурсами как под руководством учителя, так и вне его. Невозможность контролировать и постоянно сопровождать школьников во взаимодействии с различными информационными ресурсами, равно как и ограничить это взаимодействие. Требуется приложить специальные усилия для обеспечения социально-позитивного характера опыта работы с информацией, основой которого являются информационно-аналитические умения.

Информационно-аналитические умения школьников – это сложные обобщённые умения, представляющие систему взаимосвязанных компонентов – частных умений, обеспечивающих выполнение действий по поиску, переработке, созданию и представлению, хранению и передаче информации.

Информационно-аналитические умения имеют статус обязательного результата обучения во вступившем в действие Федеральном государственном образовательном стандарте нового поколения. К ним относятся метапредметные результаты:

- использование знаково-символических средств представления информации для создания моделей изучаемых объектов и процессов, схем решения учебных и практических задач;

- активное использование речевых средств и средств информационных и коммуникативных технологий для решения коммуникативных и познавательных задач;

- использование различных способов поиска (в справочных источниках и открытом учебном информационном пространстве сети Интернет), сбора, обработки, анализа, организации, передачи и интерпретации информации в соответствии с коммуникативными и познавательными задачами и технологиями учебного предмета; соблюдать нормы информационной избирательности, этики и этикета;

- овладение навыками смыслового чтения текстов различных стилей и жанров в соответствии с целями и задачами; осознанно строить речевое высказывание в соответствии с задачами коммуникации и составлять тексты в устной и письменной формах;

- овладение логическими действиями сравнения, анализа, синтеза, обобщения, классификации по родовидовым признакам, установления аналогий и причинно-следственных связей, построения рассуждений, отнесения к известным понятиям;

- готовность слушать собеседника и вести диалог; готовность признавать возможность существования различных точек зрения и права каждого иметь свою; излагать своё мнение и аргументировать свою точку зрения и оценку событий [1].

Активным субъектом информационно-образовательной среды, влияющим на развитие опыта информационной деятельности школьников, являются родители, поскольку в семье формируется своего рода заказ школе на формирование жизненно важных умений, а также создаются условия, способствующие или тормозящие его выполнению.

В целях выявления педагогического потенциала семьи и определения условий его реализации в процессе формирования информационно-аналитических умений школьников, было проведено исследование на основе анкетирования родителей и анализа совокупности вопросов, задаваемых ими на родительских собраниях, консультациях у учителей-предметников и психологов. Исследование выявило существенные дефициты педагогических знаний и умений родителей для реализации поддержки с их стороны информационной деятельности детей.

В основном родители связывают успехи детей в учении с умениями работать с информацией, однако предложенный набор информационно-аналитических умений воспринимается большинством анкетированных как сложные и малодостижимые задачи на этапе школьного обучения. Родители не соотносят перечисленные информационные действия с конкретными учебными занятиями, заданиями, отметками, не осведомлены относительно современных требований к результатам обучения, что во многом связано с сохранением традиционных подходов в работе школы по информированию и консультированию родителей.

Большинство родителей отмечают интенсивное влияние на детей информационных процессов, считают необходимым контролировать это влияние и ограничить его негативные последствия.

С одной стороны, родители проявляют беспокойство в отношении информационной безопасности детей, выражают опасение из-за неоправданно длительного времени пребывания детей у компьютера, телевизора; большинство родителей сожалеют о резком снижении интереса детей к чтению книг, журналов, в том числе и в электронном виде. С другой стороны, родители скорее готовы к применению запретительных мер для ограничения негативного влияния на детей определённого вида информационной продукции, для уменьшения общения ребёнка с компьютером и сомнительной информацией посредством компьютера, считают, что насильственные ограничительные меры (блокировка некоторых функций компьютера, установка фильтров) в отношении информационного взаимодействия будет способствовать улучшению учебной деятельности и успеваемости. Лишь небольшая группа родителей высказалась за необходимость специальной работы с детьми по формированию у них опыта восприятия и переработки информации, понимания

свойств информации и способности учитывать их в различных жизненных ситуациях.

Незначительная доля родителей проявила готовность участвовать в формировании информационного поведения детей, создавать семейные традиции, способствующие воспитанию информационного мировоззрения на основе опыта информационной деятельности, реализуемой в формальном образовании и в общении с близкими.

Часть родителей ответили, что не использует продуктивно свой собственный опыт информационной деятельности для оказания помощи детям в учении, дополнительном образовании, развитии личностных качеств. Многие родители отмечают интерференцию (отрицательный перенос) собственного опыта в отношении информационных умений своих детей, что связано с некоторой потерей актуальности данного опыта, а также неумением организовать передачу опыта, подменой помощи ребёнку выполнением действий за него.

Существенной проблемой является неготовность родителей к систематическому, последовательному взаимодействию с детьми по оказанию им поддержки в создании образовательных информационных продуктов, превалирует тенденция к предоставлению ребёнку готовой информации, не требующей переработки, предложениям принять суждения родителей по свойствам информации и использованию информации в контексте учебной деятельности.

Только 12 % родителей проявляют интерес и оказывают влияние на детей в отношении организации личного информационного пространства ребёнка, их личных архивов по хранению и систематизации информации.

Родители осознают несоответствие формы их общения с детьми актуальным задачам формирования их успешности в любой деятельности, в том числе информационной. Ощущается явный дефицит в готовности родителей организовать общение с детьми, построенное на откровенности, диалоге, толерантности в отношении суждений ребёнка, его личных шагов в формировании собственного опыта.

Немногие родители прилагают усилия и испытывают способность организовать познавательную, трудовую, игровую и другие деятельности ребёнка, в рамках которых происходит формирование информационных умений.

Таким образом, можно говорить о низком уровне родительской компетентности в формировании информационного поведения детей, о неготовности родителей выстраивать сотрудничество с детьми на основе современных подходов к информационной деятельности, о преимущественном социальном ожидании родителей решения данной проблемой непосредственно школой.

Согласно гипотезе нашего исследования одним из важнейших условий успешного формирования информационно-аналитических

умений школьников является включение сознательной целенаправленной поддержки родителей в образовательный процесс.

Для реализации данного условия в школе был организован лекторий для родителей, занятия в котором были направлены на повышение педагогической культуры родителей, приобретение ими знаний и адаптацию их опыта образовательной деятельности и воспитания к современным условиям и потребностям детей. Основное содержание занятий в лектории было выстроено на следующих проблемах:

1. Образование в информационном обществе. Информационно-образовательная среда школы.
2. Личное информационное пространство школьника. Положения «Конвенции о правах ребёнка» о праве ребёнка на информацию и доступ к информации. Способы реализации права на информацию и доступ к информации детей в образовательных и культурно-просветительных учреждениях.
3. Информационная безопасность. Дети и СМИ. Федеральный закон РФ от 29.12.2010 «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» № 436-ФЗ. Роль родителей в контроле за выполнением закона.
4. Умение работать с информацией и успешность учения школьника. Информационно-аналитические умения в системе требований Федерального государственного образовательного стандарта. Содержание и формы родительской поддержки учебной и информационной деятельности детей. Современные подходы к пониманию читательской грамотности, результаты международных и отечественных исследований.
5. Роль семейного общения, семейных традиций для формирования опыта информационной деятельности детей.
6. Информационное взаимодействие родителей и детей в процессе профессионального самоопределения, выбора профиля обучения. Портфолио как технология формирования самооценки освоения информационной деятельности; роль родителей в создании портфолио школьника.
7. Обмен опытом по теме семейного воспитания и информационной деятельности.

Родителям предоставлялись индивидуальные консультации по конкретным вопросам поддержки учебно-познавательной деятельности детей, поддержки в выполнении проекта, исследования (методика выполнения, подготовка к презентации, критерии оценивания), формирования портфолио, создания модельных ситуаций в системе семейного воспитания (поручения по сбору информации для организации семейного отдыха, для подготовки семейных праздников, ведения дневника путешествий, хроник семейных историй в истории страны и т. д.), развития диалоговых форм обще-

ния (обсуждение информационных сообщений, художественных произведений, проблем информационной безопасности).

Не менее важным, чем педагогическое просвещение родителей в отношении формирования умений работать с информацией, являлось включение родителей в образовательный процесс на деятельностной основе. Значительная часть родителей стали участниками и в некоторых случаях организаторами направлений работы школы, связанных с информационной деятельностью:

- организация постоянно действующих детско-взрослых сообществ: редакционные коллегии школьных изданий, коллективы интернет-журналов, поисковые группы школьных музеев, съёмочные группы;

- участие родителей в работе Научного общества учащихся (консультирование, предоставление профессиональной информации для проектов по запросу учащихся, посредничество в получении различной информации (статистические сведения, архивные данные, справочные материалы) в учреждениях и организациях);

- участие родителей в работе жюри школьных дебатов, конкурсов проектов, изобретений, исследовательских работ, стендовых и интернет-сессий творческих работ учащихся (рецензирование, отзывы, оценки на сайтах школы);

- участие родителей в организации работы школьных информационно-образовательных ресурсов, дискуссионных интернет-площадок для старшеклассников;

- участие родителей в поддержке школьного сайта, выполнении функций модераторов школьных форумов.

Вопрос о включении родителей в деятельностное участие по формированию информационно-аналитических умений учащихся нельзя назвать решённым: не все родители принимали участие в перечисленных мероприятиях и деятельности детско-взрослых сообществ; многие родители, поддерживая идеологически идею эксперимента и формы её реализации, не преодолели стереотипности взглядов об исключительной и преимущественной роли школы в данной работе.

В то же время задействование возможностей семьи способствовало существенным изменениям в процессе формирования информационно-аналитических умений школьников. Социокультурный опыт родителей, являющийся уникальным для школы опытом работы с информацией в различных профессиональных сферах, оказался востребованным, связанные с ним подходы по оценке образовательных продуктов учащихся придали работе над проектами, исследованиями, электронными учебниками и личными изданиями учащихся более выраженный практико-ориентированный характер. Заметно повысился уровень использования таких способов получения информации учащимися, как интервьюирование специалистов,

социологические опросы, консультирование у работников различных учреждений.

Библиографический список

1. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования. – <http://www.standart.edu.ru/>
2. Иванова Е. О., Осмоловская И. М. Теория обучения в информационном обществе. – М, 2011.

ТЕХНОЛОГИИ И МЕТОДЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ К РОДИТЕЛЬСТВУ В УСЛОВИЯХ ВУЗА

М. Г. Королёв

Витебский государственный медицинский университет,
г. Витебск, Беларусь

Summary. The article deals with the basic educational techniques and methods conducive to the formation of values related to parenthood.

Key words: pedagogy of parenthood; techniques; methods.

Формирование ценностного отношения к родительству сегодня предстаёт как значимая педагогическая проблема, имеющая ярко выраженную социальную направленность. Создание педагогически целесообразной и эффективной воспитательной системы невозможно без специально осуществляемой деятельности по её проектированию и моделированию. Важное место здесь принадлежит выбору тех технологий и методов, которые будут способствовать успешному достижению поставленных целей и реализации содержания образования. Особенно значимым это становится в высшей школе, когда вопросы семьи, брака и родительства становятся для молодых людей наиболее актуальными. Главной формой педагогического воздействия здесь нам представляется организация семейно-ведческого электива (курса по выбору).

Основными педагогическими технологиями и методами, обеспечивающими формирование ценностного отношения к родительству у студенческой молодёжи, по нашему мнению, являются:

– *личностно-ориентированные*, ставящие личность учащегося в центр образовательной системы и имеющие целью её разностороннее, свободное и творческое развитие. В нашем случае они проявляются в выявлении мотивов выбора студентами семейно-ведческого элективного курса (посредством вводного анкетирования) и соответствующей коррекции его содержания.

– *педагогика сотрудничества*, основанная на доверительном партнёрском взаимодействии педагога и учащихся, которые вместе

вырабатывают цели и дают оценки, находясь в состоянии сотрудничества, со-творчества.

– *проблемного обучения*, предполагающая создание под руководством преподавателя проблемных ситуаций и активную самостоятельную деятельность учащихся по их разрешению, в результате чего происходит творческое овладение целевыми знаниями, навыками и умениями, а также развитие мыслительных способностей. Примером подобной ситуации может быть осмысление социокультурных детерминант поведения современного человека, их влияния на выбор стратегии в отношении семьи и родительства.

– *педагогической поддержки («педагогика свободы»)*, целью которой является формирование субъектной позиции учащегося, становления в его сознании представления о том, что для обретения независимости необходимо научиться решать собственные проблемы и понимать, почему они происходят.

– *метод мозгового штурма*, который может выступать как методический приём при организации дискуссии, так и в качестве самостоятельного метода. Малые студенческие группы с помощью рабочих гипотез рассматривают самые разнообразные идеи, доказывают важность решения придуманной или взятой из реальной действительной ситуации. Основная цель метода – путём логической аргументации подвергнуть атаке сложившиеся на уровне стереотипа воззрения (типа «моих родителей никто не учил, а они меня как-то воспитали, поэтому и я так справлюсь»), в результате чего должно произойти преодоление культурной замкнутости и дисциплинарной ограниченности индивидуального сознания, переосмысление социальных установок.

– *метод анализа конкретных ситуаций (case-study)*, когда учащимся предлагаются на рассмотрение конкретные ситуации, заимствованные из общественной жизни. Они должны проанализировать ситуацию и выработать варианты решения содержащейся в ситуации проблемы. Например, время от времени теленовостей сообщают информацию, что в какой-либо зарубежной семье плохо обращались с усыновлённым в нашей стране ребёнком. Общественное мнение будоражат идеей о запрете иностранцам усыновлять наших детей. Однако как быть с шансом для ребёнка? Ведь детские приюты не пустуют, а наши сограждане не спешат выступить приёмной семьёй, особенно, что касается детей с физическими или психическими заболеваниями. Многие дети только благодаря «иностранному» усыновлению получают возможность если не излечиться, то получить максимум возможностей для своего развития. Так как же относиться к данной проблеме? Ведь многие наши дети даже в родительских семьях не защищены от насилия и издевательств.

– *игровые методы*, пробуждающие соревновательную и познавательную активность студентов. Это могут быть брэйн-ринги, вик-

торины, а также ролевые игры (например, успокоить внезапно раскапризничавшегося ребёнка, имитация семейного конфликта и т. п.).

– «лекция вдвоём», где организовавшие её преподаватели могут представлять противоположные подходы к решению социальной проблемы (например, взгляды различных педагогических школ на воспитание детей), либо разные области науки, ставшие основой междисциплинарного исследования (психологии, социологии, медицины, педагогики, богословия и т. д.).

Способы педагогического воздействия не ограничиваются только вышеперечисленными. В то же время, используя различные технологии и методы, мы можем приблизиться к решению главной задачи – сделать наши семьи крепче, человека – счастливее, а общество – стабильнее.

IV. ПРОБЛЕМЫ, ОТНОСЯЩИЕСЯ К СЕМЬЕ, И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ИМ СПЕЦИАЛИСТОВ

ПРОБЛЕМА ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

В. А. Новикова

**Международный университет природы, общества
и человека «Дубна», г. Дубна Россия**

Summary. Annotation of work «Problem of domestic violence in a modern Russian society» written by the 6th – year student Sociology and Humanities Faculty, Novikova Vera Aleksandrovna, specialty “Management sociology”. Following results have been received: In most cases the violence is shown in psychological and economic forms. The woman is exposed to violence because of the low status in a society.

Key words: family; violence.

Семейное насилие – это повторяющийся с увеличением частоты цикл физического, сексуального, словесного, эмоционального и экономического оскорбления с целью контроля, запугивания, внушения чувства страха. Повторение и есть главное отличие домашнего насилия от просто конфликтной ситуации в семье. Американская исследовательница проблемы семейного насилия Ленор Уолкер отметила, что для того, чтобы семейный конфликт мог считаться домашним насилием, необходимо, чтобы это повторилось хотя бы дважды [1].

Главная черта этого вида насилия – всё происходит между близкими людьми (детьми-родителями, родственниками со стороны супруги или супруга, людьми, которые живут вместе, которые были помолвлены или собирались, собираются пожениться, опекунами и т. д.).

В проведённом исследовании было опрошено 10 молодых семейных пар г. Кимры. Интересовало мнение о феномене насилия обоих супругов, а также возможное наличие этой проблемы у них. Вот некоторые интересные моменты, которые выяснились в ходе исследования.

Женщины признали наличие существования проблемы домашнего насилия в нашем обществе, мужчины затруднялись ответить на данный вопрос, либо отрицали наличие данного феномена. В то же время все опрошенные женщины заявляли о том, что в их семье домашнего насилия нет, и они не считают себя жертвами. Это говорит о том, что эта проблема более или менее освещена в СМИ, что даёт возможность ознакомиться с ней, но в то же время люди не готовы или не хотят признавать наличие этого феномена в своей семье.

Большинство мужчин сказали лишь о такой форме насилия, как какой-либо контроль (за её поведением, за связями и отношениями с людьми и т. д.). Несколько мужчин заявили, что признают

лишь физическое воздействие на супругу как насилие (это и избивание, и просто лёгкие удары или толчки). Можно сделать предположение о том, что эти примеры могут быть взяты и из собственного опыта в частности, а также из опыта родителей или знакомых.

В ходе беседы мы попытались узнать, а был ли случай в их семейной жизни, что в ходе ссор или конфликтов мужчина поднимал руку на свою жену. И тут реакция следовала разной, большинство стали заявлять о том, что они за их совместное проживание ни разу даже не пытались ударить свою жену. А вот остальные либо отказывались отвечать на этот вопрос и уходили от ответа, либо говорили о том, что попытка была, но они вовремя удержались. Так или иначе некоторые семьи сталкивались с такой ситуацией и, естественно, желания это обсуждать у них не было, но всё же отказ или даже такой ответ, что было, но остановился, не может не вызывать опасения.

Подводя итог исследования, можно сказать, что чаще всего насилие проявляется в психологической и экономической формах. Проявление насилия по отношению к женщине зависит от её статуса в обществе. Это проявляется и в уровне её образования и месте работы, возможного продвижения, соответственно, уровне её дохода, вклада в семью. Женщины в основном остаются работниками бюджетной сферы, которая является невысоко финансируемой. Также немалую роль играет положение мужчины – профессиональный статус мужчины даёт ему право на различный контроль за женщиной, будь это финансовая составляющая брака или даже контроль за её личным времяпрепровождением. Наиболее эффективными инструментами для «захвата власти» мужчинами являются психологическое и экономическое насилие, а наименее – физическое.

Печально, что в нашей стране нет достаточно организаций по оказанию помощи жертвам насилия. Вина лежит не только на власти, но и на самом населении, которое не признаёт эту проблему опасной, замалчивает её, не предпринимает попыток для её разрешения, а она между тем разрастается. Многие исследователи в нашей стране пытаются показать, насколько опасен этот феномен, и как далеко он может привести. Для предотвращения самого факта семейного насилия надо изменить менталитет человека, создать условия, при которых любое попираание прав, в том числе и семьи, недопустимо и осуждается обществом. И здесь основную роль должны сыграть средства массовой информации. Нужны программы, направленные на повышение правовой грамотности, обучающие общению в семье, психологии поведения, уходу от конфликта и разрешению его. Нужны новаторские подходы к вопросам предупреждения и сдерживания насилия в семье. Проблему удастся решить только совместными усилиями и только если будет усовершенствовано существующее законодательство.

Библиографический список

1. Гендерная психология / Коллектив авторов: [Электронный ресурс].http://bookap.info/genpsy/avtorov_gendernaya_psihologiya_2009/gl30.shtm (дата обращения: 20.09.2011).

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПСИХОСОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С СЕМЬЁЙ В СОЦИАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ

Э. О. Алтухова

Белгородский государственный университет,
г. Белгород, Россия

Summary. The article on the basis of empirical research identified the main problems of the organization of psychosocial work with families in social service at the municipal level, the urgency of providing this assistance contemporary Russian families.

Key words: psychosocial work; social service; social work.

Сегодня среди всех острых экономических, политических, межнациональных проблем современного российского общества на первый план выходят проблемы сохранения, укрепления российской семьи, а также социального оздоровления общества. Семьи, оказавшись в трудной жизненной ситуации, должны иметь возможность получения профессиональной помощи, в первую очередь психосоциальной помощи специалистов социальной службы. Организация психосоциальной работы с семьёй в социальной службе представляет собой сложный процесс, включающий такие аспекты, как анализ проблем и потребностей семей в их решении, учёт ресурсов социальной сферы, планирование и прогнозирование. С целью выявления проблем организации психосоциальной работы с семьёй на муниципальном уровне нами было проведено эмпирическое исследование в МБУ «Центр социальной помощи семье и детям» г. Белгорода в июле – августе 2011 г. Методом опроса проведено анкетирование клиентов социальной службы для выявления потребности семей г. Белгорода в психосоциальной помощи, выявления основных проблем проведения психосоциальной работы с семьёй в социальной службе, посредством серийной (гнездовой) выборки, методом случайного отбора групп.

Эксперты оценивают психосоциальную работу с семьёй с несовершеннолетними детьми как актуальную для современного российского общества, что подтверждает и опрос семей. Так в семье 75 % респондентов возникают проблемы, при решении которых они испытывают затруднения и нуждаются в помощи специалистов. Высокие коэффициенты разводимости современных семей – показа-

тель их неблагополучия, в том числе в социально-психологическом плане. 31,4 % клиентов социальной службы причисляют себя к категории семьи – «разведённая». При этом 40 % из них обращались за помощью к психологам данной социальной службы.

Обратим внимание на проблемы организации психосоциальной работы. На основании данных опроса была выявлена проблема плохой осведомлённости семей г. Белгорода о социальных учреждениях города, оказывающих психосоциальную помощь семье. Доля рекламы в СМИ в процессе обеспечения населения информацией о социальных службах и оказании возможной помощи не достаточно высокая (лишь 22,4 %). Семья является достаточно закрытой группой, поэтому оказание помощи семье становится невозможным вследствие нежелания членов семьи делиться своими проблемами со специалистами (28,6 %). Решением данной ситуации может стать разработка и осуществление мер, направленных на формирование адекватного и положительного отношения со стороны населения к возможности обращения в социальную службу к специалистам для решения возникающих в семье проблем.

Скорее удовлетворены, чем не удовлетворены работой социальных учреждений 45,4 % респондентов, оценку «удовлетворён» дают 18,4 % респондентов. Здесь стоит обратить внимание на достаточно высокий процент (18) респондентов, которые вообще не удовлетворены работой социальных учреждений. Однако более половины респондентов (58,3 %) обращаются в социальную службу раз в полгода, 33,3 % – единожды. Таким образом, можно сделать вывод о том, что большинству клиентов не приходится прибегать к повторному обращению к специалисту для получения конечного результата.

83,3 % респондентов отдают предпочтение социальной службе государственной формы собственности. Здесь нас больше интересуют причины такого предпочтения. 33,3 % респондентов делают выбор на основании факта оказания услуг на безвозмездной основе (что вполне понятно – зачастую семья имеет целый комплекс трудноразрешимых проблем, где материальные занимают не последнее место). Такая же доля респондентов основывается на профессионализме и компетентности специалистов; уверенностью в результате руководствуются 11,2 % респондентов, а вот хорошая репутация учреждения респондентов волнует меньше всего. На наш взгляд, основным критерием при выборе социального учреждения/специалиста должна быть уверенность в качестве, а соответственно и в эффективности получаемой услуги.

Психологами МБУ «Центр социальной помощи семье и детям» респондентам предоставлялись следующие виды помощи: 41,7 % – консультирование, 25 % – диагностика, 25 % – коррекция, 8,3 % – профилактика. При этом 60 % респондентов, оказана комплексная помощь, включающая в себя все выше перечисленные виды. Име-

ющиеся виды помощи устраивают респондентов и в дальнейшем они рассчитывают на получение определённых видов психосоциальной помощи по мере необходимости. Эксперты (психологи социальной службы) отмечают, что клиенты скорее удовлетворены, чем не удовлетворены оказанной им помощью. Это соответствует и оценке самих клиентов, т. е. можно говорить об адекватной оценке специалистами своей работы. Однако для увеличения процента клиентов, положительно оценивающих оказанную им помощь, необходимо глубинное обследование причин неудовлетворённости клиентов и разработка адекватных мероприятий по повышению качества предоставления данных услуг.

Отражением проблем организации помощи семье прежде всего является оценка такой помощи самими клиентами. 28,6 % респондентов среди причин нежелания обращения к психологу указывают на сомнение в эффективности такой помощи. Поэтому здесь необходимо выявление слабых сторон в процессе оказания услуг семьям для дальнейшей разработки адекватных мер по повышению качества предоставляемых социально-психологических услуг. Специалисты МБУ «Центр социальной помощи семье и детям, оказывающие психосоциальную помощь семье, имеют соответствующее образование, применяют в своей работе зарубежные технологии, методики работы (учитывая тот факт, что опыт такой работы пришёл к нам из-за рубежа), адаптированные отечественными учёными, успешный опыт организации психосоциальной работы с семьёй в других регионах в форме семинаров и тренингов.

В целом работой социальных служб удовлетворены 63,8 % респондентов. 80 % респондентов, обратившихся за помощью к психологам Центра, подтверждают, что их ожидания в отношении результата оправдались. При этом с 75 % из них была проведена комплексная работа, включающая практически все виды помощи (диагностика, консультирование и т. д.). Однако достаточно большой процент респондентов, не удовлетворённых работой социальных служб (18 %), и респондентов, не желающих обращаться к психологам по причине сомнения в эффективности такой помощи (28,6 %), указывает на необходимость совершенствования организации работы с семьёй для повышения качества предоставляемых семьям социально-психологических услуг на основании целенаправленного специально организованного непрерывного слежения за состоянием предоставления услуг семье.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЛОГОПЕДА, ДЕФЕКТОЛОГА И ВОСПИТАТЕЛЯ ДЕТСКОГО САДА В РАБОТЕ С СЕМЬЁЙ, ИМЕЮЩЕЙ РЕБЁНКА С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Е. П. Фуреева

Волгоградский государственный педагогический университет, г. Волгоград, Россия

Summary. The article is about teamwork of different experts who help children with problems in development and their parents. The help in education and training of such children is necessary for parents.

Key words: teamwork; problems in development; help in education; necessary; parents.

В настоящее время всё яснее становится необходимость участия в воспитании и просвещении родителей профессионально подготовленных специалистов. Поэтому работа с родителями – одно из важнейших направлений в коррекционно-воспитательной деятельности дошкольного образовательного учреждения. Изучение семьи и семейного воспитания часто бывает необходимым в деятельности учителя-логопеда, учителя-дефектолога и воспитателей детского сада, чтобы выявить всевозможные нарушения воспитания ребёнка в семье. Воспитательная значимость семьи особенно возрастает при формировании личности детей с недостатками речевого и психического развития. От взаимоотношения ребёнка с родителями зависит адекватность отношения ребёнка с социальной средой.

Таким образом, для успешной коррекционной работы логопеду, дефектологу и воспитателям необходимо поддерживать тесный контакт с родителями ребёнка, чтобы избежать неправильных установок по отношению к ребёнку со стороны родителей. Успешность коррекционно-воспитательной работы по преодолению задержки психического развития (ЗПР) во многом зависит от слаженности в работе педагогического коллектива, а особенно от преемственности в работе логопеда, дефектолога и воспитателя, а затем взаимосвязи их работы с родителями детей с ЗПР. Значимость общения с взрослыми в психическом развитии ребёнка подтверждается случаями глубокого и необратимого недоразвития детей, выросших в изоляции от человеческого общества при резком недостатке воспитательного воздействия взрослого, ведь в ходе этого взаимодействия происходит социализация ребёнка, усвоение им определённой системы ценностей, норм, знаний, национальной и общечеловеческой культуры. К сожалению, далеко не всегда и не каждая семья оказывается способной выполнить в достаточной мере эти важные функции. Дело в том, что общая атмосфера семьи, которая существенно влияет на формирование личности ребёнка, находится в зависимости от си-

стематического контакта в совместной жизни всех членов семьи. Многие исследователи видят главную причину влияния семьи на детей в том, что первые впечатления ребёнка от окружающей жизни, полученные в семье, самые сильные и устойчивые [1]. От того, на что и как направлено влияние семьи, во многом будет зависеть результат воспитания. На отношение ребёнка к своему дефекту влияет отношение к данному дефекту со стороны родителей [1]. И то, как родители реагируют на недостатки развития своего ребёнка, как относятся к ребёнку, является основным формирующим компонентом его личности. Ведь в семье, где растёт ребёнок с теми или иными недостатками развития (психического развития, развития речи), создаётся специфическая ситуация, так как внутрисемейные отношения часто зависят от вида и тяжести дефекта ребёнка. В большинстве случаев, родители, имеющие детей с недостатками развития речи, задержкой психического развития чувствуют себя неудовлетворёнными и подавленными.

О детях с ЗПР к настоящему времени накоплена определённая научная информация. На основании результатов клинико-психолого-педагогических исследований были определены сущность и структура данного дефекта, его симптоматика и этиология. В современной литературе под ЗПР понимают главным образом замедление темпа психического развития. Изучение детей этой категории позволило установить этиологию и клинические варианты отклонения в развитии (Т. А. Власова, К. С. Лебединская, М. С. Певзнер, и т. д.). Основные клинические типы ЗПР дифференцируются по этиопатогенетическому принципу: конституционного происхождения, психогенного происхождения, соматогенного и церебрально-органического происхождения. Выделенные клинические типы отличаются друг от друга структурой инфантилизма и характером нейродинамических расстройств.

У детей с ЗПР отмечается замедленный темп речевого развития, его качественное своеобразие и большая распространённость различных речевых нарушений (В. А. Ковшиков, Ю. Г. Демьянов, Е. В. Мальцева и др.) В речевом оформлении высказываний проявляются характерные для некоторых детей бедность выразительных средств, недостаточное понимание значения многих слов, образных выражений. Отклонения в развитии познавательных процессов и эмоционально-волевой сферы качественно изменяют речевое развитие ребёнка с ЗПР, которое проявляется в отставании становления речи, в низкой речевой активности, в недостаточной динамической организации речевой деятельности. Особенности речевого развития детей с ЗПР обусловлены своеобразием их познавательной деятельности. У большинства детей с ЗПР имеются нарушения как импрессивной, так и экспрессивной речи, нарушения устной и письменной речи, неполноценность не только спонтанной, но и от-

ражённой речи. Вместе с тем для этой категории детей характерны типичные, отличающие их от нормы, тенденции развития: сниженный уровень познавательной деятельности, незрелость эмоционально-волевой сферы. В зависимости от этого по-разному определяются проблемы обучения и, следовательно, требуются разные меры дифференцированной помощи. Поэтому при анализе речевой патологии необходимо изучать не только структуру речевого дефекта, но и психические особенности ребёнка. Это важно для правильной организации коррекционного обучения, которое должно быть направлено не только на коррегирование языковых и речевых средств, но и на психические процессы, которые задействованы в формировании речи [3].

Поскольку работа с родителями значительно влияет на успешность коррекционно-воспитательной работы, то задачей педагогов, сопровождающих коррекционный процесс, является привлечение родителей к участию в этом процессе.

В начале учебного года проводится диагностическая работа. В психолого-педагогическом исследовании участвуют все специалисты, включённые в процесс коррекционно-развивающего обучения. Дефектолог исследует познавательную деятельность: внимание, память, восприятие, мышление, воображение, речь. Задачи обследования речи совместно решают учитель-дефектолог и логопед. Логопед исследует все компоненты речевого развития. Воспитатель проводит обследование познавательной, изобразительной и др. видов деятельности детей и определяет их соответствие данной возрастной группе. В основе обследования лежат общие принципы и методы педагогического изучения: оно должно быть комплексным и целостным. Исследование начинается с изучения медицинской и педагогической документации, сведений о родителях ребёнка. Педагоги должны познакомиться с родителями детей, которые будут у них заниматься. При планировании прогноза коррекционной работы всеми специалистами учитывается:

- структура отклоняющегося развития и вариант ЗПР;
- информация о здоровье ребёнка;
- возраст ребёнка;
- условия жизни и воспитания в семье;
- роль всех членов семьи в воспитании ребёнка;
- тип семейного воспитания.

При проектировании коррекционно-воспитательного процесса педагогический коллектив должен действовать совместно, решать широкий круг задач. В соответствии с современной концепцией коррекционно-развивающего обучения (С. Г. Шевченко, 1999), в структуру коррекционно-педагогического процесса в работе с детьми с ЗПР включаются следующие блоки: диагностико-консультативный, физкультурно-оздоровительный, воспитательно-

образовательный, коррекционно-развивающий и социально-педагогический.

Каждый из перечисленных блоков имеет свои цели, задачи и содержание [2]. Социально-педагогический блок включает особые задачи взаимодействия с семьями. Совместная работа логопеда, дефектолога и воспитателей дошкольного учреждения с родителями является неотъемлемой частью всего педагогического процесса и осуществляется в следующих формах: проведение родительских дней и родительских собраний, анкетирование и опросы родителей, оформление стендов и уголков в помощь родителям, проведение открытых занятий, консультации, беседы, чтение лекций, проведение семинаров, обучение родителей игровым занятиям и др.

Из первой беседы с родителями выясняются условия воспитания ребёнка в семье, особенности ребёнка, увлечения, интересы. Необходимо выяснить жалобы и тревоги родителей, их мнение и пожелания по поводу развития психических процессов и речи ребёнка. Первая встреча очень важна как для специалиста, так и для родителей. От её атмосферы и правильного построения зависит дальнейшее сотрудничество. Важно настроить и привлечь родителей к совместной работе, объяснить, какую помощь от них ждут все специалисты, участвующие в коррекционном процессе, в целях достижения успеха коррекционной работы с детьми. Консультации с родителями проводятся в рабочем порядке, еженедельно.

Хорошо показывать фрагменты занятий с детьми или приглашать родителей на открытые индивидуальные и фронтальные занятия, чтобы познакомить их с требованиями, приёмами и содержанием работы логопеда, дефектолога и воспитателей. Чтобы родители наблюдали за своим ребёнком во время учебной деятельности, на занятиях. Часто они не имеют представления о том, какую огромную работу проводят профессионально подготовленные специалисты, работающие с их ребёнком, имеющим ЗПР, какие задачи воспитательного и образовательного процесса решаются.

От профессиональной компетентности педагогов, от слаженности их работы, от умения работать в команде тоже зависит многое. Логопед и дефектолог как специалисты должны хорошо знать специфику дефекта ЗПР и пути его преодоления, должны хорошо представлять свою ответственность и свою роль в решении этой проблемы. Их основная задача – ориентироваться на ребёнка, его интересы; помочь родителям правильно воспринимать своего ребёнка. Воспитатель должен создать благоприятные условия в группе, способствующие активизации познавательной и речевой деятельности.

Уровень педагогической культуры родителей (и уровень семейного воспитания) во многом зависит от их педагогического просвещения. Наши наблюдения позволили сделать вывод, что многие родители нуждаются в оказании им психологической помощи, в

необходимости проведения коррекционно-воспитательной работы по налаживанию эмоциональных контактов в семье.

Таким образом, можно сделать выводы о том, что роль родителей в процессе развития ребёнка с задержкой психического развития необходима. Практика показывает, что дети, окружённые вниманием, поддержкой и любовью, обладают высокими потенциальными возможностями полноценного развития. Объединение усилий дефектолога, логопеда, воспитателей и родителей помогут создать благоприятные условия для успешной коррекции ЗПР и полноценного личностного развития детей.

Библиографический список

1. Борякова Н. Ю., Касицына М. А. Коррекционно-педагогическая работа в детском саду для детей с задержкой психического развития (Организационный аспект). – М.: В. Секачёв, ИОИ, 2004.
2. Основы логопедии с практикумом по звукопроизношению / Т. В. Волосовец, Н. В. Горина, Н. И. Зверева и др.; под ред. Т. В. Волосовец. – М.: издательский центр «Академия», 2000.
3. Фуреева Е. П. Совместная работа логопеда и родителей как одно из условий комплексного подхода в коррекционно-воспитательной работе с дошкольниками-логопатами с ЗПР // Теоретико-методологические основания преемственности дошкольного и начального образования. Сборник научных статей. – Волгоград: Перемена, 2001.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ С СЕМЬЕЙ КАК ФАКТОР УСПЕШНОСТИ ВОСПИТАТЕЛЬНО- ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ И КОРРЕКЦИОННОЙ РАБОТЫ С ДЕТЬМИ С ОНР

О. В. Ульянова

**Псковский государственный педагогический университет
им. С. М. Кирова, г. Псков, Россия**

Summary. A family and correctional developing process in the pre-school educational institution for children with speech underdevelopment. The article highlights the takeaways of teacher-parents interaction in pre-school. The article covers three interrelated areas of work with family: individual work, organization of joint activities, collective forms of work.

Key words: pre-school educational institution; teacher-parents interaction.

Речевое недоразвитие, возникшее в раннем возрасте в силу различных причин, часто приводит к общему недоразвитию речи (ОНР). ОНР является наиболее частой патологией речи у детей дошкольного возраста, характеризующейся по Р. Е. Левиной нарушением формирования всех компонентов речевой системы в их един-

стве (звуковой стороны речи, фонематических процессов, лексики, грамматического строя речи, связной речи). При этом речь идёт о детях с нормальным слухом, психическое развитие которых находится в пределах возрастных нормативов.

Высокая интенсивность разнообразных ошибок при спонтанном развитии речи является одним из существенных признаков ОНР, поэтому чрезвычайно необходимым является проведение своевременных и квалифицированных коррекционно-логопедических мероприятий по преодолению отклонений в речевом развитии уже в дошкольном детстве. В современную систему образовательных учреждений для детей дошкольного возраста, имеющих патологию речи, согласно «Типовому положению о дошкольном образовательном учреждении» входят детские сады компенсирующего вида, детские сады комбинированного вида, центры развития ребёнка.

Однако в нашей стране современная психология и педагогика в решении проблем речевого недоразвития всё большее внимание уделяет повышению роли семьи.

Значимость семейного воспитания в развитии ребёнка отмечали Ж.-Ж. Руссо, И. Г. Песталоцци, К. Д. Ушинский и др. Раскрытие потенциальных возможностей, развитие личности ребёнка несравненно лучше происходят в условиях семейного воспитания. Идея ценности семейного воспитания детей отражена в законодательных актах: Конвенции ООН о правах ребёнка (ч.1, ст.18), Конституции РФ (гл.1, ст.38), семейном кодексе РФ (гл.11, ст. 54; гл. 12, ст. 63).

К основным задачам дошкольного образовательного учреждения помимо осуществления необходимой коррекции отклонений в развитии ребёнка относится взаимодействие с семьёй для обеспечения полноценного развития ребёнка («Типовое положение о дошкольном образовательном учреждении»). В законе РФ «Об образовании» (гл.1, ст. 18) говорится о том, что родители являются первыми педагогами, а дошкольные образовательные учреждения действуют в помощь семье для воспитания детей дошкольного возраста, охраны и укрепления их физического и психического здоровья, развития индивидуальных способностей и необходимой коррекции нарушений развития этих детей.

В настоящее время зачастую родители детей, имеющих речевую патологию, в частности ОНР, пытаются переложить свои обязанности и ответственность за воспитание, развитие и коррекцию речевого недоразвития на плечи дошкольных образовательных учреждений. Свою роль в воспитании они сводят к выполнению определённых действий по уходу за ребёнком: одеть, обуть, накормить, – ссылаясь на отсутствие времени, отсутствие специального педагогического образования, заботы о материальном положении семьи, незнание, «как и что делать».

Однако эффективность речевого развития и коррекции, полученных навыков коммуникации, социализации, а также поддержание состояния психологического комфорта детей с ОНР во многом зависит от активного участия родителей в процессе воспитания, развития и обучения ребёнка. Поэтому важную роль в организации педагогического процесса в дошкольном образовательном учреждении для детей с речевым недоразвитием играет работа с родителями.

Чтобы достичь успеха в коррекционно-развивающем обучении и воспитании детей с ОНР, работу с родителями лучше начинать с *изменения существующей психологической установки педагогов и самих родителей на роль семьи* не только в формировании личности, но и в педагогическом процессе ДООУ.

В основе взаимодействия ДООУ с родителями лежит постоянное внимание педагогов к личности каждого ребёнка, изучение особенностей и возможностей каждой семьи, оказание практической помощи семье в воспитании, своевременные и педагогически обоснованные рекомендации специалистов. Успех в работе с семьёй зависит от уважения интересов семьи, родительского авторитета.

Одной из составляющих работы педагогов ДООУ с родителями детей с ОНР является *повышение уровня педагогической культуры родителей*.

Благодаря деятельности педагогического коллектива ДООУ родители постепенно приобщаются к *работе по познавательному, художественному и творческому развитию*, и, конечно же, к *работе по развитию и коррекции речи*.

Система работы с родителями, реализуемая в МДОУ «Детский сад комбинированного вида № 42 «Журавлик» г. Пскова для детей с речевой патологией, включает в себя три взаимосвязанных направления: индивидуальная работа; организация совместной деятельности родителей с детьми; коллективные формы работы.

В ходе индивидуальной работы устанавливается взаимопонимание между педагогами и родителями, процесс обучения и воспитания, преодолевается родительское беспокойство за речь ребёнка, родители привлекаются к участию в педагогическом процессе. К индивидуальным формам работы относятся беседы и консультации воспитателей и специалистов (логопеда и психолога). В процессе индивидуальной работы учитель-логопед собирает анамнестические данные, устанавливая возможные причины речевой патологии, сообщает о ходе и результатах коррекционно-развивающей работы, даёт рекомендации по выполнению домашних заданий, консультирует. Воспитатель даёт представление о жизни ребёнка в стенах ДООУ, его успехах и проблемах, о способах разрешения возникающих трудностей. Психолог знакомит с результатами диагностик и коррекционных занятий, даёт консультации по вопросам, волнующим родителей.

Цель организации совместной деятельности – научить родителей на практике взаимодействовать с детьми. Родители привлекаются администрацией ДОУ, воспитателями к участию во всевозможных творческих конкурсах. Они задействованы в развлечениях, праздниках, экскурсиях, смотрах-конкурсах, проводимых в ДОУ, играют роли на утренниках. Учителя-логопеды еженедельно готовят задания по темам недели для совместного выполнения дома с целью активизации, закрепления и автоматизации полученных в рамках занятий навыков. Родители работают с индивидуальными тетрадями, в которых предлагается материал для автоматизации и дифференциации звуков речи. Таким образом, родители не остаются в стороне от коррекционного процесса, являясь его непосредственными участниками.

Групповые формы работы организуются с целью психолого-педагогического просвещения родителей, обсуждения задач учебно-воспитательной работы. Традиционной групповой формой работы являются родительские собрания. На родительских собраниях педагоги знакомят родителей с теми умениями и навыками, которыми дети должны овладеть, знакомят со структурой дефекта при речевой патологии, обращают внимание на возрастные особенности, на трудности, с которыми родители могут столкнуться в процессе воспитания, и пути их предотвращения и решения, подсказывают, как методически грамотно помочь детям, на что обратить внимание. В зависимости от возрастных и индивидуально-типологических особенностей детей, наиболее часто встречающихся трудностей определяется основная тематика родительского собрания.

Благодаря проводимой в ДОУ работе, родители постепенно приобщаются к работе по развитию и коррекции речи и видят плоды совместных усилий, становясь всё более активными участниками педагогического процесса. Результатом целенаправленной и плодотворной совместной работы педагогов и родителей по развитию и коррекции речи детей с ОНР является успешное прохождение городской психолого-медико-педагогической комиссии (ГПМПК).

Представленные формы работы педагогов с родителями повышают ответственность каждой семьи за успехи ребёнка, распространяют положительный опыт обучения и воспитания детей в семьях.

ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ ЛОГОПЕДА С РОДИТЕЛЯМИ, ВОСПИТЫВАЮЩИМИ РЕБЁНКА С НАРУШЕНИЕМ РЕЧИ

Т. А. Бондаренко, Т. В. Москова
Волгоградский государственный социально-
педагогический университет, г. Волгоград, Россия
Центр – детский сад № 390, г. Волгоград, Россия

Summary. The article reveals the practical experience of organising a logopedist's work with the parents, bringing up a child with speech disorders. The principles and approaches of the working process are established. The collective, individual and visual-informative kinds of a logopedist's work with parents are described in detail.

Key words: the kinds of work; a logopedist; a child with speech disorders; parents; the kinds of interaction.

Одним из направлений коррекционно-воспитательной работы с детьми, имеющими нарушение речи, является работа учителя-логопеда с родителями. Сотрудничество логопеда с семьёй является необходимым условием успешного обучающего воздействия на ребёнка.

Работа логопеда с семьёй, воспитывающей ребёнка с нарушением речи, имеет целью:

- оказать квалифицированную помощь родителям в преодолении недоразвития речи ребёнка;
- помочь близким взрослым создать комфортную для развития ребёнка семейную среду;
- создать условия для активного участия родителей в воспитании и обучении ребёнка;
- формировать адекватные взаимоотношения между взрослыми и детьми.

Главной задачей логопеда при взаимодействии с семьёй ребёнка с нарушением речи является не только выдача рекомендаций по коррекции речи и воспитанию ребёнка, но и создание таких условий, которые максимально стимулировали бы членов семьи к активному решению возникающих проблем. В таких случаях родители, выработанные в процессе сотрудничества с логопедом решения считают своими и более охотно внедряют их в собственную практику воспитания и обучения ребёнка.

В основе работы логопеда с родителями лежат следующие *принципы*:

- принцип комплексного подхода к организации коррекционно-педагогического процесса. В работе с ребёнком необходимо участие разных специалистов, таких, как психиатр, психолог и др. При этом необходимы не только наблюдение и консульта-

ции ребёнка разными специалистами, но и их совместное обсуждение и «ведение» данной семьи;

- принцип единства диагностики и коррекционно-педагогического процесса. Обследование ребёнка разными специалистами проводится в целях выявления (определения) его актуального и потенциального уровней развития, соматического состояния и т. д. и определяет пути коррекционно-педагогической работы в виде составления индивидуальной программы развития;
- принцип сотрудничества между родителями и логопедом, родителями и детьми. Необходимо подчеркнуть, что родители будут искать поддержку и помощь специалиста, прислушиваться к нему и следовать его советам только тогда, когда профессионал видит в родителях не «объект своего воздействия», а равноправного партнёра по коррекционному процессу. Точно так же отношения между логопедом и ребёнком и родителями и ребёнком должны строиться по принципу личностно ориентированной педагогики – на «уровне глаз» ребёнка, используя приём «глаза в глаза»;
- принцип учёта интересов или принцип решения задач через интерес, что означает поддержку заинтересованности родителей в сотрудничестве;
- принцип ведущей деятельности. В работе с родителями необходимо согласование действий в коррекционной деятельности различных специалистов, «ведущих» семью (например, психолога и психиатра).

Основными *направлениями* в работе логопеда с семьёй детей с нарушением речи, выработанными в науке, являются:

- изучение особенностей семейного воспитания ребёнка;
- разработка и реализация совместно с семьёй индивидуальных программ помощи ребёнку;
- просвещение родителей с целью расширения представлений об особенностях развития детей с нарушением речи и методам обучения коррекционно-развивающей работы с ними;
- разработка на дифференцированной основе системы взаимодействия с семьями детей с целью коррекции детско-родительских отношений.

В логопедической науке выработаны наиболее эффективные формы организации коррекционно-педагогического процесса и сотрудничества логопеда с семьёй (по мнению Е. М. Мастюковой, А. Г. Московкиной [2], В. В. Ткачёвой В.В. [3], Л. М. Крапивиной [1] и др.)

1. Коллективные формы взаимодействия.
2. Индивидуальные формы работы с семьёй.
3. Формы наглядно-информационного обеспечения.

Наш опыт организации работа логопеда с родителями на базе МДОУ «Центр – детский сад № 390» г. Волгограда доказал, что эффективно применять все заявленные выше формы работы логопеда с родителями.

Так, *общие родительские собрания* предполагают информирование родителей о задачах и содержании коррекционно-образовательной работы, а именно: решение организационных вопросов, обмен опытом семейного воспитания. Особый интерес родителей и детей представляют родительские собрания в нетрадиционной форме.

Групповые родительские собрания. Проводятся специалистами и воспитателями групп 3 раза в год по мере необходимости. Задачами таких собраний является обсуждение с родителями задач, содержания и форм коррекционной работы, а именно: сообщение о формах и содержании коррекционной работы в семье, решение текущих организационных вопросов, сообщение логопеда о результатах диагностики, продвижении детей, итогах обучения за год.

Логопеду целесообразно систематически встречаться с родителями, информировать их об успехах и трудностях в работе с детьми. Поэтому первое родительское собрание продуктивно провести в конце августа или начале сентября. На нём родителей следует познакомить со структурой и работой данного учреждения, программой воспитания и обучения, задачами и содержанием работы в течение всего года, а также с правилом и распорядком дня. Уместно поговорить о необходимости проведения с детьми серьёзной коррекционно-воспитательной работы, подвести родителей к пониманию того, что предстоит приложить немало собственных усилий для развития ребёнка.

Эффективно на собрании предоставить родителям возможность прослушать магнитофонные записи речевых высказываний детей при первичном обследовании, т. к. часто бывает, что отношение родителей к речевому дефекту ребёнка неоднозначно. Поэтому особое значение приобретают беседы с родителями, (они могут быть как индивидуальные, так и коллективные), где достаточно чётко и ясно логопед объясняет трудности, которые могут возникнуть у ребёнка в процессе дальнейшего обучения.

Наиболее продуктивными являются построения бесед в коллективной форме по типичным вопросам, интересующих родителей: «Психофизиологические особенности речевого развития детей», «Основные направления коррекции общего недоразвития речи», «Организация логопедической работы в логопедической группе», «Причины речевых нарушений», «Как помочь ребёнку при обучении чтению», «Как подготовить руку ребёнка к письму» и т. п.

В отдельных случаях немаловажно включать в работу с родителями коллективную консультативную помощь, наиболее актуаль-

ными темами которой являются: «Единство требований детского сада и семьи», «Подготовка ребёнка к общению»; «Семейные фотографии развивают речь» и т. п. Эффективны чёткие и содержательные консультации.

Основными, наиболее приоритетными задачами в организации работы логопеда с родителями являются: формирование у родителей «воспитательной компетентности» через расширение круга их педагогических и дефектологических знаний и представлений; привлечение родителей к конкретным коррекционным мероприятиям с их ребёнком в качестве активных участников коррекционного процесса.

Как показывает опыт, родители отмечают, что приёмы повышения уровня их педагогических знаний, совместная деятельность со специалистом способствует качественной и эффективной организации работы с детьми.

На последующих родительских собраниях целесообразно подвести итоги за первое полугодие, раскрыть основные пути дальнейшего коррекционного обучения. Следует дать характеристику речевого и общего развития каждого ребёнка, рассказать об успехах детей и трудностях, которые возникали в процессе коррекционных занятий и на которые следует обратить особое внимание.

Лекторий для родителей «Помоги своему ребёнку», круглые столы, вечера вопросов и ответов знакомят родителей с проблемами воспитания и обучения дошкольников и путями преодоления этих проблем, здесь обсуждаются проблемы воспитания и обучения детей логопедом, психологом и родителями.

Проведением праздников и досугов с родителями занимаются специалисты ДОУ (спортивные семейные развлечения, посиделки-вечера отдыха с участием педагогов, родителей, детей). Это даёт возможность поддержать благоприятный психологический микроклимат в группах, включить в этот процесс семью. Полезными для развития коммуникативных умений и навыков, повышения самооценки осознания необходимости занятий со взрослым, закрепления пройденного материала оказываются совместный с детьми театр, праздники, конкурсы, походы, экскурсии.

День открытых дверей проводится администрацией в апреле для родителей детей, поступающих в детский сад в следующем учебном году. Задачей данной формы взаимодействия ДОУ и семьи является знакомство с учреждением, направлениями и условиями его работы. На дни открытых дверей уместно приглашать тех родителей, с которыми во время работы возникли затруднения. Эффективно познакомить их с основными приёмами постановки звуков, объяснить выполнение заданий, показать те или иные игровые приёмы, используемые в работе с детьми.

К концу обследования детей, в конце сентября, логопед организует индивидуальные консультации с родителями. По результатам обследования логопед сообщает родителям характер отклонений в речевом развитии ребёнка и перспективы их исправления. Важно в доступной форме раскрыть необходимость совместных усилий в преодолении данного речевого дефекта. Логопед рассказывает о плане работы в первый период обучения, его задачах и содержании. Необходимо проинформировать родителей в индивидуальном порядке о решении ПМПК по поводу дальнейшего обучения детей в массовой или речевой школе.

Анкетирование родителей выявляет анамнестические данные каждого ребёнка. Сбор анамнестических данных осуществляется логопедом в ходе обследования детей на начало обучения. Необходимую информацию о ребёнке и его семье, а также трудностях, с которыми сталкиваются родители в вопросах обучения и воспитания детей логопед получает от родителей на протяжении всего периода пребывания ребёнка в логопедической группе. Анкетирование также может предполагать определение запросов родителей о дополнительном образовании детей, определение оценки родителями эффективности работы специалистов и воспитателей, выявление мнения родителей о ДОУ.

Посещение семьи ребёнка помогает выявить экономическое состояние семьи, культурный статус, психологический портрет членов семьи, уровень их взаимодействия, отношение родителей к речевому дефекту ребёнка.

Индивидуальные беседы и консультации специалистов с родителями побуждают к обмену мнениями, способствуют установлению взаимопонимания, дают родителям полезные сведения и вооружают их практическими рекомендациями, проводятся по запросам родителей и по плану индивидуальной работы с родителями. Задачи индивидуальных бесед и консультаций – оказание индивидуальной помощи родителям по вопросам коррекции, образования и воспитания, оказание индивидуальной методической помощи.

Родительский час ставит задачей проинформировать родителей о ходе образовательной работы с ребёнком, разъяснение «домашних» заданий.

Пятиминутки проводятся еженедельно во второй половине дня. Задача: показать успехи или затруднения ребёнка, на данном этапе работы, дать родителям конкретные рекомендации по коррекции дефекта.

Семинары-практикумы для молодых родителей дают возможность рассказать о способах и приёмах обучения и показать их (как упражнять артикуляционный аппарат, готовить руку ребёнка к письму и различные виды продуктивной деятельности).

Индивидуальные микропрограммы помощи каждому ребёнку с нарушением речи, где конкретизированы все аспекты коррекционной работы логопеда совместно с родителями.

Немаловажным аспектом в работе с родителями является и оформление папок с домашним заданием, которое необходимо выполнять с ребёнком. Продуктивно в их содержание включать методические материалы по формированию словаря и лексико-грамматических категорий у ребёнка. Целесообразно использовать материалы, разработанные по тематике логопедических занятий. Например, по теме «Звери наших лесов» эффективным будет использование заданий на составление рассказов о животных, разгадывании загадок, разучивании стихотворений и т. д.

Продуктивным методом работы логопеда с родителями является ведение индивидуальных тетрадей для домашних заданий. Логопеду целесообразно фиксировать необходимые задания и рекомендации по коррекции нарушенного звукопроизношения, развитию навыков автоматизации и дифференциации звуков речи. Уместно предлагать игры, игровые упражнения и приёмы по преодолению речевого дефекта ребёнка. Эффективно в тетрадях фиксировать вопросы, сомнения относительно качества выполнения заданий ребёнком. Тетрадь продуктивно заполнять 2–3 раза в неделю, для того, чтобы занятия в семье проводились систематично и не в ущерб здоровью ребёнка.

Высокими потенциальными возможностями в организации совместной деятельности логопеда с родителями являются и наглядные агитации, представленные в виде стендов, папок-передвижек. Данный вид работы направлен на обеспечение систематической информированности родителей о жизни ребёнка в детском саду, ходе коррекционно-воспитательной работы, дальнейших путях развития его личности и речи, способствует поддержанию контакта с семьёй. Методические материалы и разработки, помещённые на стенде, становятся действенными, если касаются вопросов развития общей и мелкой моторики, артикуляционных укладов, слухового внимания и памяти у детей. Темы: «Сказки о Весёлом Язычке», «Развитие фонематического слуха», «Развитие мелкой моторики руки», «Готов ли Ваш ребёнок к школе?», «Причины речевых нарушений и речевые диагнозы», «Речевые игры с мячом» и т. д.

Продуктивно использовать советы, рекомендации, комплексы занятий по развитию и коррекции речи у ребёнка. Целесообразно включать в информационный уголок для родителей современные психотерапевтические и речевые приёмы, такие как игротерапии, психогимнастики, сказкотерапии, где, например, главный герой (Весёлый язычок) учится выполнять различные артикуляционные упражнения. На стенд необходимо помещать список литературы для родителей, рекомендуемой логопедом и воспитателем. Продук-

тивно организовывать выставки книг, которые должны быть дома. Систематически следует помещать небольшие тексты, загадки, поговорки, отрывки из стихотворений, которые родители должны использовать, занимаясь с детьми. Уместно данные приёмы оформлять по принципу доступности и понятности для родителей. Подобные наглядные методы способствуют повышению компетентности и активности родителей в педагогическом процессе.

Буклеты и памятки для родителей содержат хорошо структурированный короткий текст-напоминание, эстетически оформлены.

Справочно-информационная служба по вопросам воспитания и образования дошкольников представлена в виде шкатулки для вопросов родителей «Задай вопрос специалисту».

Медиаотека – мультимедийные материалы к занятиям с детьми-логопатами знакомят родителей с развивающими и обучающими компьютерными программами. Имеются видео- и аудио-записи с занятиями и праздниками в детском саду.

Стимулом к активному участию родителей в педагогическом процессе является демонстрация удачных результатов совместной деятельности предыдущих годов обучения. Показательна в этом отношении библиотека игр и упражнений, разработанная самими родителями на заданную логопедом тему.

Особыми потенциальными возможностями в коррекционной работе обладает совместное художественное творчество родителей с детьми. Эффективно использовать на занятии пособие, сделанное в семье (например, по развитию связной речи или формированию звукопроизношения).

Целесообразно организовывать выставки детских работ, вызывая тем самым ситуацию общения родителей со всеми детьми группы для активизации речи. Родителям уместно задать вопросы, похвалить детей. В результате у детей будет просыпаться интерес к общению со взрослым человеком, стремление показать себя с лучшей стороны, появиться контроль над собственной речью.

Необходимо отметить, что данная модель взаимодействия с родителями будет способствовать усвоению детьми пройденного материала, повышению интереса занятий с логопедом и родителями, будет повышаться уровень психического и речевого развития детей, активность, компетентность и заинтересованность родителей в педагогическом процессе.

Данная практика взаимодействия является достаточно эффективной, поскольку дети лучше усваивают пройденный материал, с интересом занимаются с логопедом и родителями, повышается уровень психического и речевого развития детей, активность и компетентность родителей в педагогическом процессе.

Формы организации занятий с детьми и их близкими могут быть различными. Необходимо только помнить, что родители яв-

ляются самыми заинтересованными участниками коррекционно-педагогического процесса. Его успешный результат будет зависеть от многих причин, а именно от того, насколько правильно будут построены отношения между логопедом и родителями.

Для достижения результатов в коррекционно-педагогической работе необходимо выполнять следующие требования:

1. Коррекционные занятия должны проводиться систематически.
2. В ДОУ и в семье необходимо осуществлять к ребёнку индивидуальный подход.
3. Родители должны выполнять требования логопеда и воспитателя.
4. Речевой материал, который закрепляет ребёнок дома, необходимо скомпоновать, систематизировать, четко объяснять ему и родителю, как и сколько выполнять упражнения (задания) дома.
5. Постоянно обеспечивать совместную, плодотворную деятельность логопеда, воспитателя, родителей и других специалистов.
6. Поддерживать взаимопонимание между родителями и детьми.

Предложенные формы работы логопеда с родителями, воспитывающими ребёнка с речевым нарушением, способствуют развитию партнёрства и сотрудничества родителей и ребёнка, выработыванию навыков адекватного и равноправного общения, а как следствие – способствует гармоничному развитию личности и речи ребёнка.

Библиографический список

1. Крапивина Л. М. Работа логопеда с родителями заикающихся детей дошкольного возраста. // Дефектология. – 1998. – № 4. – С. 80.
2. Мастюкова Е. М., Московкина А. Г. Они ждут нашей помощи. – М., 1991. – С. 105–116.
3. Ткачева В. В. О некоторых проблемах семей, воспитывающих детей с отклонениями в развитии // Дефектология. – 1998. – № 4. – С. 3.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОМОЩЬ СПЕЦИАЛИСТА ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ СЕМЬЕ ДОШКОЛЬНИКА С НАРУШЕНИЯМИ ЗРЕНИЯ

Е. Ю. Конюхова

Уральский институт социального образования (филиал)
Российского государственного социального университета,
г. Екатеринбург, Россия

Summary. The article maintains short description of educational aid provided for the customers by social workers. Two main branches of educational work with families having visually impaired children of preschool age are defined (work with a visually impaired child him/herself and work with the parents). The contents of lessons carried out in both branches are reviled.

Key words: visually impaired children; social work; social worker's educational aid; family having a disabled child.

Зрение является одной из ведущих функций человека, оно обеспечивает получение более 90 % информации о внешнем мире. При частичной или полной утрате зрения человек испытывает большие трудности в самообслуживании, передвижении, ориентации, общении, обучении, трудовой деятельности, т. е. в осуществлении всей полноты жизнедеятельности. По данным ВОЗ, на 2006 год в мире насчитывалось 1,5 млн слепых. По статистическим данным, распространённость слепоты среди населения в РФ достигает 5 %, распространённость зрительных нарушений у детей в РФ составляет 16,0 случаев на 10 000 детского населения, слепота – 1,6, слабовидение – 3,0 [4, с. 239–244].

Проблемам развития детей с нарушениями зрения в условиях семьи уделяется внимание отечественными тифлопедагогами Л. И. Солнцевой, В. А. Феокистовой, С. Н. Хорош и др. Они подчёркивают, что дошкольный и младший школьный возраст – это период, когда формируется «фундамент» личности ребёнка. Особенно важен этот период для ребёнка со зрительной патологией, так как познание окружающего мира ему необходимо осуществлять без зрительного контроля.

В дошкольном возрасте именно родители являются основными участниками реабилитации. Зачастую дети с нарушениями зрения вынуждены не посещать дошкольные образовательные учреждения, так как в нашей стране подобные учреждения практически отсутствуют. Поэтому перед родителями стоит задача помочь ребёнку в сложных условиях зрительной депривации раскрыть весь заложенный в него природой потенциал развития, сформировать компенсаторные возможности, подготовить к школе, сделать ребёнка максимально приспособленным к пребыванию в детском коллективе.

ве и в перспективе к независимой жизни в обществе нормально видящих людей и успешной профессиональной деятельности.

Однако родителям, не имеющим опыта воспитания незрячего ребёнка, переживающим сильный стресс, невозможно обойтись без профессионального социально-педагогического сопровождения.

Одним из основных видов помощи, оказываемых специалистом по социальной работе, является образовательная помощь, направленная на повышение адаптивных возможностей ребёнка с нарушениями зрения и членов его семьи через обучение (формирование новых знаний, умений, навыков) и воспитание (изменение ценностей, установок). При этом образовательная помощь оказывается специалистом по социальной работе по принципу «здесь и сейчас», т. е. ребёнку с нарушениями зрения и членам его семьи предоставляются только те знания и формируются у них только те умения и навыки, которые необходимы им для разрешения конкретных проблемных ситуаций в текущий период времени.

Итак, рассмотрим, в каких знаниях и умениях нуждается ребёнок с нарушениями зрения и члены семьи в процессе его воспитания и реабилитации в дошкольном возрасте. Работа с родственниками ребёнка с нарушениями зрения (родителями, бабушками, дедушками, старшими братьями и сестрами) может проводиться в форме индивидуальных и групповых консультаций, лекций, круглых столов, дискуссий, семинаров, тренингов и др.

Эти занятия могут быть посвящены обсуждению следующих вопросов:

- особенности психофизиологического развития ребёнка со зрительной депривацией, которые родители обязательно должны учитывать при формировании в домашних условиях у ребёнка навыков самообслуживания, пространственной ориентировки, общения и др.;

- перечень государственных и негосударственных организаций и учреждений, оказывающих помощь семьям с детьми с нарушениями зрения (медицинские учреждения, образовательные учреждения III и IV вида, региональные и местные организации Всероссийского общества слепых, территориальный центр социальной помощи семье и детям, реабилитационные центры для детей и подростков с ограниченными возможностями здоровья, специализированные библиотеки для слепых и др.), их адреса и телефоны;

- права и льготы, гарантированные государством семьям, имеющим детей с ограниченными возможностями здоровья;

- специализированная методическая литература, которой родственники ребёнка с нарушениями зрения могут воспользоваться в домашних условиях в процессе воспитания ребёнка со зрительной депривацией;

- специальные приёмы домашнего воспитания ребёнка с дефектом зрения;
- тифлотехнические средства реабилитации, их характеристика, а также возможность приобретения.

Кроме того, у членов семьи должны быть сформированы и определённые умения и навыки. К их числу относятся:

- навыки использования тифлотехнических средств реабилитации, которые бы они смогли использовать в домашних условиях;
- навыки знакомства незрячего дошкольника с окружающими предметами;
- умения сформировать у ребёнка навыки самообслуживания и др.

При этом специалисту необходимо обратить внимание членов семьи на то, насколько важно избегать гиперопеки. Создание чрезмерно щадящего режима или неоправданной опеки отрицательно сказывается на формировании личности при дефекте зрения. Поэтому в зависимости от воспитания у ребёнка могут быть сформированы как активность, так и пассивность, эгоизм, мнительность, боязливость или уверенность в своих силах, иждивенчество или самостоятельность, открытость и общительность или замкнутость и озлобленность [3, с. 286].

Другим направлением образовательной помощи специалиста по социальной работе является работа с самим ребёнком с нарушениями зрения. Эта работа может проводиться как индивидуально с каждым ребёнком, так и в небольших группах (3–4 человека). Занятия с детьми с нарушениями зрения могут быть организованы в игровой форме или в форме учебных занятий. Выбор формы занятия и определения количества присутствующих детей зависит от степени нарушения зрения детей и изучаемой темы.

Рассмотрим, по каким примерно направлениям могут проводиться занятия специалистом по социальной работе. Прежде всего групповые занятия должны быть посвящены формированию у детей навыков коммуникации и норм поведения в детском коллективе. Как уже отмечалось выше, в нашей стране практически отсутствуют детские сады для незрячих детей. Это приводит к тому, что общение ребёнка с глубокими нарушениями зрения в дошкольном возрасте ограничивается лишь кругом взрослых родственников. Ребёнок, поступая в школу-интернат III и IV вида, переживает сильный стресс, связанный с отрывом от семьи, который только усиливается отсутствием сформированных навыков взаимодействия со сверстниками.

Наиболее приемлемой формой для проведения подобных занятий будут подвижные и сюжетно-ролевые игры. Следует отметить, что сюжетно-ролевые игры (больница, магазин, аптека, почта и др.) будут способствовать не только развитию коммуникативных умений, но и формировать представления об этих организациях и

учреждениях, нормы поведения в них, а также расширять круг знаний о различных профессиях.

Для проведения игровых занятий с детьми с нарушениями зрения должны использоваться игрушки, максимально похожие на реальные предметы окружающего мира, а также доступные для осязания незрячего ребёнка. Эти условия очень важно соблюдать для того, чтобы в процессе игровой деятельности происходило не только формирование навыков взаимодействия со сверстниками, но и знакомство с окружающим миром.

Индивидуальные занятия с детьми с нарушениями зрения в дошкольном возрасте должны быть направлены на формирование у них навыков самообслуживания. Эти занятия должны проводиться с использованием реальных предметов быта и тифлотехнических средств реабилитации. Кроме того, индивидуальные занятия так же могут быть посвящены знакомству с магазинами, общественным транспортом и др.

Приведённый в настоящей статье перечень направлений образовательной помощи специалиста по социальной работе семье ребёнка с нарушениями зрения не является исчерпывающим. Безусловно, при определении направлений работы с такой семьей необходимо учитывать целый ряд обстоятельств:

- полная или неполная семья;
- педагогическая грамотность членов семьи, их готовность принимать участие в процессе реабилитации ребёнка;
- психологический климат в семье;
- территориальная удалённость учреждений, осуществляющих реабилитацию и др.

Библиографический список

1. Воспитание слепых детей дошкольного возраста в семье: библиотечка для родителей / под ред. В. А. Феоктистовой. – М.: Логос, 1993. – 92 с.
2. Солнцева Л. И., Хорош С. М. Советы родителям по воспитанию слепых детей раннего возраста. – 3-е изд. – М.: ООО «ИПТК «Логос» ВОС», 2003. – 162 с.
3. Специальная педагогика: в 3 т. : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / под ред. Н. М. Назаровой. – М.: Академия, 2007. –Т. 2: Общие основы специальной педагогики. – 2007. – 352 с.
4. Холостова Е. И., Дементьева Н. Ф. Социальная реабилитация: учебное пособие для студентов вузов. – М.: издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2006. – 340 с.

ПРИЁМНАЯ СЕМЬЯ В СВЕТЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ПО ДЕИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

О. В. Бессчетнова
Балашовский институт (филиал)
Саратовского государственного университета
имени Н. Г. Чернышевского,
г. Балашов, Саратовская область, Россия

Summary. The article dwells to the features of the forming and functioning a foster family as one of the preferable types of care of orphans and children without parental care under the deinstitutionalization state social policy of this category of children.

Key words: orphans; children without parental care; social adaptation; foster family.

В отличие от усыновления, опеки и попечительства, патроната, системы институционального воспитания, приёмная семья как форма устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не имеет столь длинной и яркой истории. Данная форма заботы о несовершеннолетних обрела своё лицо довольно поздно, раскрыв свои лучшие черты лишь в XIX веке. Однако данное обстоятельство нисколько не умаляет её значения, особенно в новых социально-экономических условиях жизни российского общества.

В конце XX века потребности времени требовали поиска альтернативных способов обеспечения интересов детей, оставшихся без семьи и родителей, чему способствовало возникновение в 1980-е годы приёмной семьи, которая первое время именовалась «семейным детским домом». В ст. 15 Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 31 июля 1987 г. «О мерах по коренному улучшению воспитания, обучения и материального обеспечения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» [2] предлагалось провести опытно-экспериментальную работу по определению оптимального типа учреждения для воспитания, обучения и содержания детей-сирот, оставшихся без попечения родителей, от их рождения до начала трудовой деятельности.

Возрождение института приёмной семьи как формы семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, начинается с 1990-х гг. По состоянию на 1 января 1993 г. в России количество приёмных семей достигло 348, в которых воспитывался 2161 несовершеннолетний, лишившийся родительского попечения.

Одним из первых документов, регламентирующих порядок и процедуру создания приёмных семей, стало Постановление Правительства РФ от 17 июля 1996 г. № 829 «О приёмной семье» (в ред. Постановления Правительства РФ от 1 февраля 2005 № 49), в котором определялись основные принципы деятельности подобного рода

«учреждений», которые подчинялись не только органам местного самоуправления, но и Детскому фонду [3]. В нём содержались сведения о процедуре оформления договора о приёмной семье; условиях и документах, необходимых для её создания; сроках вынесения заключения органами опеки и попечительства о возможности воспитания приёмных детей; оговаривались права и обязанности сторон.

Вопрос о правовом статусе приёмной семьи был окончательно решён с принятием нового Семейного кодекса РФ в 1996 году, статьи которого устанавливают приоритет семейных форм устройства детей, лишившихся родительского попечения, над институциональными. Причём становилось всё более очевидным, что возникают всё-таки не семейные детские дома, а приёмные семьи, число которых в 1996 г. достигло 368, где воспитывалось 2300 детей [1, с. 23]. По данным Министерства образования и науки РФ, динамика роста приёмных семей в период 2001–2008 гг. наблюдается во многих субъектах России. Наибольшее распространение приёмные семьи получили в Самарской, Пермской, Кемеровской областях, Республике Татарстан.

В настоящее время во многих субъектах Российской Федерации приняты законы о создании приёмных семей. По официальным данным, на 1 января 2009 г. в России число детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, составляло 681301 ребёнок, из которых в учреждениях интернатного типа содержался 151771 ребёнок (22 %) от общей численности детей; в семьях воспитывались 529530 (78 %), в том числе: под опекой/попечительством – 331407 детей (48 %); в приёмных семьях 55326 детей (8 %) (число приёмных семей – 32646); на усыновлении находилось 142 797 детей (20,6 %), в том числе в иностранных семьях – 42596 (29,8 %); на других формах – 5363 детей (3,7 %) (число патронатных семей – 3 165) [8].

Приёмная семья как форма семейного устройства имеет ряд преимуществ по сравнению с передачей детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в учреждения на полное государственное обеспечение. Среди них: экономичность, открытость для контроля и помощи специалистов, сотрудничество, благоприятные условия для развития и социализации приёмных детей. Несмотря на то, что приёмная семья провозглашена Президентом РФ и Правительством РФ приоритетной формой жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, её развитие сдерживается рядом социально-экономических факторов.

Во-первых, в течение более девяноста лет в нашей стране действовала система интернатного жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в рамках которой был выработан устойчивый, хорошо отлаженный механизм её финансирования через различные министерства и ведомства. Вместе с тем появление приёмных семей вызывает необходимость разработки и создания нового механизма их финансирования, что влечёт за собой

дополнительные трудности и проблемы. С одной стороны, согласно Федеральному закону «Об опеке и попечительстве», экономическое сопровождение процедуры жизнеустройства сирот передано на уровень субъектов Российской Федерации. С другой стороны, финансирование детей, оставшихся без попечения родителей, и проживающих в учреждениях интернатного типа, осуществляется из областного бюджета, в то время как финансирование детей, воспитываемых в замещающих семьях (приёмных, патронатных, семейных воспитательных группах), – из муниципального. В связи с этим данная статья расходов ложится дополнительным бременем на бюджет муниципального образования, и без того дефицитный, и препятствует активному развитию семейных форм устройства сирот.

Вместе с тем экономичность приёмных семей над институциональной системой очевидна, поскольку затраты на содержание одного ребёнка в детском доме составляют около 120 тыс. рублей в год, в то время как приёмным родителям выплачивают в среднем 72 тыс. рублей. Если учесть, что в настоящее время в России около 55 тыс. детских домов, то лишь на непосредственное содержание детей расходуется порядка 6,6 млрд. рублей. Фактические расходы на содержание одного ребёнка в год в школе-интернате – 90,5 тыс. рублей или 248 рублей в день.

В качестве примера можно привести расчёт бюджетных средств Волгоградской области на содержание образовательных учреждений для детей-сирот (детские дома и общеобразовательные школы-интернаты для детей-сирот), которые составляли 339930 тыс. рублей в 2007 г. Численный состав контингента данных учреждений составлял 1402 человека. Таким образом, один воспитанник образовательного учреждения для детей-сирот обходился государству в среднем 242,5 тыс. рублей в год. Согласно данным Управления социальной защиты населения Администрации Волгоградской области один воспитанник детского социального приюта обходится бюджету в год от 156 тыс. рублей (в городе) до 216 тыс. рублей (в селе).

Вместе с тем содержание одного ребёнка в приёмной или патронатной семье с учётом заработной платы родителей или патронатных воспитателей, составляет около 99 тыс. рублей в год, затраты на воспитанника СВГ учреждения социального обслуживания населения составляют в среднем 57 тыс. рублей в год. Таким образом, развитие и внедрение в практику форм семейного устройства (приёмная семья, патронат, СВГ), обеспечение конституционного права жить и воспитываться в условиях семьи 608 детям-сиротам и детям, оставшимся без родительского попечения, в Волгоградской области в 2007 г., большинство из которых при других обстоятельствах оказались бы в системе институционализации, позволило высвободить более 98 миллионов рублей.

В Кемерово расходы на содержания одного ребёнка в месяц в детском доме составляют 12813 руб.; в школе-интернате – 12351 руб.; под опекой (попечительством) – 4000 руб.; в приёмной семье – 4500 руб. (до 7 лет), 5500 руб. (с 7 до 14 лет); в семейной воспитательной группе – 5400 руб.

Другой, не менее значимой причиной, препятствующей внедрению семейных форм жизнеустройства сирот, является нежелание органов власти предпринимать активные действия в данном направлении, поскольку это связано с коррупцией, непрозрачностью распределения финансовых средств, выделяемых на детей, находящихся в государственном учреждении (препятствие потенциальным усыновителям со стороны администрации; автоматическое проставление детям психиатрических диагнозов – олигофрения, шизофрения, умственная отсталость, аутизм, – что делает невозможным их передачу на воспитание под опеку, в патронатную или приёмную семью до его снятия), лоббирование интересов сотрудников учреждений, опасющихся потерять работу; необходимостью введения дополнительных мер по поиску и подготовке приёмных родителей, контролю за их деятельностью, оказание различных видов социальной и другой помощи.

В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 7 ноября 2005 г. N 659 [6] материальное обеспечение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, рассчитывается на основании данных Госкомстата России по ценам, сложившимся в среднем в Российской Федерации на момент выхода Письма Федерального агентства «О материальном обеспечении детей-сирот» [5] и включают нормы питания, обеспечения одеждой, обувью и мягким инвентарём, единовременным пособием при выпуске из интернатного учреждения; приобретение учебной литературы и письменных принадлежностей; оплату проезда на городском и пригородном транспорте. Финансирование расходов, связанных с реализацией данного Постановления, осуществляется за счёт средств федерального бюджета, предусматриваемых на соответствующий год федеральным органам исполнительной власти и иным получателям указанных средств на обеспечение деятельности соответствующих подведомственных учреждений. Государственные затраты только на удовлетворение витальных потребностей одного ребёнка составляют 84029 руб., а при его выпуске из интернатного учреждения с учётом дополнительных расходов составляют 143366 руб. Кроме того, в рамках развития процессов деинституализации необходимо внедрять технологии поддержки и сопровождения семей, взявших на воспитание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, проводить комплексные мероприятия, направленные на сохранение ребёнка в родной семье, оказывать ей необходимую социальную помощь, вводить службы сопровождения неблагополучных семей.

Кроме того, в соответствии со статьей 149 СК РФ «Права детей, оставшихся без попечения родителей и находящихся в воспитательных учреждениях, лечебных учреждениях и учреждениях социальной защиты населения», детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, гарантируется содержание и обучение в интернатном учреждении на основе полного государственного обеспечения. Под полным государственным обеспечением понимается «предоставление им за время пребывания в соответствующем государственном или муниципальном учреждении, в семье опекуна, попечителя, приёмных родителей бесплатного питания, бесплатного комплекта одежды и обуви, бесплатного общежития и бесплатного медицинского обслуживания или возмещение их полной стоимости; обучающиеся в учреждениях среднего и высшего профессионального образования из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в возрасте восемнадцати лет и старше, но не более чем до двадцати трёх лет, имеют право на полное государственное обеспечение и дополнительные социальные гарантии до окончания профессионального обучения в очных образовательных учреждениях» [9].

Помимо прочего, дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, имеют право на: 1) социальную пенсию по случаю потери кормильца, получаемую до достижения 18 лет, а обучающиеся по очной форме до окончания обучения, но не более, чем до 23 лет; 2) трудовую пенсию по случаю потери кормильца, выплачиваемую до достижения 18 лет, а обучающимся по очной форме до окончания обучения, но не более, чем до 23 лет, размер которой зависит от продолжительности стажа и величины заработка умершего родителя; 3) единовременное денежное пособие в размере 500 руб. при выпуске из интернатного учреждения; 4) бесплатное образование в учреждениях среднего и высшего профессионального образования без взимания платы при условии успешной сдачи вступительных испытаний; 5) стипендию, размер которой увеличивается не менее чем на пятьдесят процентов по сравнению с размером стипендии, установленной для обучающихся в данном образовательном учреждении; 6) ежегодное пособие на приобретение учебной литературы и письменных принадлежностей в размере трёхмесячной стипендии; 7) заработную плату в размере 100 %, начисленную в период производственного обучения и производственной практики; 8) бесплатный проезд на городском, пригородном, в сельской местности, на внутрирайонном транспорте, а также бесплатный проезд один раз в год к месту жительства и обратно к месту учебы; 9) пособие по безработице, выплачиваемое в течение полугода в размере средней заработной платы в конкретном субъекте РФ (в ред. Постановления Минтруда РФ от 05.10.2001 № 70); 10) бесплатное медицинское обслуживание и оперативное лечение в государственном и муниципальном лечебно-профилактическом учреждении, в том числе проведение диспансе-

ризации, оздоровления, регулярных медицинских осмотров; 11) бесплатные путёвки в школьные и студенческие спортивно-оздоровительные лагеря (базы) труда и отдыха, в санаторно-курортные учреждения при наличии медицинских показаний, оплачиваемый проезд к месту лечения и обратно; 12) жилое помещение, предоставляемое органами исполнительной власти по месту жительства, вне очереди и не ниже установленных социальных норм.

Указанные расходы на реализацию мер по обеспечению дополнительных гарантий по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, согласно статье 5 Федерального закона № 159-ФЗ, производятся за счёт средств федерального бюджета, бюджетов субъектов РФ, за счёт государственных внебюджетных фондов и других, не запрещённых законом источников.

Вместе с тем изучение жизни выпускников школ-интернатов после их совершеннолетия показывает низкий уровень их социальной адаптации и интеграции в обществе, широкое распространение иждивенчества как ценностной установки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, реализующейся в низком уровне их экономической активности на рынке труда, нежелании работать, отсутствии мотивации к карьерному росту, о чем свидетельствуют такие факторы, как, сдача в наём собственной квартиры и совместное проживание у друзей и знакомых; после окончания ПТУ для сохранения льгот на полное государственное обеспечение сироты поступают в другое учебное заведение, не имея намерения получить образование и адекватно учиться; вместо устройства на работу встают на биржу труда, где получают пособие по безработице, размер которого превышает возможный заработок. Данные факты указывают на низкий коэффициент полезного действия мер, предпринимаемых государством, при огромных материальных вложениях, которые не только не являются вкладом в человеческий капитал, но и несут дополнительные социальные, экономические, морально-нравственные, этические проблемы в будущем, требуя новых финансовых вливаний, в форме осуществления коррекционно-реабилитационной работы по лечению от алкоголизма, наркомании и других аддикций, содержания в исправительных учреждениях, предоставления медицинского обслуживания, услуг по профориентации, трудоустройству и т. д.

Сложившаяся ситуация показывает, что меры, предпринимаемые соответствующими государственными органами и службами по предупреждению социального сиротства, являются малоэффективными, воздействующими не столько на глубинные причины этого негативного явления, сколько на последствия, которые к ним приводят. Рост сети школ-интернатов, детских домов требует существенных бюджетных затрат на их содержание. Кроме того, высокий уровень безработицы, особенно в средних и малых городах, заставляет местные органы власти лоббировать интересы сотрудников детских

государственных интернатных учреждений, сохраняя рабочие места и получая материальную поддержку из федерального бюджета.

Во-вторых, социально-экономический уровень развития регионов существенно отличается между собой, которые можно ранжировать от благополучных до дотационных (к последним, в частности, относится Приволжский Федеральный округ), имеющих разную социальную структуру, уровень и качество жизни, миграции, административного управления. При этом из-за дефицита бюджета 68 % субъектов РФ, в том числе и Саратовская область, не могут обеспечить достойное качество предоставляемых социальных услуг населению, в частности и детям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации.

В-третьих, согласно Федеральному закону № 124 «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации» от 24 июля 1998 года, существует разграничение компетенций между Российской Федерацией и её субъектами, наделение полномочиями специалистов, работающих с семьёй, также находится в правовом поле субъектов РФ. Таким образом, качественный и количественный состав социальных услуг в регионах может значительным образом различаться, в зависимости от места проживания ребенка, оставшегося без попечения родителей.

В-четвёртых, гендерная структура населения непосредственным образом влияет на процессы экономического и социального развития, из-за традиционного различия в сфере приложения мужского и женского труда, сегрегации профессий. Наибольшая занятость женщин характерна для таких отраслей, как образование, здравоохранение, культура, социальная сфера, которые в период кризиса испытывают наибольшие затруднения, связанные с длительным периодом депопуляции, что приводит к сокращению объёмов их финансирования, реорганизации, упадку. Кроме того, положение женщин усугубляется тем, что причины женской безработицы связаны с невысокой мобильностью (неготовность к активным действиям при вынужденной потере рабочего места); низкой социальной гибкостью (неспособность выполнять различные виды работ, узкая специализация); слабой стабильностью (длительные перерывы в работе и увольнения по семейным обстоятельствам); основной занятостью в малооплачиваемой бюджетной сфере производства.

Социально-экономические особенности занятости женщин и наличие женской безработицы требуют разработки и внедрения специальных инструментов регулирования занятости женщин. Значительную роль в снижении уровня безработицы играет реализация дополнительных мероприятий в рамках региональных программ по снижению напряжённости на рынке труда, в частности, переобучение, содействие переезду и созданию малого бизнеса, временное трудоустройство, в частности, привлечение женщин к созданию

приёмных семей, особенно в сельской местности, где уровень безработицы особенно высок.

В-пятых, возложение дополнительных обязанностей на сотрудников опеки и попечительства, связанных с необходимостью проведения дополнительных мер по поиску и подготовке приёмных родителей, осуществлению контроля за их деятельностью, оказания различных видов социальной помощи приёмным семьям, также выступают препятствием для продвижения семейных форм жизнеустройства сирот в социальную практику.

В-шестых, отсутствие планомерной, адекватной современным реалиям превентивной социальной работы с семьями группы «риска», их своевременное выявление, постановка на учёт, оказание необходимых видов социальной помощи, контроль за их исполнением приводят к изъятию детей из семьи, лишению родительских прав, росту социального сиротства.

В связи с этим более эффективная работа системы профилактики с неблагополучными семьями может значительным образом сократить расходы, например, на поиск родителей беспризорных детей, их социальное сопровождение, содержание в приютах, лечение, доставку к месту проживания, что позволит потратить сэкономленные средства на расширение возможностей обучения, отдыха, трудоустройства детей, из неблагополучных семей, не доводя до их экстремального значения – социального сиротства.

Помимо вышеназванных, следует отметить и такие социальные причины, как малообеспеченность населения, неадекватные жилищно-бытовые условия, безработица (невозможность устроиться на работу по месту жительства); стереотипы сознания (сироты отягощены тяжёлой наследственностью, неизлечимыми заболеваниями); слабая пропаганда семейных форм устройства сирот в социальной рекламе; низкая правовая грамотность населения.

По данным инициативного Всероссийского опроса ВЦИОМ, проведённого 22–23 мая 2010 г. в 140 населённых пунктах в 42 областях, краях и республиках России, в котором приняло участие 1600 респондентов, возможность усыновления ребёнка рассматривает для себя каждый десятый россиянин (9 %), наибольшее число ответов получено от респондентов в возрасте 25–34 лет (16 %) [7]. Лишь 1 % россиян уже усыновили ребёнка, а 3 % имеют разногласия по этому вопросу с родными и близкими. Вместе с тем подавляющее число опрошенных не собирается усыновлять детей (83 %), особенно уверенно заявили об этом жители Москвы (91 %) и пожилые респонденты (93 %). Наличие собственных детей слабо влияет на готовность усыновить ребёнка: и те, у кого есть несовершеннолетние дети (82 %), и те, у кого их нет (85 %) не готовы к такому шагу.

По мнению 75 % россиян, усыновлять ребёнка следует от рождения до трёх лет, и лучше брать в семью круглого сироту (46 %).

Большинство соотечественников (56 %) не согласны с утверждением, что родители, уже имеющие собственных детей, не смогут полюбить приёмного ребёнка как родного. При этом россияне склонны полагать, что желающих усыновить ребёнка в России немного (44 %), а 42 % опрошенных считает основным мотивом усыновления – корыстные побуждения. Наиболее неоднозначным для респондентов оказался вопрос о наследственности детей из детских домов, 43 % опрошенных считает, что сироты имеют плохую наследственность, 42 % – не согласны с этим.

Несмотря на широко освещаемые в прессе случаи жестокого обращения с российскими детьми, усыновленными иностранными гражданами, большинство респондентов (48 %) не считают нужным вводить запрет на усыновление российских детей иностранными гражданами, аргументируя свою позицию тем, что зарубежные усыновители имеют более комфортные социальные и материальные условия для воспитания детей. Кроме того, противники данного запрета считают, что иностранцы усыновляют, как правило, тяжелобольных детей, кого никогда не возьмут сами россияне. Размышляя о причинах жестокого обращения иностранных усыновителей с детьми из России, респонденты чаще всего приходят к выводу, что такое поведение обусловлено прямым следствием «человеческой природы», которая не позволяет родителям по-настоящему любить приёмных детей (10 %). Согласно другой версии, в подобной ситуации виновны отечественные чиновники и органы опеки и попечительства, которые не следят за дальнейшей судьбой усыновлённых детей (9 %), другие указывают на коррупцию и халатность на этапе отбора потенциальных усыновителей (5 %). Немало и тех, кто считает, что жестокое обращение провоцируют сами приёмные дети, которые испытывают трудности адаптации к новым условиям жизни (6 %), имеют плохую наследственность и болезни (3 %), другой менталитет (7 %). Напрямую самих приёмных родителей в жестокости и безразличии склонны обвинять лишь 5 % респондентов, полагающих, что иностранными гражданами движут корыстные или преступные мотивы.

Часть респондентов (6 %) считает, что обвинения иностранных усыновителей в жестокости и халатности беспочвенны, а 4 % убеждены, что СМИ преувеличивает масштаб этой проблемы. Остальные 42 % россиян затруднились назвать причины жестокого обращения с усыновлёнными детьми. По мнению 57 % участвующих в опросе людей, случаи жестокого обращения с приёмными детьми с равной частотой происходят как в семьях российских, так и иностранных усыновителей. Такое мнение чаще всего высказывают жители столицы (74 %), а также те, кто информирован о таких инцидентах из средств массовой информации (58 %). Другие (16 %) уверены, что жестокость и насилие к детям чаще происходят за границей, так думают, главным образом, жители малых городов и сёл (19–21 %), в то

время, как 13 %, напротив, считают, что случаи насилия над детьми более распространены в семьях российских усыновителей, как правило, такой ответ характерен для жителей крупных городов (20 %) и высокообразованных респондентов (17 %).

Исходя из результатов социологического опроса, можно сделать вывод о том, что по-прежнему подавляющее число российских граждан слабо мотивировано на усыновление приёмных детей, лишь минимальный процент соотечественников уже усыновил ребёнка, а незначительная часть находится в раздумьях по этому поводу. Низкий процент усыновлений детей из детских домов объясняется такими факторами, как стигматизация усыновителей в обществе, приписывание им корыстных или преступных мотивов, клеймение их как «ненормальных», «неполноценных», «не имеющих возможности родить собственного ребёнка»; тайна усыновления (которая уже много лет отменена в странах запада и США); слабая пропаганда семейных форм устройства; низкий уровень жизни семей с детьми; страх плохой наследственности детей из детских домов; освещение случаев жестокого обращения с приёмными детьми в СМИ, поскольку подобная отрицательная «реклама» негативно сказывается на имидже приёмной семьи, приёмных родителей, вместо того, чтобы демонстрировать позитивный опыт, поощряя к усыновлению сирот.

Таким образом, при крайне низкой мотивации к усыновлению сирот соотечественниками приёмная семья как профессиональный вид родительской заботы должна активно внедряться в регионах. Поскольку именно приёмная семья нацелена на сохранение и поддержку контактов ребёнка с его биологическими родителями, а в конечном итоге, на возвращение ребёнка в родную семью после её медицинской и социальной реабилитации.

Для более глубокого исследования проблемы семейного устройства сирот автором было проведён опрос экспертов – руководителей и сотрудников учреждений социальной защиты населения (N=15) в Саратовской и Волгоградской областях в период 2009–2010 годов.

Вопрос: «Почему так мало российских граждан усыновляют детей из детских домов?»

– О. И. (зам. директора, ж., 38 лет): «С одной стороны, играет роль неотлаженность общего механизма усыновления, расхождения в региональном законодательстве, что мешает усыновлению детей из других областей. Часто действия разных инстанций не согласуются между собой, нет ясности, под чьей юрисдикцией находится ребёнок, слабый контроль за процессом на федеральном уровне. С другой стороны, иногда поражает психологическая незрелость самих родителей, которые не представляют всей ответственности, а потом возвращают детей назад в детдома».

– Л. Д. (специалист по опеке и попечительству, ж., 36 лет): «Сплошь и рядом сталкиваешься с тем, что человек, который хочет

усыновить ребёнка, не владеет даже элементарной информацией, при этом обладая абсолютной уверенностью, что воспитание ребёнка из детдома не предполагает особых хлопот, по принципу «своих воспитала, и этого воспитаю». И приходится рассказывать прописные истины...».

– К. Т. (сотрудник отдела образования, ж., 45 лет): «Все усыновители хотят маленьких, здоровых, симпатичных детишек, а ведь столько детей нуждаются в заботе и любви. Попадая в приёмные семьи, они просто расцветают, меняются на глазах...».

– С. И. (психолог социально-реабилитационного центра, ж., 45 лет): «В связи с большим количеством сирот усыновители приходят в детские дома, как в магазин, и придирчиво выбирают детей, переходя из одного детдома в другой. А ведь, по сути, должно быть наоборот, не ребёнок для родителей, а родители – для ребёнка».

Автор: «Какие формы устройства сирот, на Ваш взгляд, являются сегодня наиболее перспективными?»

– Р. П. (специалист по опеке и попечительству, ж., 44 года): «Опека, её разновидность приёмная семья. Под опеку берут чаще всего, в том числе и из-за льгот, госвыплат. Ребёнок находится в семье, под присмотром, и опекунам полегче ... »

Вопрос: «По каким причинам чаще всего берут детей в приёмные семьи?»

– Г. Р. (психолог, ж., 39 лет): «Детей берут по разным причинам, для кого-то это шанс укрепить семью, другие для решения каких-то семейных проблем, третьи, чтобы скрасить одиночество, некоторые пытаются таким образом поправить своё материальное положение, конечно, мы пытаемся выявить мотивы на этапе подбора и подготовки, но мы не всеильны...».

Вопрос: «Как отсеять приёмных родителей, берущих к себе детей только ради материальных выгод?»

– Е. В. (директор, ж., 51 год): «На мой взгляд, единственный способ – это обязательная подготовка приёмных родителей, создание специальных Школ приёмных родителей, с выдачей сертификата и заключения психолога. Уже сейчас они существуют, хотя и не везде, отсеивают тех, кто имеет корыстные или, того хуже, преступные намерения».

Вопрос: «Как, с Вашей точки зрения, относятся к приёмным родителям в обществе?»

– И. А. (зав. приёмным отделением, ж., 37 лет): «Приёмные семьи – явление относительно новое, традиционно детей усыновляли или брали под опеку. Сейчас, на мой взгляд, люди считают приёмных родителей либо героями, которые в такое непростое время воспитывают приёмных детей, или, наоборот, относятся с какой-то подозрительностью, недоверием, часто задают вопрос: «А зачем тебе это надо?»».

Вопрос: «Какие трудности испытывают приёмные родители?»

– А. А. (специалист по социальной работе, ж., 31 год): «Приёмные родители выражают опасение, что не смогут полюбить приёмных детей, или что сами родители не понравятся ребёнку, не смогут ужиться вместе, и что тогда? А так и происходит, когда заканчивается «медовый месяц» и наступают обычные будни, когда и ребенок, и родители чувствуют по отношению друг к другу неприязнь, раздражение, злость. Мы стараемся им помочь, объяснить, что это нормально, поправимо».

Вопрос: «Что необходимо сделать для распространения семейных форм устройства сирот, в частности приёмной семьи?»

– Л. В. (сотрудник Управления социальной защиты): «Не хотят чиновники ничего менять. Всех всё устраивает. А что сотни детей скитаются по приютам или детдомам, их это мало волнует, волокита, неразбериха в законодательстве, нет приказа «сверху». Опять же, нельзя заставить людей брать детей, это надо менять что-то в обществе, чтобы было престижно брать сирот в семью».

Таким образом, несмотря на то, что семейные формы устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, провозглашены Президентом РФ и Правительством РФ приоритетными, их развитие сдерживается следующими социально-экономическими барьерами: нежеланием государства менять устойчивый, хорошо отлаженный (но, по сути, нерентабельный и неэффективный) механизм финансирования институциональной системы и создавать новый, включающий разработку законодательства, систему взаимодействия различных министерств и ведомств, схем финансирования, для внедрения семейных форм устройства сирот; существенным расхождением содержания детей в интернатных учреждениях и в замещающих семьях; зависимостью предоставления социальных услуг детям, оставшимся без попечения родителей, от региона проживания; лоббированием интересов сотрудников государственных интернатных учреждений местными органами власти из-за высокого уровня безработицы, особенно в средних и малых городах страны; отсутствием мотивации сотрудников органов опеки и попечительства, связанных с необходимостью проведения дополнительных мер по организации семейных форм устройства сирот.

Анализ вторичных данных опроса ВЦИОМ, проведённого в 2010 г., показывает, что большинство российских граждан (более 80 %) не включают усыновление детей в свои ближайшие жизненные планы, независимо от наличия собственных кровных детей. Основными причинами подобного явления выступают трудности социальной адаптации приемного ребёнка; отсутствие поддержки со стороны супругов и родственников; боязнь общественного мнения, стигма со стороны ближайшего окружения (соседей, коллег по работе, знакомых); плохая наследственность и отклонения в здоровье

усыновленного ребёнка, наличие у него неизлечимых заболеваний; негативный имидж приёмных семей, сформированный средствами массовой информации (жестокое обращение, преступления против детей, судебные разбирательства и преследования).

Экспертный опрос, проведённый автором, показывает, что развитие семейных форм устройства сирот зависит как от государственных органов власти в процессе осуществления социальной политики, так и от сформированного самосознания людей, ценностей семьи, социально-экономического потенциала, наличия комфортных условий для её существования, развитой инфраструктуры для детей, семейного досуга и отдыха, обучения детей, освоение востребованных рынком профессий, специализированных служб по организации и поддержке приёмных семей. Именно сопровождение приёмной семьи в первые месяцы её существования представляется чрезвычайно важным периодом для всех её членов. Как правило, приёмные дети являются выходцами из неблагополучных семей, изъятых в результате алкоголизма, наркомании, аморального и асоциального поведения их биологических родителей. Многие из них имеют «богатый опыт» проживания в детских домах, интернатах, приютах, социально-реабилитационных центрах для несовершеннолетних, что, несомненно, способствует формированию у них определённых негативных социально-психологических качеств личности; смещению ценностных ориентаций; искажению представлений о морально-нравственном поведении. В связи с этим активное информирование населения по вопросам создания приёмных семей, формирование их позитивного имиджа в СМИ, преодоление социально-экономических барьеров, создание специализированных отделов в органах опеки и попечительства по работе с приёмными семьями, оказание им квалифицированной помощи со стороны социальных служб позволят сократить число сирот в государственных интернатных учреждениях, более эффективно реализовать программу по деинституционализации сиротства в стране.

Библиографический список

1. Бюллетень Государственного Комитета СССР по народному образованию. – 1990. – № 2. – С. 23.
2. Государственный комитет СССР по народному образованию. Письмо от 14.09.89 г. № 93-16-138/08 о применении Постановления ЦК КПСС и Совмина СССР от 31.07.87 г. № 872 «О мерах по коренному улучшению воспитания, обучения и материального обеспечения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей». Дата обращения 25.04.2007. URL: <http://www.lawrussia.ru/texts/legal>.
3. Заводилкина О. В. Формы призрения детей, нуждающихся в социальной помощи // Актуальные проблемы современного детства. – М., 1993.
4. Письмо Федерального агентства по образованию «О материальном обеспечении детей-сирот» от 16 мая 2006 г. № 10-55-2572/10-03 (Д). Дата обращения 11.11.2010. URL: <http://www.businesspravo.ru/Docum>.

5. Письмо Федерального агентства по образованию «О материальном обеспечении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» от 28 февраля 2007 г. N 10-54-1279/10-05(Д). Дата обращения 11.11.2010. URL: http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_120622.htm; Письмо Федерального агентства по образованию «О материальном обеспечении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» от 25 января 2008 г. N 10-55-328/10-05 (Д). Дата обращения 11.11.2010. URL: http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID; Письмо Федерального агентства по образованию «О материальном обеспечении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», от 15 января 2009 г. N 10-ФАО-17/10-01 (Д). Дата обращения 11.11.2010. URL: http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID.
6. Постановление Правительства РФ от 7 ноября 2005 г. N 659 "Об утверждении норм материального обеспечения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обучающихся и воспитывающихся в федеральных государственных образовательных учреждениях, несовершеннолетних, обучающихся и воспитывающихся в федеральных государственных образовательных учреждениях – специальных профессиональных училищах открытого и закрытого типа и федеральном государственном учреждении «Сергиево-Посадский детский дом слепоглухих Федерального агентства по здравоохранению и социальному развитию». Дата обращения 20.12.2010. URL: <http://www.businesspravo.ru>.
7. Русские дети за границей: шанс найти семью или угроза жизни? Дата обращения 14.10.2010. URL: <http://www.wciom.ru>.
8. Статистика усыновлений и отказов от детей в России и мире. Дата обращения 5.09. 2010. URL: <http://www.rain.ru/spravka/20100429>.
9. Федеральный закон РФ «О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ. Дата обращения 3. 10.2010. URL: http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_47034.html.

ПРОБЛЕМА ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЖИЗНЕУСТРОЙСТВА ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ, В ЗАМЕЩАЮЩИХ СЕМЬЯХ¹

А. Н. Безрукова, О. В. Голубь
Волгоградский государственный университет,
г. Волгоград, Россия

Summary. At present the state creates conditions for the device the children in foster home. There are several forms of living arrangements of the orphaned children: guardianship, foster care, family educational group. There is a legitimate question about the effectiveness of each form of that living arrangement.

Key words: family patronage; orphans; protective mechanism; quality of life; living arrangement.

¹ Поддержана грантом РГНФ 11-13-34008 а/В

В последнее десятилетие в России отмечается рост числа детей-сирот. Государство создаёт условия для устройства этих детей в приёмную семью. Существует несколько форм жизнеустройства детей-сирот: опека, патронат, семейная воспитательная группа. Правомерным является вопрос об эффективности каждой из форм жизнеустройства.

Интерес к данной проблеме связан с тем, что в современной научной литературе и в средствах массовой информации приводятся случаи возвращения детей в детские дома, что негативно сказывается на дальнейшей жизни ребёнка. Благополучная семья, взяв на воспитание детей, имеющих негативный жизненный опыт, часто испытывает полную беспомощность в выборе средств формирования позитивных моделей поведения, разрешении конфликтов, актуализации собственных воспитательных ресурсов.

Несмотря на то, что в последние пять лет увеличилось количество исследований, посвящённых проблеме качества жизни, критерии жизнеустройства неопределённые до конца.

Понятие качества жизни рассматривается в рамках: экономики, социологии, педагогики, психологии и медицины. Особое внимание изучению проблем качества жизни населения уделяется учёными-социологами. Изучением этой научной проблемы занимаются С. А. Айвазян, В. С. Бобков, А. З. Гильманов, М. А. Нугаев, Ж. Т. Тощенко, Ю. Р. Хайруллина. Среди молодых учёных, активно исследующих данную тематику, можно отметить Щёткину И. А., Пак К. Р., Шаврикову Е. П.

Е. И. Николаева и О. Г. Япарова считают, что такими критериями эффективности будут:

- отношение общественности к данной модели устройства детей;
- наличие психологического сопровождения;
- индивидуальные особенности ребёнка и членов приёмной семьи;
- возраст ребёнка, в котором его принимают на воспитание;
- наличие различных заболеваний у ребёнка.

Это лишь одна из моделей оценки жизнеустройства ребёнка. Трудности оценивания по данной модели связаны с отсутствием средств измерения по некоторым критериям.

Анализ научной литературы (Г. М. Зараковский, В. А. Хашченко и А. В. Баранова и др.) позволяет выделить объективистские модели оценивания качества жизни и субъективистские. Учёные, исследующие данную проблему с объективистских позиций (Дж. Форрестер, Д. Белл), акцентируют внимание, прежде всего, на условиях жизни социума, полагая их основными детерминантами качества жизни. Представители социологической науки, исследующие проблему качества жизни с субъективистских позиций (А. Мишелл, Дж. Логотетти, Р. Кантор), акцентируют внимание на личностной составля-

ющей, выясняя, прежде всего, степень удовлетворённости субъектом своей деятельностью и её отдельными компонентами.

Ю. В. Кирьянова в своём исследовании указывает на то, что разработанные критерии оценки и системы индикаторов качества жизни не могут быть механически перенесены с одного региона России на другой. Причинами являются различия в социокультурных традициях, формах и методах хозяйственной деятельности, системах социально-экономических показателей, отслеживаемых государственной статистикой и т. п. Важно и то обстоятельство, что Россия сама по себе является уникальным объектом в силу разнообразия природно-климатических условий и этнического состава образующих её регионов [2, с. 7–8].

Разработка универсальной концепции качества жизни и методики его измерения для столь различающихся регионов, на наш взгляд, вряд ли возможна. За последнее десятилетие достаточно много публикаций было посвящено анализу отдельных составляющих качества жизни населения пореформенной России. Однако количество работ, в которых проводилась бы его интегральная оценка, не столь велико. Среди таковых следует отметить работы С. А. Айвазяна и В. В. Коссова, посвящённые сравнительному анализу качества жизни населения в субъектах Российской Федерации в конце 90-х годов XX в.

При этом нет разработанных критериев оценки эффективности жизнеустройства детей-сирот в замещающие семьи. В учреждениях, ответственных за сопровождение патронатных семей, семейных воспитательных групп, предполагается заполнение отчёта, оценка качества предполагает оценку общей осведомлённости, социально-бытовых, социально-медицинских, социально-психологических, социально-педагогических, социально-экономических, социально-правовых условий и услуг.

Г. М. Зараковский выделяет следующие критерии оценки качества жизни, которые, на наш взгляд, могут быть применимы для оценки жизнеустройства детей-сирот [1, с. 56 – 70]: здоровье, благополучие, социально-личностное благополучие.

По данным критериям происходит оценка жизнеустройства на данный момент.

Наибольшие трудности связаны с оценкой развития ребёнка, который находится в приёмной семье. Родители, которые берут ребёнка, чаще всего не понимают, с какими трудностями могут столкнуться. Оценка психологического состояния ребёнка является одним из показателей эффективности его жизнеустройства в семью, точнее, динамика изменений.

И. В. Ярославцевой на основании исследований был составлен социально-психологический портрет сироты включает следующие характеристики [5, с. 77]:

1. Разбросанность, иногда несформированность знаний, умений и навыков самообслуживания, которые в свою очередь ведут к психологическому инфантилизму, низкой саморегуляции поведения.
2. Слабая динамика познавательных процессов.
3. Неадекватная самооценка, неспособность оценивать себя.
4. Недостаточно сформированное самосознание.
5. Отсутствие понимания роли отца и матери.
6. Недостаточный анализ социального «Я».
7. Связь между настоящим и прошлым размыта.
8. Низкий уровень общительности, ригидность в поведении, агрессивное поведение, скрытность, обособленность, отсутствие бережливости, заботливости, желаниа сохранить то, что имеется.
9. Отсутствие мотивации к учению.
10. Низкий уровень стремления к самоактуализации.

Вот лишь некоторые характеристики детей, которые остались без попечения родителей. С этими характеристиками ребёнок попадает в семью. Самим родителям очень сложно справиться с возникающими трудностями, особенно в период адаптации.

В своём исследовании Г. Н. Соломатина указывает, что проблемы адаптации, которые также указывают на эффективность жизнеустройства детей, связаны с психологическими барьерами [4, с. 79–80]. Она вслед за Ю. П. Платоновой выделяет эмоциональные барьеры, субъективные барьеры, барьеры процесса общения, социально-психологические барьеры.

Эмоциональные барьеры представляют собой переживание напряжённых психологических состояний, возникающих под влиянием осознаваемых или неосознаваемых субъективных затруднений при взаимодействии с партнёром по общению. К эмоциональным барьерам относятся: барьер страха, гнева, страдания.

Субъективные барьеры не влияют на адаптацию детей в новой семье.

Барьеры процесса общения представляют собой препятствия при установлении психологического контакта партнёров по общению. Эти барьеры возникают при недостаточном понимании важности общения, при отрицательной установке сознания. Данная установка формируется в результате недоверия ко взрослым вследствие негативного опыта.

Социально-психологические барьеры выражаются в смещении функционально-ролевых и личностных позиций партнёров по общению. Этот барьер проявляется как результат отсутствия представлений о функциях разных членов семьи, об их обязанностях в сознании ребёнка.

Трудности в оценке эффективности адаптации связаны, прежде всего, с субъективным характером оценивания и высокой энергозатратностью. В любом случае устройство ребёнка в семью и воспи-

тание в рамках семейной модели является более эффективным, чем воспитание общественное. В. Н. Ослон выделяет следующие негативные черты в развитии ребёнка, которые можно избежать при воспитании его в семье [3, с. 45–67]:

– Отсутствие адекватных форм общения по модели взрослый – ребёнок: сниженная интимность и доверительность, эмоциональная уплощённость общения взрослых с детьми; дефицит возможностей установления прочных и длительных взаимоотношений ребёнка с определённым взрослым.

– Недостаточная психолого-педагогическая подготовленность воспитателей.

– Издержки программы воспитания и обучения, не компенсирующие дефектов развития, вызванных отсутствием семьи.

– Бедность конкретно-чувственного опыта детей, обусловленная чрезмерной суженностью окружающей их среды: малым числом и однообразием предметов, с которыми они действуют.

– Постоянное нахождение детей в условиях коллектива.

Таким образом, помещение ребёнка в семью является по определению более эффективной формой жизнеустройства, чем нахождение в детском доме. Данное направление исследований является перспективным, т. к. разработка критериев эффективности жизнеустройства детей в замещающие семьи, позволит разработать программу сопровождения таких семей, программу реабилитации самих детей и определит приоритеты в подготовке специалистов, работающих с данной категорией семей.

Библиографический список

1. Зараковский Г. М. Качество жизни населения России. Психологические составляющие. – М.: Смысл, 2009.
2. Осипова И. И. Замещающая семья как формирующийся социальный институт: автореф. дис. канд. социол. наук. – М., 2002. – 27 с.
3. Ослон В. Н. Жизнеустройство детей-сирот: профессиональная замещающая семья. – М.: Генезис, 2006.
4. Соломатина Г. Н. Психологические барьеры, возникающие в патронатной семье в период адаптации // Вопросы психологии. – 2008. – № 3. – С. 155–160.
5. Ярославцева И. В. Депривированный подросток: личностные и психофизиологические особенности развития: дис... д-ра психол. наук: Спец.19.00.13-психология развития, акмеология / Иркут. гос. пед. ун-т. – М., 2003. – 367 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА СЕМЬИ В СОЗНАНИИ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

Ж. Ж. Букина

Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург, Россия

Summary. The family image in the structure of children conception, left without the parents' charge. The peculiarities of the family image by children, left without parents' charge are researched as a component of the inner world, mediated children relations towards the situation of the family means. The role of the family image was analyzed in the conception structure of the orphans, the substantial and emotional characteristics and motivational resources are revealed.

Key words: child's inner attitude; compensation; the family image; orphanhood.

Одной из наиболее актуальных социальных проблем для современной России остаётся вопрос о жизнеустройстве детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Несомненно, существуют положительные устойчивые тенденции, связанные с приоритетом социального сектора государственной политики, в том числе особое положение программ и проектов, направленных на поддержку семьи и детства. Однако проблема социального сиротства во многом остаётся не решённой, что приводит к проблемам социализации выпускников коррекционных школ-интернатов и детских домов [Бобылева И. А., 2000; Москоленко Н. В., 2001; Семья В. Г., 2004; Прихожан А. М., Толстых М. М., 2007; Шубина А. С., 2005; Махортова Г. Х., 2009]. Статистика свидетельствует, что по числу детей-сирот, приходящихся на каждые 10 тысяч детского населения (а по данным Государственного комитета России по статистике в РФ сейчас проживает 40 млн детей), Россия сейчас занимает первое место в мире [11]. Ежегодно тысячи социально дезадаптированных детей-сирот выходят во взрослый мир, не умея в нём жить и справляться с разнообразными проблемами, а иногда не имея и желания решать эти проблемы самостоятельно. В частности, в диссертационном исследовании Н. В. Москоленко приводятся следующие катанестические данные: за 10 лет из 150 выпускников школы-интерната вступили в брачные отношения 15 человек, из которых лишь 6 оформили брак официально. За это время у них родились 5 детей, один из которых оставлен матерью в роддоме [13]. Большинство отечественных и зарубежных исследователей полагают, что зачастую не учитывается тот факт, что помимо не благополучной жизненной ситуации существует и внутренняя жизненная позиция ребёнка, отражающая его отношение к этой ситуации, преломляющая все воздействия среды [Выготский Л. С., 1984; Рубинштейн С. Л., 1974; Леонтьев А. Н., 1983; Абульханова-Славская К. А., 1991; Березина Т. Н., 1999]. Важнейшим компонентом внутреннего

мира ребёнка, оставшегося без попечения родителей, опосредующим его отношение к ситуации семейного жизнеустройства является образ семьи в структуре его сознания [18]. Образ как результат межличностного восприятия выполняет не только осведомительную, но и регулятивную функцию [7]. Ранее приобретённый опыт жизнедеятельности в родительских семьях приводит к формированию у детей сирот негативного или идеализированного образа взрослого [Романовский Н. В., 2009], родителей [Васильченко Н. А., 2005], матери [Леус Т. В., 2001; Валеева Е. Х., 2006], отца [Калина О. Г., 2007; Мацук М. А., 2008] семьи [Шубина А. С., 2005].

По мнению А. С. Шубиной, в современных тенденциях психологической науки и реалиях практики понятие «образ семьи» остаётся ещё недостаточно разработанным и обоснованным теоретически. Актуальным остаётся запрос на разработку и научное обоснование методических приёмов исследования и формирования образа семьи в сознании детей – сирот в ситуации семейного жизнеустройства. В своём исследовании А. С. Шубина предлагает модель изучения образа семьи в сознании детей-сирот, включающую ресурсный компонент, связанный с исследованием компенсаторных характеристик образа семьи; мотивационный компонент, предполагающий анализ меры значимости семьи; когнитивный компонент, охватывающий представления об основных характеристиках семейной системы; эмоциональный компонент – переживания, связанные с образом семьи, его отношение к настоящему и возможному будущему семейному статусу; компонент «Образ Я», включающий представления ребёнка о себе через принадлежность к семейной группе, настоящие и будущие семейные роли [18].

Таким образом, образ семьи занимает доминантное место в сознании ребёнка-сироты и может выступать основой для регулирования активности и прогнозирования перспективы будущего. От того, насколько образ семьи является лично значимым, какова мера его принятия ребёнком, насколько полно он представлен в общей структуре его сознания зависит дальнейший процесс создания собственной семьи и социализации в целом.

Библиографический список

1. Абульханова-Славская К. А. Стратегии жизни. – М., 1991. – 299 с.
2. Березина Т. Н. Исследование внутреннего мира человека методом анализа характеристик мысли и образа // Психологический журнал. – 1999. – № 5. – 26–37 с.
3. Бобылёва И. А. Педагогические условия постинтернальной адаптации выпускников образовательных учреждений для детей-сирот и детей, лишённых родительского попечения: дис. ...канд. пед. наук. – Владимир, 2000. – 188 с.
4. Валеева Е. Х. Психологические особенности отношения девушки к себе как у будущей матери: дис. ... канд. психол. наук. – СПб., 2009. – 20 с.

6. Васильченко Н. А. Особенности агрессивности и образа родителей у подростков: дис. ... канд. психол. наук. – Краснодар., 2005. – 162 с.
7. Выготский Л. С. Собрание сочинений: в 6 т. – Т. 4. – М., 1984. – 432 с.
8. Знаков В. В. Понимание в познании и общении. Самара., 2000. – 48 с.
9. Калина О. Г. Влияние образа отца на эмоциональное благополучие и полоролевую идентичность подростков: дис....канд. психол. наук. – М., 2007. – 25 с.
10. Леонтьев А. Н. Образ мира // Избранные психологические произведения. – М., 1983. – 251–261 с.
11. Леус Т. В. Представление о себе как о матери до и после родов: дис. ...канд. психол. наук. – М., 2001. – 203 с.
12. Махортова Г. Х. К проблеме жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: международная практика и исследования // Психологическая наука и образование. – 2009. – № 4. – 2–6 с.
13. Мацук М. А. Изменения представлений об отце в возрастном диапазоне от дошкольного возраста до молодости: дис.... канд. психол. наук. – М., 2008. – 202 с.
14. Москоленко Н. В. Подготовка учащихся старших классов специальной (коррекционной) школы-интерната к самостоятельной жизни: дис. ... канд. пед. наук. – М., 2001. – 75 с.
15. Прихожан А. М., Толстых Н. Н. Психология сиротства. – СПб., 2007. – 416 с.
16. Романовский Н. В. Представления о взрослом у детей-сирот, воспитывающихся в детском доме // Психологическая наука и образование. – 2009. – № 5. – 58–64 с.
17. Рубинштейн С. Л. Человек и мир // Проблемы общей психологии. – М., 1974. – 255–385 с.
18. Семья Г. В. Основы психологической защищённости детей, оставшихся без попечения родителей: дис. ...д-ра психол. наук. М., 2004. – 350 с.
19. Шубина А. С. Образ семьи в картине мира детей, оставшихся без попечения родителей: дис. ... канд. психол. наук. – Владимир, 2009. – 157 с.

**План международных конференций, проводимых
вузами России, Азербайджана, Армении, Белоруссии,
Казахстана, Ирана и Чехии на базе НИЦ «Социосфера»
в 2011–2012 гг.**

15–16 ноября 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Научно-технический прогресс как фактор развития современной цивилизации»** (К-40-11-11).

20–21 ноября 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования»** (К-41-11-11).

25–26 ноября 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«История и культура славянских народов: достижения, уроки, перспективы»** (К-42-11-11).

1–2 декабря 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях»** (К-43-11-11).

15–16 января 2012 г. II международная научно-практическая конференция **«Информатизация общества: социально-экономические, социокультурные и международные аспекты»** (К-1-1-12).

20–21 января 2012 г. Международная научно-практическая конференция **«Социальная психология детства: ребенок в семье, институтах образования и группах сверстников»** (К-2-1-12).

25–26 января 2012 г. II международная научно-практическая конференция **«Региональные социогуманитарные исследования. История и современность»** (К-3-1-12).

1–2 февраля 2012 г. II международная научно-практическая конференция **«Предотвращение межэтнических и межконфессиональных столкновений как одна из важнейших задач современной цивилизации»** (К-4-2-12).

5–6 февраля 2012 г. II международная научно-практическая конференция **«Общество, культура, личность. Актуальные проблемы социально-гуманитарного знания»** (К-5-2-12).

10–11 февраля 2012 г. Международная научно-практическая конференция **«Профессионализация личности в образовательных институтах и практической деятельности: теоретические и прикладные проблемы социологии и психологии труда и профессионального образования»** (К-6-2-12).

15–16 февраля 2012 г. II международная научно-практическая конференция **«Психология XXI века: теория, практика, перспективы»** (К-7-2-12).

20–21 февраля 2012 г. II международная научно-практическая конференция **«Инновации и современные технологии в системе образования»** (К-8-2-12).

5–6 марта 2012 г. II международная научно-практическая конференция **«Символическое и архетипическое в культуре и социальных отношениях»** (К-9-3-12).

10–11 марта 2012 г. Международная научно-практическая конференция **«Актуальные проблемы современных политико-психологических феноменов: теоретико-методологические и прикладные аспекты»** (К-10-3-12).

15–16 марта 2012 г. II международная научно-практическая конференция **«Социально-экономическое развитие и качество жизни: история и современность»** (К-11-3-12).

20–21 марта 2012 г. Международная научно-практическая конференция **«Гуманизация обучения и воспитания в системе образования: теория и практика»** (К-12-3-12).

25–26 марта 2012 г. II международная научно-практическая конференция **«Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований»** (К-13-3-12).

1–2 апреля 2012 г. Международная научно-практическая конференция **«Игра и игрушки в истории и культуре, развитии и образовании»** (К-14-4-12).

5–6 апреля 2012 г. II международная научно-практическая конференция **«Народы Евразии. История, культура и проблемы взаимодействия»** (К-15-4-12).

10–11 апреля 2012 г. II международная научно-практическая конференция **«Проблемы и перспективы развития образо-**

вания в XXI веке: профессиональное становление личности (философские и психолого-педагогические аспекты)» (К-16-4-12).

15–16 апреля 2012 г. II международная научно-практическая конференция **«Информационно-коммуникационное пространство и человек» (К-17-4-12).**

20–21 апреля 2012 г. II международная научно-практическая конференция **«Социальные науки и общественное здоровье: теоретические подходы, эмпирические исследования, практические решения» (К-18-4-12).**

25–26 апреля 2012 г. II международная научно-практическая конференция **«Детство, отрочество и юность в контексте научного знания: материалы международной научно-практической конференции» (К-19-4-12).**

5–6 мая 2012 г. III международная научно-практическая конференция **«Теория и практика гендерных исследований в мировой науке» (К-20-5-12).**

10–11 мая 2012 г. Международная научно-практическая конференция **«Безопасность личности: состояние и возможности обеспечения» (К-21-5-12).**

15–16 мая 2012 г. III международная научно-практическая конференция **«Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия» (К-22-5-12).**

20–21 мая 2012 г. Международная научно-практическая конференция **«Новые подходы к моделированию образовательных программ в высшей школе в условиях реформ» (К-23-5-12)**

25–26 мая 2012 г. II международная научно-практическая конференция **«Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества» (К-24-5-12).**

1–2 июня 2012 г. II международная научно-практическая конференция **«Социально-экономические проблемы современного общества» (К-25-6-12).**

5–6 июня 2012 г. II международная научно-практическая конференция **«Права и свободы человека: проблемы реализации, обеспечения и защиты» (К-26-6-12).**

ИНФОРМАЦИЯ О ЖУРНАЛЕ «СОЦИОСФЕРА»

Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера» публикует научные статьи и методические разработки занятий и дополнительных мероприятий по социально-гуманитарным дисциплинам для профессиональной и общеобразовательной школы. Тематика журнала охватывает широкий спектр проблем. Принимаются материалы по философии, социологии, истории, культурологии, искусствоведению, филологии, психологии, педагогике, праву, экономике и другим социально-гуманитарным направлениям. Журнал приглашает к сотрудничеству российских и зарубежных авторов и принимает для опубликования материалы на русском и английском языках. Полнотекстовые версии всех номеров журнала размещаются на сайте НИЦ «Социосфера». Журнал «Социосфера» зарегистрирован Международным Центром ISSN (Париж), ему присвоен номер ISSN 2078-7081; а также на сайтах Электронной научной библиотеки и Directory of open access journals, что обеспечит нашим авторам возможность повысить свой индекс цитирования. **Индекс цитирования** – принятая в научном мире мера «значимости» трудов какого-либо ученого. Величина индекса определяется количеством ссылок на этот труд (или фамилию) в других источниках. В мировой практике индекс цитирования является не только желательным, но и необходимым критерием оценки профессионального уровня профессорско-преподавательского состава. Одним из способов оценки цитируемости является Индекс Хирша.

Содержание журнала включает следующие разделы:

- Наука
- В помощь учителю
- В помощь преподавателю
- В помощь соискателю

Объем журнала – 80–100 страниц.

Периодичность выпуска – 4 раза в год (март, июнь, сентябрь, декабрь).

Главный редактор – Борис Анатольевич Дорошин, кандидат исторических наук, доцент

Редакционная коллегия: Дорошина И. Г., кандидат психологических наук, доцент (ответственный за выпуск), Антипов М. А., кандидат философских наук, Белолипецкий В. В., кандидат исторических наук, Ефимова Д. В., кандидат психологических наук, доцент, Саратовцева Н. В., кандидат педагогических наук, доцент.

Международный редакционный совет: Арабаджийски Н., доктор экономики, профессор (София, Болгария), Большакова А. Ю., доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН (Москва, Россия), Берберян А. С., доктор психологических наук, доцент (Ереван, Ар-

мения), Волков С. Н., доктор философских наук, профессор (Пенза, Россия), Кашпарова Е., доктор философии (Прага, Чехия), Сапик М., доктор философии, доцент (Колин, Чехия), Хрусталькова Н. А., доктор педагогических наук, профессор (Пенза, Россия).

Требования к оформлению материалов

Материалы представляются в электронном виде на e-mail sociosphera@yandex.ru. Каждая статья должна иметь УДК (см. www.vak-journal.ru/spravochnikudc/; www.jscc.ru/informat/grnti/index.shtml). Формат страницы А4 (210 x 297 мм). Поля: верхнее, нижнее и правое – 2 см, левое – 3 см; интервал полуторный; отступ – 1,27; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman, стиль – Обычный. Название печатается прописными буквами, шрифт жирный, выравнивание по центру. На второй строчке печатаются инициалы и фамилия автора(ов), выравнивание по центру. На третьей строчке – полное название организации, город, страна, выравнивание по центру. В статьях методического характера следует указать дисциплину и специальность учащихся, для которых эти материалы разработаны. После пропущенной строки печатается название на английском языке. На следующей строке фамилия авторов на английском. Далее название организации, город и страна на английском языке. После пропущенной строки следует аннотация (3–4 предложения) и ключевые слова на английском языке. После пропущенной строки печатается текст статьи. Графики, рисунки, таблицы вставляются, как внедренный объект должны входить в общий объем тезисов. Номера библиографических ссылок в тексте даются в квадратных скобках, а их список – в конце текста со сплошной нумерацией. Ссылки расставляются вручную. Объем представляемого к публикации материала (сообщения, статьи) может составлять 2–25 страниц. Заявка располагается после текста статьи и не учитывается при подсчете объема публикации. Имя файла, отправляемого по e-mail соответствует фамилии и инициалам первого автора, например: **Петров ИВ** или **German P**. Оплаченная квитанция присылается в отсканированном виде и должна называться, соответственно **Петров ИВ квитанция** или **German P receipt**.

Материалы должны быть подготовлены в текстовом редакторе Microsoft Word 2003, тщательно выверены и отредактированы. Допускается их архивация стандартным архиватором RAR или ZIP.

Выпуски журнала располагаются на сайте НИЦ «Социосфера» по адресу <http://sociosphera.ucoz.ru> в PDF-формате.

УДК 94(470)"17/18"

**ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ Г. СЕМИРЕЧЕНСКА В XVIII–XIX В.
В ОСВЕЩЕНИИ МЕСТНОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ**

И. И. Иванов

**Семиреченский институт экономики и права,
г. Семиреченск, Республика Хакасия, Россия**

**MATTERS OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT
OF SEMIRECHENSKAY IN XVIII–XIX C.
IN VIEW OF LOCAL PERIODICAL PRESS**

I. I. Ivanov

**Semirechensky Institute of Economics and Law,
Semirechensk, Republic of Khakassia, Russia**

Summary. This article observes the periodicals of Semirechensk as written historical sources for its socio-economical history. Complex of publications in these periodicals are systematized depending on the latitude coverage and depth of analysis is described in these problems.

Key words: local history; socio-economic history; periodicals.

Некоторые аспекты социально-экономического развития г. Семиреченска в XVIII–XIX вв. получили достаточно широкое освещение в местных периодических изданиях. В связи с этим представляется актуальным произвести обобщение и системати-

зацию всех сохранившихся в них публикаций по данной проблематике. Некоторую часть из них включил в источниковую базу своего исследования Г. В. Нефедов [2, с. 7–8]. ...

Библиографический список

1. Богданов К. Ф. Из архивной старины. Материалы для истории местного края // Семиреченские ведомости. – 1911. – № 95.
2. Нефедов Г. В. Город-крепость Семиреченск. – М.: Издательство «Наука», 1979.
3. Рубанов А. Л. Очерки по истории Семиреченского края // История г. Семиреченска. – URL: <http://semirechensk-history.ru/oчерki>. – Дата обращения: 20.04.2011.
4. Семенихин Р. С. Семиреченск // Города России. Словарь-справочник. В 3-х т. / Гл. ред. Т. П. Петров – СПб.: Новая энциклопедия, 1991. – Т. 3. – С. 67–68.
5. Johnson P. Local history in the Russian Empire, the post-reform period. – New York.: H-Studies, 2001. – 230 p.

Сведения об авторе

Фамилия

Имя

Отчество

Ученая степень, специальность

Ученое звание

Место работы

Должность

Домашний адрес

Домашний или сотовый телефон

E-mail

Научные интересы

Согласен с публикацией статьи на сайте до выхода журнала из печати? **Да/нет** (оставить нужное)

Оплата публикации

Стоимость публикации составляет **150 рублей за 1 страницу**. Выпущенная в свет статья предусматривает выдачу одного авторского экземпляра. Дополнительные экземпляры (в случае соавторства) могут быть выкуплены в необходимом количестве из расчета 150 руб. за один экземпляр. **Оплата производится только после получения подтверждения о принятии статьи к публикации.**

Расчетный счет для перечисления денег

Получатель: ООО Научно - издательский центр «Социосфера»
р/с № 40702810000000002313 в ФАКБ «Инвестторгбанк»
(ОАО) «Пензенский» г. Пенза
ОГРН 1095837003239
ИНН 5837042277
КПП 583701001
БИК 045655722
к/с 30101810900000000722 в ГРКЦ г. Пензы ГУ Банка России
по Пензенской области

Основание платежа: **ФИО автора**

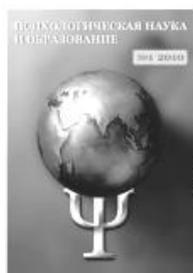
Контактный телефон (8412) 68-68-45,
генеральный директор НИЦ «Социосфера» Дорошина Илона
Геннадьевна, главный редактор – Дорошин Борис Анатольевич.

Наш e-mail: sociosphaera@yandex.ru

PsyJournals.ru
портал психологических изданий

ЖУРНАЛЫ ПО ПСИХОЛОГИИ **online**

Психологическая наука и образование
Архив за 1996–2010 г.г.

Консультативная психология и психотерапия
Архив за 1992–2010 г.г.

Культурно-историческая психология
Архив за 2005–2010 г.г.

Экспериментальная психология
Архив за 2008–2010 г.г.

Все журналы
включены в Перечень ВАК

онлайн подписка это

- + Удобно
- + Выгодно
- + Современно

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ЖУРНАЛЫ ДЛЯ ВУЗОВ И БИБЛИОТЕК:

- Годовая подписка на коллекции психологических журналов (архивы за 15 лет)
- Льготная подписка для постоянных печатных подписчиков
- Доступ к электронным архивам журналов со всех компьютеров организации
- Доступ к статистике обращений у журналам

Подробная информация

- Информация о подписке: (495) 608-16-27
- Заявка на тестовый доступ к журналам: test@psyjournals.ru
- Условия подписки: PsyJournals.ru/

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МГППУ

Научно-издательский центр «Социосфера»
Российско-Армянский (Славянский) государственный университет
Витебский государственный медицинский университет
Пензенская государственная технологическая академия

СЕМЬЯ В КОНТЕКСТЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ, ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ И СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Материалы II международной научно-практической
конференции 5–6 октября 2011 года

Редактор Л. И. Дорошина
Корректор Ю. В. Анурова
Оригинал-макет И. Г. Балашовой

Подписано в печать 26.10.2011. Формат 60x84/16.
Бумага писчая белая. Учет.-изд. л. 10,65 п. л.
Усл.-печ. л. 9,91 п. л.
Тираж 100 экз. Заказ № 39/11.

ООО Научно-издательский центр «Социосфера»:
440046, г. Пенза, ул. Мира, д. 74, к. 14. (8412) 68-68-45,
web site: <http://sociosphaera.ucoz.ru>,
e-mail: sociosphaera@yandex.ru
Типография ИП Попова М. Г.: 440000, г. Пенза,
ул. Московская, д. 74, оф. 211. (8412)56-25-09
e-mail: tipograf_popovamg@inbox.ru